

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ГЕРМАНИЯ. 2014

Часть I. Экономика

МОСКВА 2015

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

ГЕРМАНИЯ. 2014

Часть I. Экономика

**Доклады Института Европы
№ 312**

Москва 2015

УДК 33(430)(066)"2014"
ББК 65.9(4Гем)я431
Г38

Редакционный совет:
Ал.А. Громько (председатель),
Е.В. Ананьева, Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией В.Б. Белова

Рецензенты:

Павлов Николай Валентинович, доктор исторических наук
Циренщиков Вадим Сергеевич, доктор экономических наук

Номер государственной регистрации: № 115022670064
«Комплексные исследования экономического, политического и
социального развития стран и регионов Европейского континента
на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимала участие Е.В. Дрожжина

Германия. 2014. Часть I : Экономика = Germany. 2014. Part I : Economy / [под ред. В.Б. Белова]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2015. – 120 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 312). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-048-4.

В работе рассматриваются основные политические и экономические процессы в Германии в течение 2014. Первая часть посвящена особенностям развития народного хозяйства, в т.ч. энергетической и цифровой политике, трансатлантическому партнёрству и сотрудничеству с Россией. Вторая часть – развитию партийно-политических процессов, в т.ч. в контексте земельных и европейских выборов, малых партий, исламского и левого радикализма.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-048-4

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2015

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

GERMANY. 2014

Part I. Economy

**Reports of the Institute of Europe
№ 312**

Moscow 2015

Аннотация

В настоящем ежегоднике представлены аналитические материалы, посвящённые основным экономическим и политическим событиям ФРГ в 2014 г. В первой части анализируются особенности развития народного хозяйства, инфляционных процессов, энергетической и цифровой политики, трансатлантического хозяйственного партнёрства и российско-германской кооперации. Во второй части – актуальные тенденции в партийно-политической сфере, в том числе в контексте выборов в Европарламент и ландтаги, исламского и левого радикализма, роли новой партии «Альтернатива для Германии»; исследуются реформа бундесвера, изменения в политике безопасности и внешней культурной политике страны.

Annotation

This year-book presents the analytical materials dedicated to the main economic and political events of Germany in 2014. In the first part are analyzed the main features of development of a German economy, inflation, national energy and digital policy, transatlantic partnership and the Russian-German cooperation. In the second part – actual tendencies in the party-political sphere, including the elections to European Parliament and landtag, Islamic and left radicalism, a role of new party «Alternative of Germany». Reform of the Bundeswehr, changes in a security policy and foreign cultural policy are investigated.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Белов В.Б.	7
Глава 1. Белов В.Б. Немецкая экономика в первый год правления Большой коалиции.....	13
Глава 2. Ходов Л.Г. Есть ли инфляция в Германии?.....	28
Глава 3. Меден Н.К. Перезагрузка национальной энергетической политики.....	35
Глава 4. Романова Е.В. Цифровая политика в ФРГ.....	46
Глава 5. Супян Н.В. О создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства.....	55
Глава 6. Антюшина В.В. Новый режим контроля за рынком производных финансовых инструментов в Германии и ЕС.....	74
Глава 7. Белов В.Б. Отношения между ФРГ и Россией под влиянием украинского кризиса.....	81
Глава 8. Грачёва М.В. Товарная торговля Германии с Россией: угроза возврата на десять лет назад.....	99

CONTENTS

Introduction. <i>Belov V.B.</i>	7
Chapter 1. <i>Belov V.B.</i> The German economy in the first year of the Grand coalition government.....	13
Chapter 2. <i>Khodov L.G.</i> Whether there is an inflation in Germany?.....	28
Chapter 3. <i>Meden N.K.</i> Reset of national power policy.....	35
Chapter 4. <i>Romanova E.V.</i> Digital policy in Germany.....	46
Chapter 5. <i>Supyan N.V.</i> About creation of Transatlantic trade and investment partnership.....	55
Chapter 6. <i>Antyushina V.V.</i> A new verification regime of the market of derivative financial instruments in Germany and the EU.....	74
Chapter 7. <i>Belov V.B.</i> The relations between Germany and Russia under the influence of the Ukrainian crisis.....	81
Chapter 8. <i>Grachyova M.V.</i> Commodity trade of Germany with Russia: threat of return on ten years ago.....	99

ВВЕДЕНИЕ*

2014 г. оказался непростым для народного хозяйства Германии – оптимистические ожидания и правительственных чиновников, и экспертов относительно существенного ускорения экономического роста по сравнению с 2013 г. в целом не оправдались. Основным сдерживающим фактором стал стагнирующий спрос со стороны стран еврозоны. Тем не менее, рост внутреннего потребления, оживление инвестиционной активности, минимальная инфляция, падение цен на импортируемые энергоносители и снижение курса евро обусловили годовой рост ВВП на 1,6%. С одной стороны, эта цифра – ниже прогнозной, с другой – такое увеличение стало самым значительным с 2011 г. Одновременно, были достигнуты рекордные показатели по стоимостному объёму экспортно-импортных товарных операций и положительному внешнеторговому сальдо, которое оказалось самым высоким в мире. К сожалению, российско-германский оборот существенно снизился.

Выросла занятость, снизилась безработица, увеличился приток рабочей силы из других стран. При этом в стране сохранилось большое количество граждан в экономически активном возрасте, которые в течение длительного времени (год и более) получают пособие по безработице. Согласно исследованиям, 69% всех лиц, не имеющих работу в Германии, грозит проблема бедности.

В 2014 г. правительство Большой коалиции предприняло ряд важных шагов в области энергетической политики. Было создано Федеральное министерство экономики и энергетики; утверждены основные направления энергетической политики на текущий законодательный период; разработано законодательство, регламентирующее добычу сланцевого газа. Новой структуре во главе с вице-канцлером З. Габриэлем удалось существенно продвинуться на пути реализации реформы Закона об использовании возобновляемой энергетики (*EEG*), что значительно изме-

* Белов Владислав Борисович, к.э.н., зам. директора Института Европы РАН по научной работе, зав. Отделом страновых исследований ИЕ РАН, рук. Центра германских исследований ИЕ РАН.

нило прежнюю систему поддержки этой сферы, в т.ч. за счёт подключения отрасли к рыночной конкуренции. В конце октября 2014 г. была опубликована *Зелёная книга*, в которой проанализированы преимущества и недостатки двух основных рыночных моделей: *рынка мощностей* и *рынка электроэнергии*. Усиление рыночных начал является главным требованием, которое Еврокомиссия выдвигает к национальной системе поддержки возобновляемой энергетики. В этом отношении был продолжен сложный диалог между федеральным правительством и представителями ЕС относительно субсидирования этой отрасли и предоставления льгот отечественной промышленности.

Немецкое государство разработало «Цифровую повестку на 2014–2017 гг.», в рамках которой начата работа по внедрению современных цифровых технологий на всей территории страны. Для развития соответствующей инфраструктуры, в первую очередь информационно-телекоммуникационной связи, особое внимание уделялось непростой задаче по объединению усилий политики, бизнеса, науки и общества. Была разработана «Стратегия расширения широкополосной сети» и инвестиционная и инновационная платформа «Цифровая Германия». Правительство начало реализацию инициативы «Информационная и коммуникационная технологическая стратегия», проекта «Цифровое строительство», программы «Цифровые дивиденды», создало Форум «Мобильные средства массовой информации 2020». Особое внимание уделялось обеспечению комплексной безопасности цифровых технологий.

В течение 2014 г. в Германии велась активная общественно-политическая дискуссия относительно содержания Соглашения о зоне свободной торговли между США и ЕС – Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП). Именно в ФРГ наиболее сильна оппозиция этому грандиозному проекту. Недоверие к нему среди различных общественных и экономических групп обусловлено не только экономическими мотивами, но и усилившимися антиамериканскими настроениями.

Насыщенным и интересным 2014 г. оказался для партийно-политических процессов в ФРГ: состоялись выборы в европейский парламент (25 мая), ландтаги земель Саксония (31 августа),

Бранденбург и Тюрингия (14 сентября). Их итоги выявили ряд важных тенденций в немецких электоральных настроениях, в т.ч. рост внимания к малым партиям.

Немецкие избиратели в принятии решений и голосовании особое внимание уделяли компетенциям партий в вопросах внутренней политики и способности их представителей отстаивать интересы ФРГ в Европе. Общие представления о социально-политическом будущем Евросоюза и проходящих в нём интеграционных процессах стали играть второстепенную роль.

Итоги избирательных кампаний в вышеуказанные земельные парламенты подтвердили дальнейшее усиление позиций Христианско-демократического союза, ослабление либералов и рост популярности новой партии «Альтернатива для Германии». Сенсацией стало формирование в Тюрингии первой в истории ФРГ правительственной коалиции, состоящей из партий «Левая», СДПГ и «Союз 90/Зелёные», которую возглавил Б. Рамелов.

«Альтернатива», продемонстрировав очень хорошие показатели на выборах в Европарламент, смогла улучшить их и войти в парламенты всех трёх федеральных земель (Саксония – 9,7%, Тюрингия – 10,6%, Бранденбург – 12,2% голосов). Её программа в первую очередь рассматривается как противопоставление правительственному курсу А. Меркель. Однако, как показал прошедший год, эта партия стала проблемой не только христианских демократов, но и других эстаблированных партийных образований.

Прошедшие в новых федеральных землях выборы обозначили ряд неожиданных/непредвиденных тенденций – отсутствие у всех партий определённой приоритетной темы, способной мобилизовать избирателей, а также рост популярности малых партий. Стало очевидно – в ФРГ формируется пятипартийная система.

Существенное внимание в течение года уделялось миграционной политике Большой коалиции, в первую очередь, вопросам представления двойного гражданства. Входящие в правительство ХДС/ХСС и СДПГ в ходе переговоров о содержании коалиционного договора не смогли прийти к приемлемому ком-

промиссу по этому вопросу и ограничились общими формулировками. Совершенно неожиданно для них оппозиционные партии – «Левая» и «Союз 90/Зелёные» – в первый день работы бундестага (декабрь 2013 г.) внесли свои законопроекты по упомянутой теме. В середине января 2014 г. в нижней палате развернулась жёсткая дискуссия, которая заставила правительство в срочном порядке заниматься решением вопроса о двойном гражданстве. Федеральное министерство внутренних дел разработало законопроект, во многом построенный на компромиссах между правящими партиями. После одобрения в мае федеральным канцлером и президентом он прошёл необходимые чтения в бундестаге, получив летом поддержку парламентского большинства. Предложения оппозиции были отклонены, а протесты турецкой общины оставлены без внимания. После одобрения бундесратом новый закон о гражданстве вступил в силу в ноябре 2014 г.

В 2014 г. ФРГ столкнулась с новым вызовом германской и общеевропейской безопасности – широким и стремительным распространением радикального исламизма. Немецкие правоохранители и политические круги впервые открыто признали наличие серьёзной проблемы в виде роста численности исламистов в Германии и резкого увеличения их активности. Власти предприняли масштабные активные действия против исламистов (обыски, аресты активистов, конфискация экстремистских материалов и пр.). Они констатировали, что в стране сложилась благоприятная среда для вербовки кандидатов в террористические исламистские группировки. Кроме того, агрессивная позиция приверженцев салафизма настроила против них радикально настроенных немецких граждан. В октябре движение «*NO-GESA*», объединившее футбольных фанатов, националистов и антиисламистов, организовало масштабную демонстрацию в Кёльне, которая закончилась столкновениями с полицией. Салафизм как инструмент «ползучей исламизации» стал основным объектом критики нового движения «*PEGIDA*», проводящего с осени 2014 г. в Дрездене и других городах Германии демонстрации против агрессивного ислама в Европе.

В течение года власти Германии особое внимание уделяли

разработке комплекса мер противодействия исламистскому экстремизму и терроризму. В конце 2014 г. в ФРГ прошла конференция министров внутренних дел федеральных земель, на которой были выработаны общие подходы к данной проблематике. В первую очередь речь идёт об усилении надзора за активистами и более строгом подходе к выдаче разрешений на открытие культурных центров.

Важное место в деятельности правительства заняли вопросы военного строительства, в том числе с учётом усилившейся в течение года тенденции к конфронтации между Россией и НАТО. Большой резонанс получила подготовка закона о повышении привлекательности армии. Для проверки качества взаимодействия с подрядчиками, а также для информирования парламента и общества был проведён независимый аудит крупнейших оборонных заказов, по итогам которого эксперты сделали вывод о ненадлежащем состоянии их исполнения: срыве сроков, удорожании, неудовлетворительном качестве готовой техники. Новый министр обороны У. фон дер Ляйен немедленно принял ряд мер – были ужесточены требования к подрядчикам и проведены кадровые перестановки. Кроме того, в течение года широко обсуждались вопросы недостаточной технической боеготовности и оснащения бундесвера.

Новый глава Ауссенамта Ф.-В. Штайнмайер заявил о намерении произвести независимую оценку внешнеполитической деятельности Германии. В феврале 2014 г. стартовал проект «Ревю 2014: новое осмысление внешней политики», для реализации которого при министерстве был создан специальный штаб. Его основной идеей стало положение о необходимости повышения международной ответственности ФРГ, увязанное с вопросами оборонной политики и новой стратегической доктриной – Белой книгой бундесвера.

В 2014 г. Германия продолжила линию на сохранение и увеличение объёма своего культурного присутствия за рубежом, использования культурных проектов для поддержки двусторонних отношений, формирования позитивного образа Германии в мире. Прошедший год ознаменовался началом полномасштабной реализации принятой ещё в 2011 г. концепции «Внешняя

политика в области культуры и образования в период глобализации: находить партнёров, делиться ценностями, представлять интересы», которая рассматривается в качестве одной из несущих опор внешнеполитической деятельности ФРГ. Одновременно Ауссенамт стал подстраивать политику на гуманитарном направлении под актуальные внутренние (приток мигрантов, движения протеста, демографический кризис) и внешние (европейские и (обще)мировые) проблемы/вызовы.

Основной тенденцией стало смещение акцентов со стран Западной Европы и США на Восточную Европу, регион Ближнего Востока, Северной Африки и государства с переходной экономикой. Внешняя политика в области культуры и образования стала более активно использоваться в разрешении международных кризисов и поддержании мира в регионах с конфликтным потенциалом, в т.ч. на Украине. Несмотря на связанное с украинским кризисом охлаждение в российско-германских отношениях, Москва оставалась для Берлина одним из главных приоритетов в сфере развития межнационального культурного диалога.

Предлагаемый вниманию читателя аналитический ежегодник является юбилейным – пятым по счёту и в определённой степени подводит черту развития экономических и политических процессов Германии в период с 2010 по 2014 гг. Развёрнутый комплексный анализ данных аспектов содержится в фундаментальной коллективной монографии «Современная Германия: экономика и политика» (издательство «Весь Мир»), которая выходит в мае 2015 г. Наряду с сотрудниками Института Европы РАН в её написании приняли участие учёные-германисты из ИМЭМО РАН, Института экономики РАН, МГИМО (У) МИД РФ и Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Большинство из них – авторы настоящего исследования – «Германия. 2014».

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИКА ФРГ В ПЕРВЫЙ ГОД ПРАВЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ КОАЛИЦИИ*

1.1. Рост ВВП при минимальной инфляции

Прошедший год оказался непростым для народного хозяйства Германии – оптимистические ожидания и правительственных чиновников, и экспертов относительно существенного ускорения экономического роста по сравнению с 2013 г. не оправдались. В первую очередь, это было обусловлено ухудшением ситуации в европейской экономике, оказавшейся под негативным влиянием событий вокруг Украины, проблем на Ближнем Востоке, особенно военных действий нового исламского государства. Основным сдерживающим фактором стал стагнирующий спрос со стороны стран еврозоны.

В первом квартале 2014 г. рост немецкого ВВП составил 0,8%. Однако во втором – он уже упал на 0,1%. Эксперты предполагали негативный результат и в третьем квартале, что позволило бы говорить о технической рецессии, в том числе с учётом падения экспорта товаров в августе до рекордно низкого уровня. Это побудило правительственных чиновников и Экспертный совет при правительстве снизить прогнозы на 2014 г. с 1,9% до 1,2%¹. Но повторного квартального падения не произошло. Немецкое хозяйство постепенно преодолело негативные тенденции, показав во втором полугодии вполне обнадеживающие результаты (+0,1% и +0,25% в III и IV кварталах – см. график 1), которые обусловили годовой рост ВВП на 1,6%. С одной стороны, показатель оказался ниже прогнозного, с другой – стал самым высоким с 2012 г. (см. таблицу 1).

Среди основных факторов, позитивно повлиявших на экономический рост, – падение цен на импортируемые энергоносители и увеличение внутреннего спроса, обусловленного благоприятной ситуацией на рынке труда и отсутствием мотивации домашних хозяйств к сбережениям в условиях крайне низких банковских ставок и, соответственно, возросшей склонностью к потреблению с их стороны.

* Белов Владислав Борисович.

¹ Независимые немецкие эксперты ожидали рост именно на 1,5%.

График 1

Поквартальная динамика ВВП Германии, в %

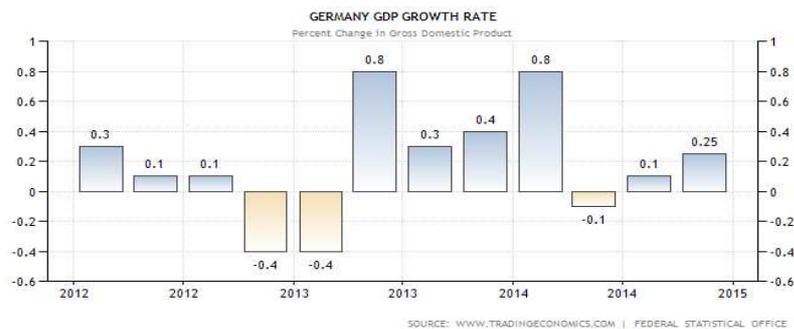

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей ФРГ
(рост в % к предыдущему году)

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП	3,6	0,4	0,1	1,6	1,9	1,7
Частное потребление	2,3	0,7	0,8	1,2	1,6	1,2
Государственное потребление	0,7	1,2	0,7	1,1	1,3	1,2
Капиталовложения, в т.ч.	7,3	-0,7	-0,6	3,4	3,0	2,5
– в оборудование	6,1	-3,1	-2,4	4,3	4,8	4,7
– в здания и сооружения	8,4	0,6	-0,1	3,6	2,4	1,4
– прочие	6,8	0,1	1,3	1,2	1,0	1,4
Внутренний спрос	3,0	-0,9	0,7	1,3	1,7	1,6
Экспорт	8,0	2,8	1,6	3,9	5,4	5,3
Импорт	7,1	0,0	3,1	3,4	5,5	5,7
Занятые	1,3	1,1	0,6	0,9	0,7	0,6
Уровень безработицы	6,7	6,5	6,5	6,4	6,2	6,1
Потребительские цены	2,1	2,0	1,5	0,9	0,8	1,6

Примечания: показатель ВВП – очищенный от ценовых колебаний; экспорт/импорт товаров и услуг. Данные 2015–2016 гг. – прогноз института HWWI. Источник: www.hwwi.org.

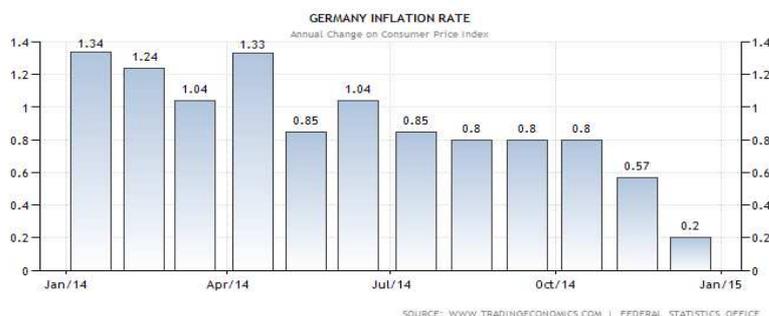
В 2012–2013 гг. совокупные инвестиции сократились на 0,7% и 0,6%. В 2014 г. немецкие компании существенно активизировали инвестиционную деятельность – капиталовложения в оборудование выросли на 3,4%, в том числе в машины на 4,3%, в здания и сооружения – на 3,6%. Наряду с эффектом отложенного инвестиционного спроса стимулирующими факторами стали благоприятная ситуация в области финансирования, монетарная политика ЕЦБ и позитивные ожидания экономических субъек-

тов. Немецкое бизнес-сообщество в среднесрочной перспективе по-прежнему ждёт от правительства увеличения целевых государственных расходов, которые способны поддержать наметившийся перелом в настроениях относительно капиталовложений. Например, президент Федерального союза немецкой промышленности У. Грилло считает, что государство должно использовать для этого половину дополнительных налоговых поступлений, которые оно предполагает получить в 2015–2018 гг., т.е. около 15 млрд евро².

В 2014 г. был зафиксирован минимальный уровень инфляции за пять лет³. В декабре рост цен составил 0,2% – самый низкий показатель с октября 2009 г. (+0,6% – в ноябре). Минимальные темпы роста были обусловлены в первую очередь падением цен на энергоносители – -6,6% (в годовом исчислении), в том числе на топливный мазут – -22,8%, топливо для автомобилей – -12,1%, на газ – -1,4%. Цены на электричество выросли на 1,9%⁴.

График 2

Инфляция в ФРГ в 2014 г.
(изменение потребительских цен на месячной основе)

Одновременно упали цены на продовольствие и неалкогольные напитки – на 0,6%, на пищевые жиры, масло – на 10,7%,

² http://www.bdi.eu/download_content/Marketing/Agenda_2_Februar_2015_web.pdf.

³ Наиболее важными составными частями индекса потребительских цен в Германии являются жилищные и коммунальные услуги (вода, электричество, газ) – 31%, транспорт – 13%, отдых – 12% и продукты питания – 10%.

⁴ Более подробно об инфляции см. главу 2.

овощи – на 7,9%, молочные продукты и яйца – на 0,9%, мясо и мясопродукты – на 0,6%; выросли на кофе, чай и какао на 11,1%. В целом потребительские цены на товары снизились на 1,2%, а на услуги выросли на 1,4%. В товарной группе можно выделить потребительскую электронику (-7,1%), телефоны (-6,4%), фармацевтическую продукцию (+4,9%), газеты и периодику (+4,2%). В группе услуг – аренду без учёта расходов на отопление (+1,4%), парикмахерские и прочие услуги личной гигиены (+3,0%), телекоммуникацию (-1,0%).

Согласно опросам, в конце года у потребителей было даже психологическое ощущение снижения общего уровня цен. Впервые за пять лет «субъективное восприятие инфляции» по оценкам банка «Unicredit» в декабре 2014 г. составило -1,2%⁵.

Налоговые поступления всех уровней выросли на 4% и составили 593 млрд евро (570 млрд в 2013 г.), из которых 469 млрд пришлось на коммунальные налоги, 101,8 млрд – на федеральные и 17,6 млрд – на земельные и 4,6 млрд – на таможенные сборы⁶. Существенно выросли поступления от социальных касс. Превышение доходов федерации, земель и коммун над их расходами составило более 18 млрд евро (11,4 млрд, 1,9 млрд и 4,5 млрд, соответственно), и обеспечило позитивное сальдо государственного бюджета в размере 0,6% ВВП третий год подряд (в 2012 и 2013 гг. этот показатель был равен 0,1%)⁷.

1.2. Очередной внешнеторговый рекорд

Несмотря на неблагоприятную ситуацию в мировой и европейской экономике объём вывоза немецких товаров в 2014 г. увеличился на 3,7%, составив 1133,5 млрд евро (третье место в мире после Китая и США), ввоз возрос на 2,1% до 916,6 млрд евро. Тем самым были побиты рекорды 2012 г. (1055,8 млрд и 905,9 млрд соответственно). Внешнеторговый актив достиг 216,9 млрд евро (7,5% от ВВП), существенно превысив рекорд

⁵ <http://www.spiegel.de/wirtschaft/service/gefuehlte-inflation-sinkt-erstmal-seit-2009-a-1013665.html>.

⁶ http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Steuern/Steuerschaetzungen_und_Steuereinnahmen/2015-01-30-steuereinnahmen-kalenderjahr-2014.pdf?__blob=publicationFile&v=2.

⁷ <http://www.zeit.de/wirtschaft/2015-02/deutschland-wirtschaft-bip-konjunktur-wachstum-staat-einnahmen>.

2007 г. в 195,3 млрд (195 млрд в 2013 г.), что дало повод основным партнёрам продолжить критиковать Германию с точки зрения необходимости увеличения закупок товаров на внешних рынках (напомним, что ЕС считает приемлемым торговый актив на уровне не более 6% от ВВП)⁸. Показатель превышения торгового экспорта над импортом вновь стал самым высоким в мире и обеспечил позитивное сальдо баланса по текущим операциям в 215,3 млрд евро (189,2 млрд в 2013 г.).

График 3

Баланс внешней торговли товарами ФРГ в 2014 г.
(месячная динамика, млн евро)

Динамика экспорта и импорта отдельных товарных групп развивалась разнонаправлено. Снижение вывоза продуктов питания, сырья и полуфабрикатов в стоимостном выражении составило 0,7%, 2,3% и 4,9% соответственно (2013 г.: +4,1%, +10,1% и -7,8%). Экспорт готовых товаров (84% всего объёма) вырос на 3,2%. Аналогичные показатели для импорта по первым трём группам составили -0,9%, -11,8%, -7,4%; для последней – +4,1% (67% всего объёма).

С середины 2014 г. мировые цены на энергоносители снизились более чем вдвое. По оценкам аналитиков банка «UniCredit»,

⁸ Немецкие политики постоянно обращают внимание своих американских и европейских партнёров на то, что такие результаты являются следствием исключительно рыночных процессов – в первую очередь, высокой конкурентоспособностью немецких товаров, которая не является результатом целенаправленной государственной политики. Правительство ФРГ также не имеет отношения к снижению курса евро, который объективно даёт ценовые преимущества компаниям стран еврозоны.

это позволило немецким домашним хозяйствам и компаниям сэкономить около 30 млрд евро. Например, национальный авиаперевозчик компания «Lufthansa» израсходовала на оплату топлива для самолётов на 900 млн евро меньше в сравнении с 2013 г.⁹ Глава Бундесбанка Й. Вайдеманн считает, что воздействие такой экономии вполне сравнимо с небольшой конъюнктурной программой, а, по мнению экспертов германской ГПП, её вклад в рост ВВП составил около 0,3%¹⁰. Аналогичный эффект вызвало существенное обесценение в течение года единой европейской валюты, что дало экспортёрам дополнительные возможности для улучшения своей ценовой конкуренции. При этом в полной мере преимущества девальвации проявятся в 2015 г.

Основным партнёром по всем показателям в 2014 г. осталась Франция. На четвёртое место по экспорту вышел Китай, занявший третье место по обороту, тем самым потеснив США. Россия по этому показателю переместилась с 11 на 12 место (см. таблицу 2).

Таблица 2

Основные внешнеторговые партнёры ФРГ в 2014 г., в тыс. евро

Страны	Экспорт	Импорт	Оборот
Франция	102 066 693	67 552 472	169 619 165
Голландия	73 144 518	88 136 522	161 281 040
Китай	74 503 760	79 348 584	153 852 344
США	96 076 986	48 599 862	144 676 848
Великобритания	84 066 604	42 294 881	126 361 485
Италия	54 481 030	48 486 656	102 967 6
Австрия	56 233 9	36 432 271	92 666 171
Польша	47 543 819	39 761 192	87 305 011
Швейцария	46 270 271	39 329 193	85 599 464
Бельгия	42 220 738	39 862 572	82 083 310
Чехия	33 509 257	36 879 526	70 388 783
РФ	29 318 406	38 402 723	67 721 129
Испания	34 935 133	25 008 686	59 943 819

Примечание: ранжирование стран – по величине оборота.

Источник: www.destatis.de.

В прошедшем году одним из важнейших (после французского) для немецких компаний стал американский рынок сбыта

⁹ <http://www.welt.de/wirtschaft/article137041422/Warum-Europa-ueber-Deutschlands-Erfolg-meckert.html>.

¹⁰ Ibid.

– рост занятости в США в 2014 г. был рекордным за последние 15 лет, что существенно усилило внутренний спрос (на него приходится 70% ВВП), в том числе и на немецкую продукцию. Например, группа «Audi» концерна «Volkswagen» увеличила сбыт на 15%, «BMW» – на 10%. Именно крупный бизнес надеется на скорейшее завершение переговоров Евросоюза с США в части заключения соглашения о зоне свободной торговли и содействии инвестициям, надеясь на существенное увеличение сбыта своих товаров и услуг на североамериканских рынках. Малые и средние предприниматели более сдержанно относятся к таким перспективам, считая, что американские лоббисты смогут «навязать» европейцам невыгодные для них положения, в т.ч. в области технических норм и правил¹¹.

Несмотря на сложности в китайском народном хозяйстве (рост экономики оказался несколько ниже целевых показателей) существенно (до 74 млрд евро) вырос экспорт немецких товаров в Китай. Всё больший спрос на немецкие товары предъявляет растущий китайский средний класс, в том числе на продукцию медицинской, автомобильной и машиностроительной промышленности.

С точки зрения внешнего спроса на немецкие товары и услуги, не оправдались ожидания экспертов на существенное улучшение экономической ситуации в странах ЕС, особенно еврозоны, рост ВВП которой составил всего 0,9%. Экспорт в страны валютного союза вырос на скромные 2,7% (до 414,2 млрд евро), импорт – на 2,3% (до 411,4 млрд). Сальдо в пользу Германии составило всего 3 млрд. Экспорт в страны вне ЕС на европейском континенте увеличился только на 1,5% (до 476,2 млрд), импорт снизился на 0,9%. Внешнеторговый оборот с Россией согласно немецкой статистике сократился на 12,1%, по российским данным – на 6,5%.

Определённым исключением в европейском направлении стали государства, входящие в так называемую группу PIGS (Португалия, Ирландия, Греция и Испания). Благодаря росту их экономик, особенно ирландской, немецкий товарный экспорт в эти страны вырос почти на 9%. Такая динамика, очевидно, про-

¹¹ См. главу 5.

должится и в 2015 г.

Среди федеральных земель лидерство в сфере внешней торговли сохранили Северный Рейн-Вестфалия, Баден-Вюртемберг, Бавария и Гамбург, обеспечившие 55% оборота (50% экспортных поставок и 61% импортных закупок – см. таблицу 3).

Таблица 3

Внешняя торговля федеральных земель в 2014 г., в млн евро

Земли	Экспорт	Импорт	Оборот
Федерация в целом	1 133 540	922 258	2 055 798
Баден-Вюртемберг	181 374	150 739	422 447
Бавария	168 892	150 154	332 113
Берлин	13 309	9 699	319 046
Бранденбург	13 192	18 265	158 502
Бремен	17 331	13 556	136 752
Гамбург	51 179	70 778	121 957
Гессен	58 511	80 733	76 580
Мекленбург-Передняя Померания	7 223	5 191	56 509
Нижняя Саксония	77 769	78 241	39 391
Рейнланд-Пфальц	48 071	206 681	35 596
Саар	13 792	12 695	31 027
Саксония	35 975	20 534	27 348
Саксония-Ангальт	14 979	16 048	26 004
Шлезвиг-Гольштейн	19 595	19 796	22 891
Тюрингия	13 028	8 640	21 668
Зарубежные активы земель	215 766	28 509	12 414

Примечания: экспорт указан на основе показателей «специальной торговли», т.е. таможенной статистики, импорт – на основе «общей торговли» – дополнительно учитывающей складскую статистику. Ранжирование федеральных земель – по величине оборота.

Рассчитано по: www.destatis.de.

1.3. Высокая занятость и проблема «новой бедности»

Очередного рекордного показателя в 2014 г. достиг уровень занятости – 42,652 млн человек, в том числе более 30 млн подлежащих обязательному социальному страхованию. В начале года уровень безработицы (очищенный от сезонных колебаний, по версии ИЛО) составил 5,1%, сократившись ноябре до 4,9%, а в декабре до 4,8% – минимального показателя с 1981 г.

Одновременно увеличилось количество вакансий – с 429,3 тыс. человек в январе 2014 г. до 497,8 тыс. в декабре. Спрос на новые рабочие места предъявлялся как со стороны предприя-

тий промышленности, так и сферы услуг¹². Максимальные показатели (более 500 тыс.) были достигнуты в период с июля по октябрь (см. график 4). Это существенно превысило уровни 2013 г. и оказало стимулирующее воздействие на приток рабочей силы из других стран. Число приехавших работников составило около полумиллиона человек. Среди прочего, этому способствовало снятие с первого января 2014 г. ограничений для граждан Болгарии и Румынии на заключение трудовых соглашений в ФРГ. Кроме того, велика доля трудовых мигрантов из южно-европейских стран и Сирии. Интересно, что количество турок, возвращающихся на свою историческую родину, превысило число, приезжающих в Германию в поисках работы.

График 4

Количество свободных рабочих мест в Германии,
в тыс. человек

В 2014 г. число граждан ФРГ эмигрировавших из страны на 20 тыс. человек превысило число возвратившихся. В основном речь идёт о трудовой миграции высококвалифицированных немецких специалистов в Швейцарию. Существенная часть рабочей силы, которая ищет применения в ФРГ, имеет не самую высокую квалификацию. Если в Канаде и Великобритании доля мигрантов с высшим образованием составляет около $\frac{1}{3}$, то в Германии – около $\frac{1}{5}$. Вместе с Италией и Австрией в миграци-

¹² Подробные статистические данные см.: <http://www.sozialpolitik-aktuell.de/arbeitsmarkt-berichte.html>; <http://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Statistische-Analysen/Analytikereports/Zentral/Monatliche-Analytikereports/Analyse-Arbeitsmarkt-Deutschland-nav.html>; <http://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Startseite/Startseite-Nav.html>.

онной статистике по этому показателю она занимает одно из последних мест.

Директор Мюнхенского ИФО-Института Х.-В. Зинн в связи с этим отмечает, что миграция содействует росту числа граждан ФРГ не немецкого происхождения – родившихся в других странах. В 2012 г. этот показатель составлял 13,3% и тем самым превышал аналогичные уровни США, Франции, Великобритании и Италии. По абсолютным величинам ежегодного притока мигрантов ФРГ уступает только Соединённым Штатам¹³. Среди них существенная часть приходится на категорию беженцев – в 2014 г. их число составило 170 тыс. человек. Несмотря на сопротивление части немецкого общества, которое проявляется в таких протестных движениях как «*PEGIDA*», с учётом нынешних демографических тенденций у Германии нет другой альтернативы противодействию сокращению численности населения страны.

Если предположить, что ежегодное положительное сальдо притока мигрантов в ФРГ будет составлять 200 тыс. человек, то в 2035 г., когда поколение бэби-бумеров (1965 г. рождения) выйдет на пенсию, число пенсионеров увеличится по сравнению с 2015 г. примерно на 7,5 млн человек, а численность экономически активного населения сократится приблизительно на 8,5 млн¹⁴. Это означает, что для сохранения принципа солидарности поколений, т.е. финансирования работающими лиц, вышедших на пенсию, на сегодняшнем уровне, Германии необходим приток в последующие 20 лет порядка 32 млн молодых мигрантов. По всей видимости, большинство из них приедет из неевропейских стран, что будет являться серьёзным вызовом для немецкого общества, особенно с точки зрения его толерантности и способности к ассимиляции таких граждан.

Численность безработных в 2014 г. снизилась примерно на 500 тыс. человек и составила 2,9 млн человек. Однако число граждан в экономически активном возрасте, которые в течение длительного времени (год и более) получают пособие по без-

¹³ http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/ifo-chef-sinn-oekonomische-effekte-der-migration-13343999.html?printPageArticle=true#pageIndex_2.

¹⁴ Ibid.

работице «Харц-IV» остаётся почти неизменным – около 1 млн чел., что представляет трудно решаемую проблему для нынешнего правительства. Не случайно, в коалиционном договоре на борьбу с долгосрочной безработицей предусмотрено выделить дополнительно 1,4 млрд евро. Кроме того, Германия рассчитывает на соответствующие средства Евросоюза.

Согласно исследованиям, 69% всех лиц, не имеющих работы в Германии, грозит проблема бедности. В ЕС средний показатель существенно ниже и составляет 46,5%, во Франции – 36%, Великобритании – 44%, Греции – 46%¹⁵. Речь идёт о гражданах, которые не могут позволить приобрести стиральную машину, телевизор, телефон и оплатить раз в год недельный отпуск¹⁶.

К началу 2014 г. впервые с 2005 г. (начало реализации реформ рынка труда) максимальных показателей (370,3 тыс.) достигло число лиц, получающих социальную помощь для поддержания минимально приемлемого уровня жизни. Как правило, это граждане, нуждающиеся в уходе, инвалиды, хронически больные люди, в основном находящиеся в домах для престарелых и других специализированных заведениях. Большинство из них проживает в Гамбурге, Мекленбург-Передней Померании и Саксонии-Ангальте. В наименьшей степени этой проблемой затронут Баден-Вюртенберг. Общая сумма социальных выплат в 2013 г. составила 25 млрд евро.

В 2014 г. данной проблеме немецкие эксперты в своих дискуссиях уделили особое внимание. В Евросоюзе к категории бедных относят граждан, имеющих месячный нетто-доход ниже 60% от среднего по стране. В ФРГ это 979 евро. Для семьи

¹⁵ <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/arbeitslosigkeit-arbeitslose-in-deutschland-muessen-armut-fuerchten-a-1001042.html>.

¹⁶ Н.В. Говорова отмечает, что к *неимуцим* в ЕС относятся лица, которые не могут позволить себе заплатить, по крайней мере, за три из девяти следующих пунктов: задолженность по ипотеке, коммунальным услугам, платежу по кредиту; невозможность позволить себе ежегодный недельный отпуск вдали от дома; полноценное питание через день; непредвиденные расходы; телефон, включая мобильный; цветной телевизор; стиральную машину; автомобиль; отопление жилища). Те, кто неспособен обеспечить четыре или более пункта, относятся к *наиболее нуждающимся* (доклад на конференции ИЕ РАН, посвящённой проблемам миграции, 23 октября 2014 г.).

из четырёх человек граница составляет 2056 евро в месяц. В соответствии с таким подходом в Германии примерно 13 млн человек (16,1% населения) угрожает проблема бедности¹⁷. Данное число долгие годы остаётся стабильным. По мнению немецкого исследователя Х.-У. Хустера, у половины из **этой** группы нет шансов покинуть её. В основном риску подвергаются женщины всех возрастных групп, особенно матери-одиночки (35,2%) и пенсионеры. За ними следуют граждане с миграционным фоном и молодые люди, не имеющие семьи, в возрасте до 30 лет. В возрастной группе от 17 до 64 лет к группе риска бедности относятся 18% женщин и 16% мужчин¹⁸.

По состоянию на начало 2014 г. 7,38 млн немецких граждан (9,1% всего населения) получали пособия на обеспечение минимального уровня жизни («*Mindestsicherungsleistungen*»¹⁹). Среди них существенно выросла доля беженцев. Общая величина выплат на такие пособия в 2013 г. составила 40,8 млрд евро, т.е. на 4,6% больше, чем в 2012 г. Наибольший прирост (+36,2%) пришёлся на выплаты лицам, ищущим убежища²⁰.

Высоким остаётся число детей, имеющих право на получение пособий в рамках Харц-IV – около 600 тыс. из них получают его от четырёх лет и более. Количество подростков (в возрасте до 15 лет), которым центры занятости предоставляют помощь в связи с безработицей родителей, выросло до 646 тыс.

1.4. Возврат немецких золотых запасов

Германия располагает вторыми по величине в мире резервами золота – около 3,4 тыс. т, которые оцениваются примерно в 100 млрд евро. Основная часть запасов была сформирована в первые послевоенные десятилетия за счёт высокого актива ба-

¹⁷ Наибольший процент населения в Европе, подвергающийся «риску бедности», имеют Греция (23,1%), Румыния (22,4%) и Болгария (21,0%); наименьший – Чехия (8,6%), Исландия (9,3%), Нидерланды (10,4%) и Норвегия (10,9%); (<http://www.wiwo.de/politik/deutschland/arbeitsmarkt-gut-und-teuer/10979362-3.html>).

¹⁸ <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/armut-in-deutschland-jeder-sechste-gefaehrdet-a-999625.html>.

¹⁹ В эту категорию попадают *Arbeitslosengeld II*, *Sozialhilfe*, *Grundsicherung*, а также выплаты лицам, подавшим заявки на получение статуса беженца.

²⁰ <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/jeder-zehnte-in-deutschland-auf-staatliche-leistungen-angewiesen-a-1005924.html>.

ланса внешней торговли. В условиях холодной войны правительство приняло решение поместить $\frac{2}{3}$ золота в хранилища Центробанков Нью-Йорка, Парижа и Лондона. Считается, что такой солидный золотой запас содействует доверию к немецкому народнохозяйственному комплексу и стабильности государственного бюджета. В случае кризисных ситуаций, например, развала еврозоны он может быть быстро конвертирован в стабильные валюты.

В 2012 г. Счётная палата Германии выступила с критикой существующих процессов управления золотыми запасами, размещёнными за рубежом, указав на то, что отсутствует регулярная инвентаризация и выборочные проверки содержания золота в слитках. Скептики давно высказывали сомнение относительно сохранности немецких запасов, как по количеству единиц хранения, так и по содержанию в них золота – среди прочего, существовали подозрения, что в центре слитков находятся свинец или вольфрам. Это побудило правление Бундесбанка принять решение о возврате в немецкие хранилища в период с 2013 по 2020 гг. около 300 т золота, хранящегося в США и всего золота из Франции и не трогать запасов в Лондоне (см. таблицу 4)²¹. Эту массу должны были проверить на соответствие качеству, переплавить и выпустить новые слитки. Таким образом, 11% общих запасов в течение трёх лет должны были возвратиться в Германию, а в перспективе доля отечественного хранения с 31% (2012 г.) должна вырасти до 50% (2020 г.).

Эксперты по золоту и инвесторы встретили эту новость с одобрением, считая, что чем больше запасов будет храниться в ФРГ, тем больше они будут защищены от возможных манипуляций и неправомερных действий.

В 2013 г. вместо предполагаемых 50 т в Германию было доставлено только 37 т золота (из Нью-Йорка). При этом в отчётности американского хранилища было зафиксировано уменьшение только на пять тонн, что побудило экспертов усомниться в объективности предоставленной информации. Подозрения уси-

²¹ По состоянию на 2012 г. в США хранилось 122,597 тыс. слитков общим весом 1536 т, во Франции – около 30 тыс. (374 т), в Великобритании – 35,640 тыс. (450 т).

Таблица 4

План по изменению объёмов золотых запасов Германии
на хранении в мировых Центробанках

Банк	Объём золота на хранении, т 31.12.2012	Доля от обще- го объёма запасов, % 31.12.2012	Объём золота на хранении, т 31.12.2020	Доля от обще- го объёма запасов, % 31.12.2020
Бундесбанк, Франк- фурт	1036	31	1710	50
ФРБ Нью-Йорка, Нью- Йорк	1536	45	1236	37
Банк Англии, Лондон	450	13	450	13
Банк Франции, Париж	374	11	0	0
Всего	3391	100	3391	100

Источник: <http://www.vestifinance.ru/articles/49478>.

лились после высказывания главы Бундесбанка о процедуре доставки – специализированная фирма должна была сначала переплавить золото и лишь потом доставить его во Франкфурт-на-Майне.

В 2014 г. в стране вновь развернулась оживлённая дискуссия относительно судьбы немецкого золотого запаса за рубежом. Появились рассуждения о том, что в Нью-Йорке его уже давно нет или почти нет, и что США использовали немецкое золото для различного рода операций – залоговых и торговых, в т.ч. для манипулирования ценой на этот товар.

К.-Л. Тиле, член правления Бундесбанка, ещё в 2013 г. презентовал новую концепцию хранения, которая предполагает переплавку «зарубежного» золота согласно общепризнанному стандарту «*London Good Delivery*» (LGD)²². В соответствии с его требованиями и была осуществлена переплавка первой партии золотых слитков, доставленных в страну в 2013 г.

Чтобы снизить напряжённость вокруг этого вопроса, Бундесбанк в 2014 г. возвратил 120 т, в том числе 35 из Парижа и 85 из Нью-Йорка.

Бундесбанк к началу 2015 г. подготовил для немецкой общественности специальный восьмиминутный фильм, в котором

²² LGD предусматривает допуск к торговле слитков с содержанием золота 99,5% и весом от 350 до 430 унций (от 10,9 до 13,4 кг). Наиболее распространён стандарт в 400 унций (12,44 кг).

освещает основные вопросы, связанные с официальной политикой в отношении управления золотыми запасами ФРГ²³. По всей видимости, к 2020 г. Германия достигнет поставленной цели и снизит долю зарубежных запасов своего золота до 50%.

1.5. Прогноз на 2015 г.

Эксперты ожидают ускорения экономического роста – ВВП может увеличиться на 1,9%. Сохранится зависимость немецкой экономики от мировой конъюнктуры и хозяйственной динамики в странах еврозоны, которые, как и в 2014 г., во многом будут определяться ситуацией вокруг кризиса на Украине и в Греции. Несколько уменьшится позитивный эффект мировых цен на углеводородное сырьё и девальвированного евро для немецкой экономики. В целом в 2015 г. ожидается дальнейший рост товарного экспорта и импорта²⁴, что может привести к увеличению внешнеторгового актива до 240 млрд евро.

В 2015 г. позитивные тенденции на рынке труда продолжатся. Эксперты ожидают дальнейший рост занятых, в т.ч. за счёт притока рабочей силы из других стран – число трудовых мигрантов может составить около 450 тыс. Общее количество занятых превысит уровень в 42,8 млн человек.

Сохранение минимального уровня безработицы, увеличение занятости и реальной заработной платы при низких ставках банковских депозитов продолжат стимулировать внутренний спрос частных домашних хозяйств, и, соответственно, экономический рост. Введение минимальной ставки оплаты труда, требуемое профсоюзами повышение зарплат, стабилизация ситуации на мировом рынке нефти обусловят некоторый рост инфляции, которая, однако, будет ниже критического уровня в 2%. В 2015 г., впервые с 1969 г., немецкое государство не будет осуществлять новых заимствований – другими словами, оно откажется от новых долгов. Прогнозируется сокращение государственных расходов при одновременном расширении инвестиционных программ.

²³ <http://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/2015/02/26/bundesbank-informiert-mit-kurzfilm-ueber-deutsche-goldreserven>.

²⁴ В январе 2015 г. правительство снизило прогнозные оценки роста экспорта с 4,1% до 3,6% и импорта с 5,5% до 4,1%.

ГЛАВА 2. ЕСТЬ ЛИ ИНФЛЯЦИЯ В ГЕРМАНИИ?*

Одной из наиболее актуальных тем экономической жизни, обсуждаемых гражданами в 2014 г. ФРГ, – служащими, пенсионерами, рабочими – стала инфляция.

Под этим термином в авторитетном немецком экономическом словаре Габлера понимается снижение покупательной способности денег, их обесценивание, часто свойственные рыночной экономике²⁵. «Экономический словарь» Ф. Бюлова даёт следующее определение: «Инфляция – это избыточное количество денег в обороте по отношению к потребностям в них; избыток платёжных средств, которому не противостоит избыток предложения товаров»²⁶. В «Большом экономическом словаре» написано: «Инфляция – обесценение бумажных денег вследствие выпуска их в обращение в размерах, превышающих потребности товарооборота, что сопровождается ростом цен на товары и падением реальной заработной платы»²⁷.

После того, как человечество перешло от золотого обращения к денежно-бумажному и исчезли количественные границы выпуска платёжных средств, денег по разным причинам и поводам стали печатать всё больше и больше. Менялась структура производства и спроса; одни товары благодаря научно-техническому прогрессу и накоплению производственно-организационных навыков становились дешевле, появлявшиеся новые товары вначале были дефицитными и дорогими, а потом дешевели и уступали место новейшим. Исчерпывались одни ресурсы, им на смену приходили другие. Изменялась структура народнохозяйственного спроса. Однако в целом в определённых временных и географических рамках можно судить об изменениях цен и покупательной способности денег.

* Ходов Леонид Григорьевич, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований (Центр германских исследований) Института Европы РАН. Материал подготовлен при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Программы инновационного развития в ЕС: оценка результативности и последствий для международного сотрудничества», №15-07-00040.

²⁵ Gabler, Wirtschaftslexikon, Wiesbaden. 1993.

²⁶ F. Bülow. Wörterbuch der Wirtschaft. Stuttgart. 1955.

²⁷ Большой экономический словарь. М., «Правовая культура», 1994.

2.1. Исторические особенности инфляции в ФРГ

Один из инициаторов денежной реформы в 1948 г., будущий министр экономики и канцлер Федеративной Республики Германии, Л. Эрхард, исходил из того, что только устойчивая и надёжная марка, пользующаяся полным доверием внутри страны и за рубежом, может быть основой и гарантией возрождения и успешного развития страны. Эта идея прослеживается во всей истории германской экономической политики, включая переход на коллективную валюту евро, сохранившей благодаря жёсткой позиции властей ФРГ свою покупательную способность как во время кризиса, начавшегося в 2008 г., так и во время последовавшей рецессии.

По данным Федерального Статистического ведомства в Висбадене, уровень инфляции составил в Германии в 2010 г. 1,1%, в 2011 г. он вырос до 2,3%, в 2012 г. вновь снизился до 2%, в 2013 г. – до 1,5%. В 2014 г. этот показатель стал самым низким за 5 лет с 2009 г., опустившись до 0,9%²⁸. Прогноз на 2015 г. – около 1,3%²⁹.

Темпы роста цен в крупнейшей экономике Европы вплотную приблизилась к тому показателю, который, по мнению Европейского центрального банка (ЕЦБ) во Франкфурте-на-Майне, является оптимальным. Опираясь на многолетний международный опыт, в ЕЦБ считают, что для нормального развития рыночной экономики товары и услуги должны ежегодно дорожать чуть меньше чем на 2% (что в принципе совпадает с Маастрихтскими критериями). В этом случае официально говорят о стабильности цен.

Более высокий уровень роста цен плох тем, что таит в себе опасность инфляции, которая уничтожает сбережения населения – одну из основ благосостояния общества. Более низкий уровень чреват не менее серьёзной угрозой – дефляцией, т.е. падением цен. В этом случае всё дешевеет, предприятия и потребители откладывают инвестиции/расходы до тех пор, пока производство снова станет рентабельным, что оборачивается недогрузкой производственных мощностей, ростом безрабо-

²⁸ Wirtschaft und Statistik, Statistische Bundesamt, Wiesbaden, № 1, 2015.

²⁹ www.tagesgeldvergleich.com/inflation, 17.01.2015.

тицы и раскручиванием спирали кризиса.

Согласно официальной статистике, в ФРГ – вплоть до 2013 г. раскручивания ценовой спирали не было, но сама инфляция, небольшая, но постоянная, т.н. «ползучая», по мнению большинства немцев, несмотря на относительные успехи экономики даже во время продолжающейся рецессии, была и продолжается до сих пор. Оспаривать это положение нет оснований, т.к. покупатели сравнивают нынешние цены со вчерашними, посещая магазины, оплачивая счета за коммунальные услуги, заправляя горючим автомобили. 1кВт ч электроэнергии стоил в 1952 г. (в пересчёте на евро) 0,11 евро, в 2001 г. – 0,14 евро, в 2013 – 0,28 евро; 1 литр дизельного топлива соответственно 0,17 – 0,79 – 1,40; пачка сливочного масла 0,7 – 0,98 – 1,15³⁰.

В течение всей истории ФРГ покупательная способность денег постоянно понижалась по разным причинам – от нефтяных кризисов до объединения Германии. Однако очередной виток инфляции не вызывал бурного недовольства, массовых демонстраций вследствие двух основных факторов:

- обесценивающихся денег на руках у значительной части населения становилось всё больше и больше. Росло благосостояние населения, лучшим показателем которого была покупательная способность отработанного времени – за каждый час своего труда немец мог купить всё больше и больше товаров и услуг. В основе этого был рост производительности труда, прогрессивные изменения в отраслевой структуре, постоянное повышение квалификации кадров. Так продолжалось до конца 1990-х гг. Воспоминания людей старшего поколения о «золотом веке» низких цен на товары и услуги в немецкой печати иногда называют «мечтами о прошлом»;

- в условиях углубляющейся интеграции немцы интенсивно общались со своими европейски соседями, постоянно убеждаясь, что надёжнее немецкой марки в Европе валюты нет.

Постепенно темпы роста экономики ФРГ снизились, возросла безработица, уровень благосостояния стабилизировался и временами (например, в конце 1990-х гг.) даже понижался. Имен-

³⁰ www.reible-finanzdienstleistungen.de.

но в это время происходит переход с марки на евро, повышаются цены в результате их «округления». Возникла специфическая атмосфера психологического ожидания инфляции. Перебравшийся в 2008 г. из США в Европу кризис сначала усилил эти негативные настроения, а затем и поднял цены на 2-3%, но, естественно, инфляции, сопоставимой со временем Великого кризиса или первых послевоенных лет, предшествовавших денежной реформе 1948 г., не было. Правительство поддержало банковский сектор солидным вливанием средств, оправдались надежды на экспорт. После небольшой передышки начался самый длительный в истории послевоенной Европы вялотекущий кризис. Прирост ВВП составлял десятые доли процента, иногда он сменялся абсолютным сокращением. Одновременно южно-европейские страны – соучастницы ФРГ в ЕС и еврозоне оказывались в критическом положении. Пугающие прогнозы общего кризиса заполнили европейские средства массовой информации. Но экономика Германии за счёт напряжения сил выдержала этот шторм, прибегнув к накопленным ресурсам и внутренним заимствованиям. В стране был проведён ряд реформ, встретивших понимание со стороны населения, оказана поддержка различным группам предпринимателей, новым отраслям промышленности, в первую очередь производству энергии из альтернативных источников. Правительство Германии взяло на себя главную ответственность за спасение государств еврозоны, не допустив при этом у себя в стране ни инфляции, ни безработицы, хотя инфляционные ожидания в стране были широко распространены.

Распространённое в Германии мнение, что потребительские цены во времена немецкой марки были стабильны, а расти они начали с момента введения евро, и теперь продолжают расти – не соответствует действительности. Цены в Германии росли невысокими темпами, причём среднегодовой уровень инфляции с 1986 по 2001 гг. составлял 2,6%, а с 2001 по 2012 гг. – только 1,5%³¹, т.е. меньше, чем до введения евро. Просто в течение ряда лет прирост доходов обгонял рост цен. Когда же вследствие кризиса и правительственной политики экономии доходы ста-

³¹ Statistisches Jahrbuch, Wiesbaden, 2013.

ли расти медленнее цен, общественность решила, что произошёл всплеск инфляции.

На рубеже 2012–2013 гг. положение в мировом хозяйстве и экономике Германии стало кардинально изменяться. Мировые цены на углеводородные энергоносители, более 85% потребления которых ФРГ покрывала за счёт импорта, неуклонно снижались. В конце 2014 г. цены на бензин и дизельное топливо составляли половину от уровня 2009 г.³² В результате инфляция, и так невысокая, пошла на убыль. За 2013–2014 гг. она составила в среднем 1,2% годовых³³.

Насколько долгосрочна эта тенденция, прогнозировать трудно, т.к. добыча нефти и газа по мере сохранения низких мировых цен будет сокращаться; издержки добычи и транспортировки их (в том числе и сланцевого залегающего) по мере завершения эксплуатации самых удобных месторождений, естественно, будут возрастать. По мере завершения длительного мирового кризиса, а в США и некоторых странах он уже закончился, опять возрастёт спрос на нефть и газ. Рост цен на углеводородное топливо и сырьё может усилить инфляцию в Германии.

Компания «*Prognos AG*» предсказывает рост темпов инфляции в ФРГ в 2017–2018 гг. до уровня свыше 3%³⁴.

2.2. Индивидуальное и групповое восприятие инфляции

Зададимся вопросом: если темпы повышения цен невысокие и правительство принимает меры к их сдерживанию, то почему тогда инфляция стала в последние годы одной из актуальных проблем германской общественной жизни?

В аналитическом обзоре «Инфляция 2014 в Германии»³⁵ приводятся следующие рассуждения: «Подавляющее большинство населения убеждено, что официальные сведения не соответствуют действительному состоянию цен. Данные Федерального статистического управления в Висбадене свидетельствуют, что с момента введения наличного евро 1 января 2002 г. по сегодняшний день цены в Германии выросли на 12,7%. Но

³² Spiegel online, 5 Jan. 2015.

³³ Wirtschaft und Statistik, № 1, 2015.

³⁴ www.tagegeldvergleich.com, Inflation, 17.01.2015.

³⁵ Die Inflation 2014 in Deutschland aktuell. 17.01.2015.

спросите любого, на сколько подорожала жизнь с начала 2002 г.? Чаще всего услышите ответ: «всё стоит вдвое дороже». Откуда эта разница между официальными данными об инфляции и ежедневным опытом покупателей?

Главная причина – несоответствие *официальных данных* и *реально ощущаемой инфляцией*. Существующие подозрения в фальсификации статистических показателей совершенно необоснованны. Рыночная экономика и многопартийный политический строй заинтересованы в объективной статистике, поэтому любые подтасовки были бы замечены и разоблачены представителями конкурирующих партий и средствами массовой информации.

Что касается *индивидуального восприятия* подорожания товаров и услуг, то оно может быть совершенно правильным. Публикуемые в статистических журналах сведения являются средним показателем и не отражают специфики отдельных регионов и отдельных групп населения. Так, показатель средней оплаты арендуемой жилой площади по Германии включает быстро возрастающую квартирную плату в Берлине, Мюнхене, Штуттгарте и снижение её в малых городах и посёлках восточных земель. Инфляционный рост квартирной платы в крупных городах вовсе не означают такого же роста по всей Германии.

Если коллекционер старинных германских монет возмущается сильной инфляцией в стране и приводит пример своих любимых монет, которые за год подорожали в нумизматических магазинах на 20%, то это означает именно *индивидуальное восприятие инфляции* или, другими словами, *необобщённую интерпретацию данного явления*.

Индивидуальная оценка инфляции, встречающаяся у многих физических и юридических лиц, иногда становится *групповым ощущением инфляции*. Например, введение платы за обучение в высших учебных заведениях коснулось студентов и их родителей, но не повысило стоимость жизни других слоев населения. Такие факты часто приводятся на митингах и демонстрациях против инфляции и действительно косвенно содействуют на восприятие населением инфляции в стране. *Индивидуальная и групповая* реакции на отдельные случаи повышения цен свиде-

тельствуют об инфляционных ожиданиях, опасениях населения, что меры государственной социально-экономической политики направлены в ущерб населению или его части.

Рассчитываемые в Федеральном статистическом управлении показатели инфляции основываются на обширной потребительской корзине, типичной для среднестатистического жителя Германии. У отдельных групп населения в зависимости от структуры их потребления и положения в социальной структуре общества по размерам доходов *восприятие инфляции* оказывается различным.

2.3. Инфляция ощущаемая и реальная

Экономисты различают два вида инфляции: *ощущаемую и реальную* (статистическую). Ощущаемая базируется на арифметике домохозяйек, а реальная рассчитывается Федеральным статистическим управлением.

В то время как простые бюргеры оперируют ценами, с которыми они ежедневно сталкиваются в супермаркетах и на автозаправочных станциях, статистики учитывают всю потребительскую корзину в целом: от пачки масла до автомобиля конкретной марки. Если все без исключения фрукты (составляют 0,9% потребительской корзины) вдруг подорожают на 20%, то падение цен на легковые автомобили (составляют 2,5% потребительской корзины) всего на 8% приблизит показатель инфляции к нулю. Например, в апреле 2013 г. «Volkswagen» продавал новые модели с 30%-ми скидками. Можно себе представить, как будут выглядеть общие показатели инфляции, если временные скидки с цен объявят наряду с автомобильными салонами ещё и ювелирные, меховые магазины, а также продавцы зарубежной недвижимости, яхт и антикварной мебели. Есть группы товаров, которые не покупают малоимущие слои населения. Чем беднее потребители, тем большая доля их доходов уходит на продовольствие. В их потребительской корзине расходы на продукты питания доходят до 20%, а на жильё и коммунальные услуги – зашкаливают за 45-50%. Для богатых, которые тратят на питание и жильё менее 11% и 25%, соответственно, семейного бюджета, даже 50%-ный рост цен на фрукты и овощи почти неощутим. Поэтому для получателей пособий и людей с низкими до-

ходами, так называемая ощутимая инфляция, является реальной, социально обусловленной.

ГЛАВА 3. ПЕРЕЗАГРУЗКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ*

В 2014 г. правительство Большой коалиции предприняло ряд важных мер в области энергетической политики: ответственность в сфере энергетики была передана федеральному министерству экономики, продолжена реформа Закона об использовании возобновляемой энергетики, разработано законодательство, регламентирующее добычу сланцевого газа. Весьма насыщенными оказались отношения федерального правительства с Еврокомиссией по вопросам энергетической политики.

3.1. Продолжение реформ в сфере энергетики

После долгой паузы в энергетической политике, наблюдавшейся в год выборов и затянувшейся из-за длительных переговоров по формированию коалиции, в 2014 г. правительству предстояло приступить к решению накопившихся проблем, безотлагательных как с точки зрения сбалансированного развития энергетической отрасли, так и в социально-политическом отношении.

Для начала была произведена административная реорганизация. В прошлые годы существенным недостатком федеральной политики многие эксперты и представители отрасли называли отсутствие единого руководящего центра. Помимо двух основных профильных министерств (экономики и охраны окружающей среды) вопросами энергетической политики на федеральном уровне занимались ещё четыре министерства и различные ведомства, что зачастую превращало принятие конкретных мер в чрезмерно длительный, а порой и безрезультативный процесс. До формирования действующего кабинета канцлер А. Мер-

* Меден Наталья Кирилловна, научный сотрудник Института экономики РАН. При подготовке данной главы были использованы тексты принятых правительством законов и планов, официальные доклады министерства экономики и энергетики, Федерального сетевого агентства и Федерального антимонопольного ведомства, экспертных групп, а также публикации специальных журналов и общеполитических СМИ.

кель отвергала предложения о передаче компетенций одному министерству либо об учреждении отдельного министерства энергетики, утверждая, что долгие дебаты между разными сторонами создают здоровую основу для принятия взвешенных решений. По всей видимости, согласившись на образование министерства экономики и энергетики³⁶, канцлер руководствовалась прагматичным расчётом, передавая социал-демократам всю полноту ответственности за энергетическую политику – сферу, вследствие управления которой можно ожидать скорее упреков в несостоятельности, некомпетентности и недальновидности, нежели получения политических дивидендов.

Противоречия между возобновляемой и традиционной энергетикой, между разными группами потребителей, между федерацией и землями и между землями – далеко не полный перечень конфликтов вокруг энергетической политики, по которым найти взаимоприемлемые компромиссы зачастую не представляется возможным. Ввиду колоссального влияния экологических требований к энергетике невозможно исключить вмешательства министерства охраны окружающей среды в принятие решений по энергетической политике вследствие её формального объединения с климатической политикой. На практике и после реорганизации структуры управления некоторые решения (климатический пакет, закон о добыче сланцевого газа) не только разрабатываются, но и принимаются совместно двумя министерствами. При действующем составе правительства легче избегать неминуемых конфликтов – на них не накладываются межпартийные противоречия: оба министра являются социал-демократами. Тем не менее, министр окружающей среды Б. Хендрикс уже неоднократно высказывала по вопросам энергетической политики идеи, противоположные позиции министра экономики и энергетики З. Габриэля. В частности, она выступала за полный запрет на добычу сланцевого газа на территории Германии и за отказ от угля в качестве энергоносителя³⁷.

³⁶ В 1949–1998 гг. – министерство экономики; 1998–2002, 2005–2013 гг. – министерство экономики и технологий; 2002–2005 гг. – министерство экономики и труда.

³⁷ Последнее предложение Габриэль назвал «иллюзией, которую пора преодолеть».

З. Габриэль³⁸, получив портфель министра, сразу весьма критично отозвался об итогах энергетической политики предыдущего правительства («*многое в руинах и кое-где царит анархия*»³⁹), объявив о готовности провести её *перезагрузку*. В середине 2014 г. министерство представило программу⁴⁰, в которой очерчены её контуры на период до 2016 г. На 2014 г. были намечены реформа Закона об использовании возобновляемых источников энергии (*EEG*), принятие Плана действий по энергоэффективности, разработка дорожной карты по энергосберегающей санации зданий⁴¹. Такие пункты, как составление общих отчётов по мониторингу (в 2014 г. вместо годового представлен отчёт за три года), а также утверждение сценария и плана развития магистральных сетей на 2015 г. какой-либо новации не представляют и соответствуют прежней практике. Помимо внутренних аспектов энергетической политики, принятая программа предписывает активное участие правительства в выработке на перспективу до 2030 г. единой европейской энергетической и климатической политики.

На более отдалённый срок 2016 г. отодвинуто принятие решений по реформе основополагающего для отрасли Закона об энергетическом хозяйстве. Его частью предполагается сделать новый Закон о рыночном дизайне, который будет определять условия функционирования электростанций с использованием традиционных энергоносителей, необходимых для обеспечения надёжного энергоснабжения, но ставших нерентабельными из-за льготных условий, созданных в рамках *EEG* для возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Предварить этот закон должны *Зелёная*, а затем *Белая книги* по рыночному дизайну. Оpub-

³⁸ В 2005–2009 гг. З. Габриэль занимал пост федерального министра окружающей среды. Все три его заместителя имеют опыт работы в экологической сфере.

³⁹ Gaugele J., Greive M., Sturm D.F. Gabriel dachte am Wahlabend an Rücktritt. Die Welt, 29.12.2013.

⁴⁰ 10-Punkte-Energie-Agenda des BMWi. Ранее попытки «упорядочить энергетический поворот» (аналогично с помощью программы из 10 пунктов) предпринимались министрами по охране окружающей среды Н. Реттгеном (2012 г.) и П. Альтмайером (2013 г.).

⁴¹ Утепление фасадов и окон, повышение уровня теплоизоляции.

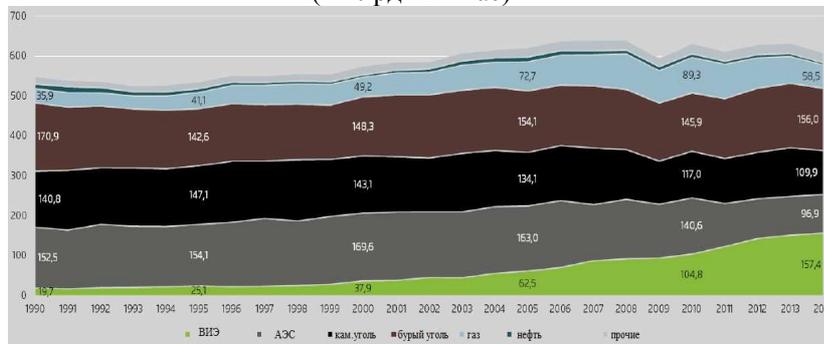
ликованная в конце октября 2014 г. Зелёная книга⁴² задаёт общее направление дискуссии, по итогам которой ожидается окончательный выбор между двумя моделями: рынок мощностей (чего добиваются владельцы традиционных электростанций) или рынок электроэнергии (отдаёт предпочтение министр З. Габриэль). Промедление с потенциальной реформой может оказаться весьма удачным для отрасли, т.к. падение цен на нефть и газ должно способствовать улучшению коммерческих показателей работы традиционных электростанций.

3.2. Реформа EEG

Первым шагом в реализации указанной программы стала реформа EEG⁴³. Этот закон, действующий с 2000 г., оказался результативным (см. рис. 1) для реализации в электроэнергетике курса на вытеснение традиционных источников генерации возобновляемыми источниками энергии. В 2014 г. от ВИЭ впервые было произведено больше электроэнергии – 27,3%, чем от любого иного вида энергоносителей.

Рисунок 1

Производство электроэнергии brutto 1990–2014 гг.
(в млрд кВт-час)

Источник: AG Energiebilanzen 2014.

В то же время государство не создало надёжных инструментов для того, чтобы добиться выполнения им же поставленных

⁴² Ein Strommarkt für die Energiewende. Diskussionspapier des Bundesministeriums für Wirtschaft und Energie (Grünbuch). Berlin, 2014. 55 S.

⁴³ О содержании реформы см. также: Супян Н. Особенности процесса энергетической трансформации в ФРГ. Современная Германия. Т. 1. М., 2014.

целей по развитию энергосетей, соответствующему изменившимся параметрам генерации. Нарастивание установленной мощности возобновляемой энергетики поставило перед энергосетевым хозяйством несколько задач, среди которых наиболее важными стали строительство новых участков сетей и ускоренное внедрение технологий «*Smart Grid*». В конце III квартала 2014 г. было построено 438 км новых ЛЭП⁴⁴, что составляет только 23% от показателя, намеченного в Законе о строительстве энергосетей от 2009 г. Отвечающие за эти работы операторы магистральных сетей⁴⁵ обещают, что к 2016 г. упомянутый план будет выполнен на 40%. Проблема не нова; ранее государство пошло по пути усиления планового начала в контроле над деятельностью операторов, прописав обязательную жёсткую бюрократическую процедуру утверждения ежегодных планов строительства сетей (Закон об ускорении строительства сетей от 2011 г.). Видимо, в министерстве, наконец, осознана целесообразность повышения инвестиционной привлекательности инфраструктурных проектов.

Государство установило верхнюю границу доходности сетевых операторов на период 2014–2018 гг. на уровне 9,05%, что способствует большей эффективности, но не создаёт стимулов для новых инвестиций⁴⁶. Операторы сетей, которых поддерживают лоббистские организации – Федеральный союз коммунального хозяйства и более мощный Федеральный союз энергетического и водного хозяйства, связывают надежды на более гибкое регулирование с намеченным на 2015 г. принятием новой редакции Постановления о стимулирующем регулировании. Напротив, федеральный центр занимает в этом вопросе консервативную позицию, ссылаясь на тенденцию к росту объёмов инвестиций в сетевое строительство: в 2012 г. инвесторами были представлены на утверждение проекты на 15,2 млрд евро, в 2013 г. – на 20,2 млрд евро, в т.ч. в электроэнергетике – на 19 млрд

⁴⁴ Данные Федерального сетевого агентства, см.: Monitoringsbericht 2014. Bundesnetzagentur, Bundeskartellamt. Bonn, 2014. S. 58.

⁴⁵ В Германии к магистральным относят ЛЭП напряжением 380 кВ. Вся территория страны, в силу исторической традиции, поделена на 4 зоны, в каждой из которых свой оператор: TenneT, Ampion, TransnetBW или 50Hertz.

⁴⁶ Расчётом занимается Федеральное сетевое агентство.

евро⁴⁷. В докладе о состоянии сетей, подготовленном для министерства экономики и энергетики⁴⁸, утверждается, что после реформы *EEG*, т.е. благодаря снижению темпов развития возобновляемой энергетики, проблема нехватки сетей утратит остроту. По оценке авторов этого доклада, общий объём инвестиций в сетевое строительство на период до 2032 г. должен составить, в зависимости от сценария, от 23,2 до 48,9 млрд евро. С учётом приведённых выше данных об утверждённых проектах, такой вывод представляется обоснованным.

Существующие диспропорции между развитием генерации и инфраструктуры вызывают опасения в том, что традиционно высокая надёжность энергоснабжения может оказаться под угрозой⁴⁹. Судить о том, насколько подобные опасения обоснованны, не представляется возможным, поскольку статистика учитывает только отключения от энергоснабжения продолжительностью более 3 мин. По этому показателю (коэффициент SAIDI) Германия опережает другие европейские страны, причём надёжность сетей даже растёт: с 21,5 мин. в 2006 г. до 15,3 мин. в 2013 г. (как и в 2011 г, когда были отключены 7 АЭС)⁵⁰. Отметим, что 93% населения «весьма» и даже «в высшей степени» удовлетворены надёжностью энергоснабжения⁵¹. Правда, промышленники и энергетики сообщают о резком увеличении коротких перебоев в энергоснабжении и масштабов диспетчерского вмешательства для предотвращения аварий и сбоев. Однако алармистские предупреждения об угрозе блэкаута пока не сбылись, в т.ч. и в наиболее сложные осенне-зимние периоды. Для страховки на эти периоды энергетики контрактуют «резервные мощности»: на зиму 2013/2014 – на 2,5 Гвт. Их использование зависит от погодных условий; в условиях мягкой зимы, как в 2013/2014 и 2014/2015 гг., они не были задействованы. В свя-

⁴⁷ Monitoringbericht 2014. S. 308.

⁴⁸ Moderne Verteilernetze für Deutschland. Studie im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Energie. Aachen, Bonn, Oldenburg, 2014.

⁴⁹ Такие опасения высказывают эксперты, являющиеся сторонниками традиционной энергетики. См. напр.: Hake J.-F., Fischer W., Weckenbrock Ch. Panikmache oder berechtigte Kritik? Befürchtungen und Herausforderungen im Kontext der Energiewende. *Energiewirtschaftliche Tagesfragen*, 2014. N 11. S. 34-38.

⁵⁰ Monitoringsbericht 2014. S. 56.

⁵¹ По данным BDEW-Kundenfokus 2014.

зи с предстоящим в конце мая 2015 г. отключением АЭС «*Grafenrheinfeld*» мощностью 1,3 Гвт, производившей ежегодно 11 млрд кВт-ч электроэнергии, объём резервных мощностей на зиму 2015/2016 увеличен до 6 Гвт.

Главным мотивом реформирования *EEG* политики называют не обеспечение надёжного энергоснабжения, а снижение потребительских затрат. Начиная с 2000 г. (именно тогда был принят *EEG*) стоимость электроэнергии постоянно увеличивалась как для домохозяйств, так и для промышленных потребителей. За 2000–2013 гг. стоимость электроэнергии выросла для среднего домохозяйства из трёх человек с 14 до 29 центов/кВт-ч, для промышленных потребителей – с 6 до 15 центов/кВт-ч⁵². В 2013 г. дискуссия вокруг роста тарифов была основательно разогрета предвыборной борьбой, и в коалиционном договоре отдана дань традиционному обязательству обеспечить «ценовую доступность» энергии. Это обязательство, однако, не меняет укоренённого среди политиков (за исключением Левых) представления о том, что потребительские тарифы не должны быть низкими, чтобы сдерживать расточительность. К тому же общие траты на электроэнергию, составляющие в среднем около 2% доходов семей, пока незначительны. Это одна из важнейших причин, по которым рост тарифов, ставший для рядовых потребителей привычным и неотвратимым, не привёл к отрицанию ценностей «энергетического поворота»: идею перехода на ВИЭ при одновременном отказе от АЭС поддерживают, по разным опросам, от 70 до 90% населения.

Представляется, что с учётом этих обстоятельств руководство страны не воспринимает проблему роста энерготарифов всерьёз, что проявилось и при подготовке реформы ЗВЭ. По первоначальному проекту, правительство намеревалось отменить льготы для владельцев небольших генерирующих устройств (таких, как фотобатареи на крышах частных домов) и обязать их к 40%-ной выплате сбора по *EEG*⁵³. Лишь протесты заставили отменить этот элемент проекта реформы, и владельцы установок

⁵² Данные министерства экономики и энергетики.

⁵³ Сбор включён в энерготариф. В 2014 г. он составлял 6,24 цента/кВт-ч – максимальный показатель за всё время его взимания.

мощностью до 10 Мвт теперь по-прежнему освобождены от выплат. В пользу высказанного нами предположения свидетельствует и сохранение преференций для энергоёмких предприятий, автоматически повышающее финансовую нагрузку на население. Как обычно, это решение мотивируется необходимостью предотвращения деиндустриализации, чреватой снижением международной конкурентоспособности немецкой экономики и сокращением занятости. Под давлением Еврокомиссии правительство было вынуждено ограничить доступ к льготам предприятиям, экспортирующим продукцию за пределы ЕС. Этот вынужденный компромисс вызвал недовольство среди представителей бизнеса, усиленное отменой льгот для предприятий, которые для собственного потребления используют установки, работающие от углеводородного сырья. Только в случае, если собственные генераторы работают на ВИЭ, предприятия имеют льготный тариф на сбор по *EEG*: 30% – в 2015 г, 35% – 2016, 40% – с 2017 г. Симптоматично, что население и не рассчитывает на снижение тарифов под действием реформы *EEG*, а напротив, скорее ожидает их дальнейшего роста⁵⁴. Некоторое снижение сбора по *EEG* (соответственно, тарифа на электроэнергию), имеющее место в 2015 г., с реформой не связано.

Таким образом, подлинная цель реформы видится в торможении темпов прироста возобновляемой энергетики. Для этого фиксированный тариф⁵⁵, по которому в соответствии с *EEG* электричество, выработанное на ВИЭ, сдаётся в сеть, снижен с 17 центов/кВт-ч на период принятия закона до 12 центов/кВт-ч уже начиная с 2015 г. По всем видам генерации прописан ежегодный максимум наращивания установленных мощностей: этот инструмент был опробован прежним правительством и доказал свою эффективность в фотовольтаике. Целью по оффшорной ветроэнергетике в общем контексте была определена необходимость сокращения темпов прироста мощностей, хотя в этой отрасли ситуация принципиально отлична от фотовольтаики. В энергетической концепции от 2010 г. целевой показатель к

⁵⁴ По данным ZDF-Politbarometer Juni II 2014, таких пессимистов ¾ среди опрошенных.

⁵⁵ Средний показатель по разным видам установок.

2020 г. был определён в 10 Гвт. Однако достаточно скоро стало очевидно, что на достижение этой цели шансов нет и цифра была снижена до 6,5 Гвт.

Предписанное реформой укрепление системы прямого маркетинга⁵⁶ представляет собой попытку постепенного демонтажа модели поддержки возобновляемой энергетики, воплощённой в *EEG*. Вербально правительство заверяет об отсутствии такой цели. Тем не менее, есть вероятность того, что на смену *EEG 2.0* в перспективе придёт *EEG 3.0*, построенной на модели квотирования возобновляемой энергетики. Переход к этой модели в перспективе может снизить затраты и, в итоге, стабилизировать тарифы.

Усиление рыночных начал является постоянным требованием, которое Еврокомиссия выдвигает к немецкой системе поддержки возобновляемой энергетики. Решением от 25 октября 2014 ЕК одобрила подавляющую часть льгот для промышленных предприятий⁵⁷. Данное решение, однако, не положило конец многолетнему конфликту вокруг *EEG*, потому что оно привязано к редакции этого закона от 2012 г., между тем как с августа вошёл в силу *EEG-2014*. Федеральное правительство намерено добиться от ЕК полной реабилитации своей политики по поддержке возобновляемой энергетики, и окончательного снятия обвинения в субсидировании этой отрасли. Можно ожидать, что в перспективе Еврокомиссия ослабит претензии в том, что касается льгот для промышленности, поскольку сама направляет усилия в сторону ренессанса европейской промышленности⁵⁸.

Готовность Берлина двигаться навстречу энергетической политике Брюсселя обнаружилась не только при подготовке реформы *EEG*, но и в вопросе о сланцевом газе. Вопреки первоначальной решимости отказаться от добычи сланцевого газа, в

⁵⁶ Работающие по этой модели владельцы установок продают произведённую электроэнергию на рынке, а не сдают её в сеть по фиксированному тарифу, как это предписывалось *EEG* изначально. См. подробнее: Меден Н.К. Проблемы интеграции возобновляемой энергетики (на примере Германии). Энергия, 2014, № 4. С. 2-9.

⁵⁷ Вердикт был вынесен по разбирательству, начатому в ноябре 2013 г.

⁵⁸ В сообщении ЕК «За ренессанс европейской промышленности», принятом в январе 2014 г., зафиксировано пожелание поднять к 2020 г. долю промышленности в совокупном ВВП стран ЕС с нынешних 15 до 20%.

ноябре 2014 г. федеральное правительство предложило проект закона, который не содержит принципиального запрета, хотя и оговаривает строгие требования по экологичности добычи. По всей вероятности, этот шаг предпринят не только под давлением бизнес-сообщества, заинтересованного в разработке месторождений, но и с учётом рекомендаций Еврокомиссии, опубликованных в январе 2014 г.

3.3. Последствия реформ для России

Упомянутые рекомендации представляют собой часть долговременной стратегии ЕС по снижению зависимости от газовых поставок из России, актуальность которой возросла под влиянием украинского кризиса.

По традиции, немецкая энергетическая политика дистанцируется от вопросов энергобезопасности, формально предоставляя бизнесу находить оптимальные решения в вопросах импорта энергоносителей. В современных условиях придерживаться этой позиции становится труднее. Упрёки в излишней зависимости от поставок газа из России звучат не только со стороны Брюсселя, но и от некоторых союзников, в первую очередь – от Польши, хотя в её импорте доля российских поставок выше, чем в немецком (соответственно $\frac{4}{5}$ против $\frac{1}{3}$). Немецкое руководство неоднократно подчёркивало, что зависимость между экспортёром и импортёром является взаимной, причём у России – даже большей, чем у Германии, поэтому возможность прекращения поставок энергоносителей из России по политическим мотивам исключена. З. Габриэль публично признавал, что страна не может отказаться от поставок газа из России, и напоминал о позитивном опыте долгосрочного сотрудничества между СССР и ФРГ. В 2014 г. объём экспорта газа из России в Германию увеличился и снижение его цены могло бы в перспективе привести к росту объёма поставок.

Нынешний негативный политический фон уже сказывается на взаимодействии сторон в энергетической сфере. Еврокомиссия затягивает выдачу разрешения на договорённость между «Газпромом» и Федеральным сетевым агентством, которая позволила бы расширить доступ российской компании к газопроводам, мощности которых используется лишь наполовину. В

марте 2014 г. Брюссель ссылаясь на технические причины, а в сентябре – откровенно на политические, отказавшись назвать срок принятия окончательного вердикта. В ноябре сообщалось, что срок перенесён на январь 2015 г.

Отказ России от строительства Южного потока затронул коммерческие интересы немецких компаний, не только акционеров, но и поставщиков труб. По политическим причинам «Газпром» и «ASF» на заключительном этапе заморозили сделку по обмену активами. Глава немецкого концерна Курт Бок выразил сожаление тем, что в виду «сложной и плохо прогнозируемой» политической конъюнктуры сторонам пришлось отложить реализацию договорённости, достигнутой в 2012 г. Едва ли можно считать обнадеживающим сигналом продажу российскому инвестору компании «RWE DEA»⁵⁹.

К сожалению, Германия (в лице А. Меркель и З. Габриэля) не стала решительно препятствовать польской инициативе по созданию европейского Энергетического союза. В какой мере её реализация скажется на состоянии двусторонних российско-германских связей, будет зависеть от конкретных договорённостей по поводу компетенций планируемого объединения.

3.4. Выводы

Реорганизация системы управления энергетической политикой, предпринятая при формировании действующего кабинета, представляется временной. Можно ожидать, что в дальнейшем либо произойдёт возврат к прежней, дисперсной организации управления, либо, что более вероятно, будет организовано отдельное министерство энергетики.

2014 г. прошёл под знаком утверждения основных направлений энергетической политики на текущий законодательный период. В сжатые сроки, хотя и не без острой дискуссии, проведена реформа закона *EEG*, существенно изменившая действовавшую с 2000 г. систему поддержки возобновляемой энергетики и нацеленная на постепенное подключение этой отрасли к рыночной конкуренции. Следующий актуальный вопрос в повестке дня национальной энергетической политики – поддержка традиционных электростанций, необходимых для стабильной рабо-

⁵⁹ См. главу 7.

ты энергетики.

Противоречия между федерацией и отдельными землями остаются серьёзной проблемой национальной энергетической политики, решение которой пока не просматривается.

ГЛАВА 4. ЦИФРОВАЯ ПОЛИТИКА В ФРГ*

4.1. Рост влияния цифровых технологий

Значение цифровых технологий в повседневной и профессиональной жизни Германии неуклонно возрастает. Недавние представления о будущем сегодня становятся неотъемлемой частью образа жизни людей разных поколений: практически отовсюду можно выйти на связь, получить практически любую информацию, купить товары и услуги через интернет или обучаться с использованием удалённого доступа. Граждане ФРГ окружают себя единым цифровым миром: на рабочем месте, в школе и университете, у себя дома.

Сфера применения цифровых технологий повсеместна. Например, в медицине доктора могут обратиться к цифровой версии рентгенов и истории болезни пациента; в сложных медицинских случаях специалисты могут ассистировать при операциях из любой точки мира, что позволяет получить более точную диагностику. В ближайшие годы телемедицина будет доступна в Германии уже повсеместно, что особенно важно для периферийных территорий. Цифровые технологии создают новый образ жизни, позволяют лучше совмещать заботу о семье и работу. В ФРГ в скором будущем появятся автомобили без водителей. С помощью цифровых технологий всё более эффективно будут использоваться электричество и возобновляемые источники энергии.

Повсеместное внедрение цифрового образа жизни требует от бизнеса, науки, общества и политики решения новых задач и развития соответствующей инфраструктуры. Особую роль при

* Романова Екатерина Владимировна, к.э.н., научный сотрудник Отдела страновых исследований (Центр германских исследований) Института Европы РАН, доцент МГУ им. М.В. Ломоносова (Географический факультет, Кафедра социально-экономической географии зарубежных стран).

этом играют информационные и телекоммуникационные технологии.

Прошлогодний опрос «*Internet World*», проведённый компанией «*E-commerce*» совместно с университетом Регенсбурга, показал, что в 2014 г. для большинства сотрудников немецких онлайн-компаний⁶⁰ воздействие цифровых технологий в профессиональной деятельности значительно возросло: 74% отметили очень сильное влияние (61% в 2013 г.)⁶¹, 82% респондентов отмечают, что благодаря новым технологиям повысилась их доступность для коммуникации. Негативным эффектом этой тенденции 76% опрошенных признали стирание границ между рабочим и свободным временем; у многих вызывает стресс ощущение того, что они постоянно доступны.

Было отмечено возросшее влияние социальных сетей на стиль работы. Четверть опрошенных использует их в профессиональной жизни, 54% ежедневно используют для личных целей «*Facebook*», «*Google+*», «*Xing*». Это изменило стиль работы 76% участников опроса, а среди молодого поколения 85% подчеркнули высокий уровень сетевого влияния. Респонденты отмечают положительное влияние сетей на развитие контактов (84%) и улучшение условий поиска информации (70%). При этом $\frac{2}{3}$ утверждают, что основные средства связи на работе – это электронная почта (95%) и телефон (94%).

Одновременно увеличивается обеспокоенность родителей за своих детей – что они смотрят в сетях, как их научить правильно жить в «off-line» мире. Власти ряда федеральных земель уже запретили использование «*Facebook*» для общения между учителями и школьниками. Более половины респондентов поддерживают это решение.

Большинство считает, что стали чаще совершать онлайн-покупки в сравнении с прошлым годом. 87% опрошенных отметили, что это позволяет им не зависеть от времени работы магазинов, а для 77% – это возможность сэкономить время. Наиболее безопасными платежами, как и в 2013 г., были названы оплата кредитными картами и через систему «*Paypal*». В ближай-

⁶⁰ В анкетированном опросе приняло участие 885 компаний.

⁶¹ <http://www.ecommerce-leitfaden.de/digitalisierung-der-gesellschaft-2014.html>.

шем будущем 85% онлайн-экспертов ожидают рост популярности смартфонов при оплате в магазинах. Для такого же количества респондентов важна защита данных при оплате через мобильные устройства. 71% из них ожидают рост значения зарубежных рынков для немецких онлайн-магазинов. 45% отдают предпочтение небольшим торговым интернет-магазинам, а не таким гигантам как «Amazon», «Ebay» и «Zalando».⁶²

4.2. Цифровая политика государства

Повсеместная дигитализация будет играть всё возрастающую роль в будущем. Именно поэтому цифровыми технологиями заинтересовалось немецкое государство. Правительство поставило задачу создания благоприятных рамочных условий, которые должны содействовать необходимым структурным изменениям и использованию гражданами цифровых технологий во всех сферах жизни.

В 2013 г. в Германии вместо Федерального министерства транспорта, строительства и городского развития (2005–2013 гг.) было создано Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры, которое возглавил А. Добриндт, ранее занимавший пост генерального секретаря ХСС. В одном из своих заявлений он отметил: «В Германии возник быстро растущий, динамичный инновационный сектор цифровых технологий с огромным потенциалом роста. Необходимо содействовать его развитию, для того, чтобы в будущем поддерживать благосостояние, экономический рост и конкурентоспособность страны»⁶³.

Оборот немецкого ИКТ-сектора составил в 2014 г. 228 млрд евро, в нём занято 900 тыс. человек, функционируют 86 тыс. предприятий. На тысячу работников в этой сфере приходится порядка 940 занятых в связанных отраслях⁶⁴.

В августе 2014 г. министр экономики и энергетики, министр внутренних дел и министр транспорта и цифровой инфраструктуры⁶⁵ приняли «Цифровую повестку на 2014–2017 гг.»⁶⁶ (да-

⁶² Ibid.

⁶³ <http://www.bmvi.de/SharedDocs/DE/Pressemitteilungen/2014/068-dobrindt-digitale-agenda.html?nn=129036> (Дата обращения 07.03.2015).

⁶⁴ http://www.digitale-agenda.de/Webs/DA/DE/Grundsaeetze/Grundsaeetze_Digitalpolitik/grundsaeetze-digitalpolitik_node.html.

⁶⁵ Sigmar Gabriel, Thomas de Maizière und Alexander Dobrindt.

лее – Повестка), основные цели которой состоят в более тесном взаимодействии ИКТ-сектора и традиционных отраслей производства, своевременном отслеживании новых форм цифровой жизни, эффективном взаимодействии бизнеса, тарифных партнеров, гражданского общества и науки.

К приоритетным задачам Повестки относятся:

- усиленное развитие инновационного потенциала ФРГ в целях содействия экономическому росту и занятости;
- поддержка в создании широкополосных сетей высокоскоростных соединений на всей территории страны и использования цифровых технологий всеми возрастными группами населения;
- улучшение безопасности и защиты IT-систем и IT-служб для обеспечения доверительной и надёжной эксплуатации сетей.

Она предусматривает внедрение мероприятий по следующим семи направлениям:

- развитие цифровой инфраструктуры;
- развитие онлайн-бизнеса и онлайн-занятости;
- развитие инновационного потенциала страны;
- развитие цифрового образа жизни в обществе;
- внедрение цифровых технологий в образование, сферу НИОКР, культуру и средства массовой информации;
- поддержка безопасности цифровых технологий для защиты и сохранения доверия к ним общества и бизнеса,
- развитие «Цифровой повестки» в ЕС и мире.

В реализации Повестки в 2014 г. активно участвовали все заинтересованные стороны. Был организован диалог, в котором особую роль играют национальные IT-встречи на высшем уровне. На них в течение года обсуждались наиболее важные задачи. Правительство создало специальную *рабочую группу управления* «Цифровой повесткой». Она должна заблаговременно выявлять новые тенденции и организовывать их обсуждение. В неё входят государственные секретари соответствующих ми-

⁶⁶ <http://www.bmvi.de/SharedDocs/DE/Pressemitteilungen/2014/068-dobrindt-digitale-agenda.html?nn=129036> (Дата обращения 07.03.2015).

нистерств.

В целях стимулирования использования цифровых технологий в экономике государство разработало *«Информационную и коммуникационную технологическую стратегию» (ИКТ-стратегия)*. Она направлена на расширение необходимой инфраструктуры, ускоренное развитие цифровых технологий будущего, в т.ч. поддержку повсеместного внедрения цифровых технологий в производство (в рамках программы «Индустрия 4.0»). Особое внимание уделяется обеспечению безопасности и защите от промышленного шпионажа (среди прочего, ужесточено уголовное наказание за преступления, связанные с махинациями в этой сфере).⁶⁷ В полной мере это касается использования и хранения личных данных, а также технологий по использованию *«Big Data»* и облачных вычислений⁶⁸. Особую поддержку государства получили научные исследования в сфере защиты цифровой сферы, в т.ч. в области кибербезопасности. Примерно половина интернет-пользователей считает, что их данные в сети не защищены. Это является сигналом того, что для онлайн-бизнеса вопрос безопасности пользователей имеет ключевое значение. В первую очередь, нужно развивать и внедрять технологии по кодированию и защите данных в интернете, а необходимость создания надёжной информационной инфраструктуры стала совместной задачей политики, науки и бизнеса⁶⁹.

А. Добриндт инициировал учреждение в 2014 г. *Фонда модернизации*, призванного стимулировать новые изобретения в университетах и созданных при них стартапах. Фонд начал работу в начале 2015 г. Объём его средств составляет 100 млн евро.

В 2014 г. государство стало более активно использовать *цифровое строительство* – технологию, которая сначала позво-

⁶⁷ Anpassung des Strafrechts an das digitale Zeitalter.

⁶⁸ С переходом на программу «Индустрия 4.0» предприятия смогут повысить свою производительность на 30%. Цифровая повестка позволит улучшить конкурентоспособность Германии в новых областях «Индустрия 4.0», «3D», «Big Data» и облачных вычислениях (http://www.digitale-agenda.de/Webs/DA/DE/Grundsaeetze/Grundsaeetze_Digitalpolitik/grundsaeetze-digitalpolitik_node.htm).

⁶⁹ Масштаб проблемы наглядно отразился в известном шпионском скандале между США и Германией в 2013 г. http://www.welt.de/newsticker/dpa_nt/info_line_nt/thema_nt/article130080168/Offener-Schlagabtausch-wegen-Spionage-Affaire.html (Дата обращения 12.03.2015).

ляет обрабатывать показатели виртуально, а затем реализовывать поставленные задачи в действительности. Она не только сокращает временные и материальные затраты (особенно в больших проектах), но и позволяет оптимально управлять рисками. Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры использует эту методику при реализации двух крупных проектов: в Баден-Вюртемберге (строительство туннеля возле Раштатта на железнодорожном пути Карлсруэ-Базель и железнодорожного моста в долине реки Фильс на пути Штутгарт-Ульм). Ещё два проекта запланированы на 2015 г. Все проекты находятся под контролем научной комиссии министерства.

Необходимость использования цифровых технологий учитывается при строительных работах в различных сферах. Например, при модернизации дорожной инфраструктуры закладывают пустые трубы для будущих оптоволоконных сетей; при прокладывании кабелей для электричества и телекоммуникаций заранее предусматривают технические возможности подключения к таким сетям. Ветровые установки нередко используются для установки радио- и телеантенн, способных передавать цифровые сигналы.

4.2. Стратегия расширения широкополосной связи

Для всё возрастающего потока информации необходимо увеличение пропускной способности сетей за счёт развития высокоскоростных широкополосных соединений. Их наличие позволяет улучшить условия занятости на рынке труда и повысить привлекательность периферии. Федеральное правительство сформулировало в коалиционном договоре амбициозную цель – обеспечить высокоскоростным широкополосным интернетом (минимум 50 мбит/с) до 2018 г. всю территорию страны. Для её реализации был создан сетевой альянс «*Цифровая Германия*» – инвестиционная и инновационная платформа для расширения доступа к современному интернету. Он призван соединить усилия политиков и бизнеса в сфере телекоммуникаций для реализации проектов по созданию надёжной цифровой инфраструктуры в городах и коммунах.

К концу 2014 г. немецкие пользователи могли подключаться к интернету через телевизионный кабель, беспроводной ин-

тернет, через цифровое телефонное соединение (DSL) и другие виды связи. Его доступность за последние три года выросла на 1,6%. За этот период к сетям подключилось порядка 640 тыс. домохозяйств. В середине 2014 г. около 99,9% их общего числа в стране были подключены к интернету со скоростью минимум 1 мбит/с. Наибольший прирост пользователей (с 2010 г. более 10 млн домохозяйств) наблюдался по подключениям высокоскоростной связи (50 Мбит/с и выше)⁷⁰.

«Стратегия расширения широкополосной связи» предусматривает увеличение числа надёжных мобильных сетей нового поколения. Это особенно важно для периферийных регионов – тем самым для них создаются возможности получения новых услуг с использованием технологии 4G.

В результате научно-технического прогресса редко доступной услугой стали радиочастоты. Немецкое государство в 2014 г. поставило задачу более эффективного и полного использования этой традиционной технологии, а также предоставления частот в распоряжение всего общества. Начата работа по гармонизации правил использования частот на немецком, европейском и международном уровне. Для этой цели Федеральное министерство экономики и энергетики инициировало создание *Форума «Мобильные средства массовой информации 2020»*⁷¹. Его основная цель – учитывать интересы разных пользователей частот и обеспечивать равный доступ к ним всех заинтересованных сторон.

Одной из сфер применения радиочастот является цифровое телевидение и мобильный интернет. Ещё в 2010 г. Ведомство федеральных сетей расширило на 360 мегагерц спектр возможного использования частот для цифрового Интернет-соединения. Эта инициатива получила название *«Цифровые дивиденды»*. С появлением 4G технологии в выигрыше в первую очередь оказываются периферийные территории.

Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры для более активного привлечения населения разных

⁷⁰ <http://wrc.bund.de/SharedDocs/DE/Artikel/DG/breitbandstrategie.html?nn=1299>
52 (Дата обращения 09.03.2015).

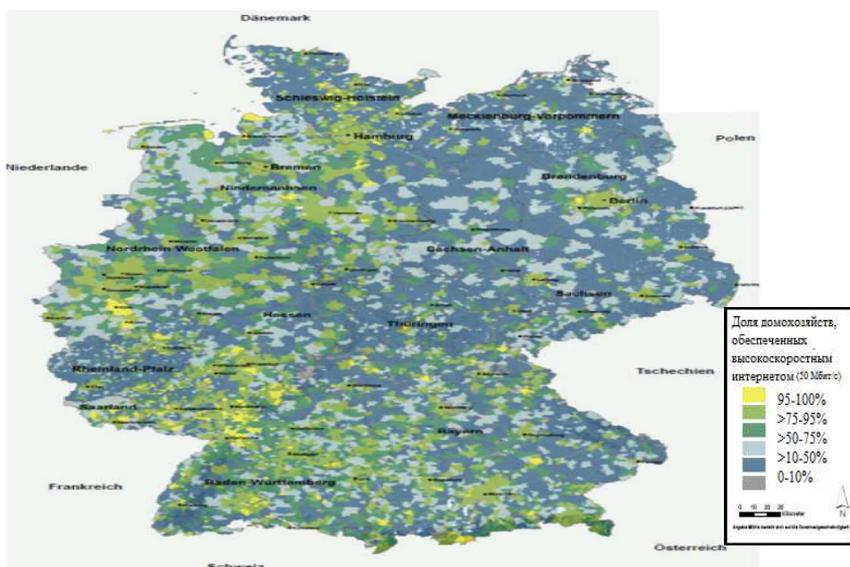
⁷¹ Mobile Media 2020 Forum.

возрастных групп к использованию цифровых технологий в 2014 г. инициировало программу «*Цифровая интеграция*». Программа призвана не только оказывать помощь разным пользователям в обращении с интернетом, но и помочь им преодолевать различные барьеры в его использовании.

Широкополосный интернет (минимум 50 Мбит/с) охватывает сегодня 64,1% территории Германии. При этом речь идёт не только об агломерациях, но и о периферийных районах (см. рис. 1). В 2014 г. каждое пятое домохозяйство в сельской местности имело доступ к данному виду связи. Прирост с конца 2013 г. составил около 30% (см. рис. 2). Доступность интернета по цифровым телефонным сетям достигла 86,5% территории. Такое подключение имеют 34,5 млн домохозяйств. Регулярные отчёты об использовании широкополосного интернета (в форме атласа) готовит компания «*TÜV Rheinland*». Для этого она проводит опросы порядка 300 телекоммуникационных предприятий Германии.

Рисунок 1

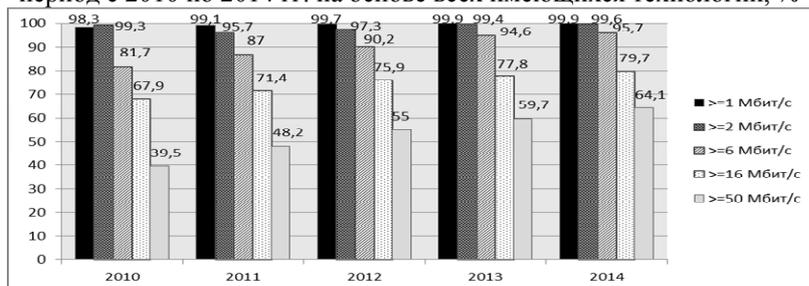
Наличие широкополосной высокоскоростной связи (50 Мбит/с) на территории Германии, 2014 г.

Источник: Министерство транспорта и цифровой инфраструктуры, 2014 г.

Рисунок 2

Динамика доступности широкоформатной связи в Германии за период с 2010 по 2014 гг. на основе всех имеющихся технологий, %

Источник: составлено по данным Министерства транспорта и цифровой инфраструктуры, 2014 г.

4.3. Заключение

Немецкое государство разработало «Цифровую повестку на 2014–2017 гг.», в рамках которой начата работа по внедрению цифровых технологий на всей территории страны. Для развития соответствующей инфраструктуры, в первую очередь информационно-телекоммуникационной связи, особое внимание уделяется объединению усилий политики, бизнеса, науки и общества.

Правительство поставило амбициозную цель – до 2018 г. распространить высокоскоростные широкополосные соединения (мин. 50 Мбит/с) на все федеральные земли, города и коммуны. Для этого начата реализация «Стратегии расширения широкополосной сети», создана инвестиционная и инновационная платформа «Цифровая Германия».

Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры активно реализует инициативу «Информационная и коммуникационная технологическая стратегия», проект «Цифровое строительство», программу «Цифровые дивиденды», проводит Форум «Мобильные средства массовой информации 2020». Все они направлены на внедрение во всех сферах бизнеса новейших цифровых технологий, подходов и продуктов и создание современной цифровой инфраструктуры в различных областях экономики с учётом необходимости обеспечения комплексной безопасности цифровых технологий.

ГЛАВА 5. ФРГ НА ПУТИ К ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОМУ ПАРТНЁРСТВУ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВНУТРЕННИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ*

Укрепление трансатлантического партнёрства стало одной из ключевых внешнеполитических целей новой «большой коалиции» – третьего кабинета А. Меркель, сформированного в декабре 2013 г. Приоритетность этого направления политики декларировалась как в коалиционном договоре, так и в первых официальных заявлениях канцлера и министров. Так, в своём правительственном заявлении в ноябре 2013 г. Меркель утверждала: «Несмотря ни на что германо-американские и трансатлантические отношения имеют и будут иметь первостепенное значение как для Германии, так и для Европы»⁷². Основным проявлением реализации курса на экономическое сближение в 2014 г. стало продолжение переговоров о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИИП)⁷³ – соглашения о зоне свободной торговли между США и ЕС. Германия как крупнейший экспортёр и экономический лидер Европы, несомненно, играет ключевую роль в процессе его подготовки и более других заинтересована в его скорейшем подписании.

Через шпионских скандалов последних лет создала напряжённость в отношениях ФРГ и США (именно эти препятствия упомянула канцлер), поэтому переговорный процесс проходил в 2014 г. на фоне заметно возросшего взаимного недоверия. Кроме того, в Германии продолжали обостряться внутривнутриполитические дебаты по поводу создания трансатлантической зоны свободной торговли, заметно возрос градус общественного неприятия будущего соглашения. Эти контрпродуктивные тенденции

* Суюян Наталия Викторовна, к.э.н., научный сотрудник Отдела страновых исследований (Центр германских исследований) Института Европы РАН, доцент, зам. руководителя Департамента мировой экономики Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

⁷² Regierungserklärung von Bundeskanzlerin Merkel zum EU-Gipfel «Östliche Partnerschaft» am 28./29. November 2013 in Vilnius <http://www.bundestkanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Regierungserklaerung/2013/2013-11-18-merkel-oestl-partnerschaften.html>.

⁷³ Transatlantic Trade and Investment Partnership.

могут снизить вероятность скорого и успешного завершения переговоров.

5.1. Характеристика внешнеэкономических отношений ЕС и ФРГ с США

США являются одним из ключевых торговых и инвестиционных партнёров ФРГ. Так, в 2014 г. германский экспорт в эту страну составил 96 млрд евро (второе место после Франции); стоимость импортных товаров, ввозимых в ФРГ из Соединённых Штатов, – 48,7 млрд евро (четвёртая позиция после Нидерландов, Китая и Франции)⁷⁴. При этом Германия занимает шестое место среди стран-реципиентов американского экспорта и является пятым по величине поставщиком товаров в США. Среди товаров, экспортируемых ФРГ, преобладают автомобили и комплектующие (28,2%), машины и оборудование (20,2%), продукция химической промышленности (17,1%), в числе ввозимых товаров можно выделить продукцию химической промышленности (22,8%), а также машины и оборудование (14,8%)⁷⁵.

Накопленные германские прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в США на конец 2012 г. составили 266,07 млрд евро, или около 20% совокупных зарубежных капиталовложений ФРГ. Американские ПИИ в Германии при этом насчитывали 57,7 млн евро (ок. 7% накопленных инвестиций зарубежных стран в немецкую экономику)⁷⁶. Совокупный объём взаимных ПИИ двух стран уже многие годы обеспечивает США позицию главного инвестиционного партнёра ФРГ, хотя после 2002 г. они перестали быть лидирующим инвестором, уступив своё место Нидерландам и Люксембургу. Германские ПИИ в основном сосредоточены в сфере финансовых и страховых услуг, а также в обрабатывающей промышленности.

Обратимся к масштабам двусторонних экономических отно-

⁷⁴ Die größten Handelspartner Deutschlands 2014, Statistisches Bundesamt, Wiesbaden, 2015.

⁷⁵ Wirtschaftsdaten kompakt: USA. Stand: November 2014. Germany Trade & Invest http://ahk.de/fileadmin/ahk_ahk/GTAl/usa.pdf.

⁷⁶ Bestandserhebung über Direktinvestitionen, Statistische Sonderveröffentlichung, 10. April 2014, http://www.bundesbank.de/Redaktion/DE/Downloads/Veroeffentlichungen/Statistische_Sonderveroeffentlichungen/Statso_10/statso_10_bestandserhebung_ueber_direktinvestitionen_2014.pdf?__blob=publicationFile.

шений США и ЕС, крупнейших экономик мира. Их совокупный ВВП составляет свыше 45% от мирового, доля в мировой торговле превышает 30%⁷⁷. На два региона приходится 70% накопленных исходящих и 57% входящих прямых капиталовложений мира⁷⁸. Если рассматривать трансатлантическую экономику как единую систему, её, безусловно, следует назвать крупнейшим в мире рынком, на который приходится порядка 50% мирового ВВП в текущих ценах и 40% по ППС. Ежегодный объём продаж на этом рынке составляет 5 трлн долл., он даёт работу 15 млн человек по обе стороны океана⁷⁹.

США и ЕС продолжают оставаться друг для друга важнейшими экономическими партнёрами. Так, ЕС является крупнейшим торговым партнёром США, на которого приходится 16,9% их внешнеторгового оборота. В свою очередь, Соединённые Штаты – один из ведущих торговых партнёров Евросоюза, доля которого в совокупной торговле ЕС превышает 14%⁸⁰. Объём взаимной торговли товарами в период с 2000 по 2013 гг. удвоился, составив 787 млрд долл. К её основным статьям относятся машины и оборудование, транспортные средства (ок. 60% совокупного объёма), а также продукция химической промышленности.

США играет для Европейского Союза первостепенную роль в качестве источника и реципиента прямых иностранных инвестиций; столь же велико значение ЕС для Соединённых Штатов. Американские ПИИ в ЕС в три раза превышают капиталовложения США в азиатский регион, а европейские ПИИ в американскую экономику в восемь раз превосходят совокупные инвестиции ЕС в Китае и Индии. В 2000–2013 гг. в Европейский

⁷⁷ World Economic and Financial Surveys. World Economic Outlook Database, <http://www.imf.org>.

⁷⁸ Daniel S. Hamilton, Joseph P. Quinlan. The transatlantic Economy 2015: Annual Survey of Jobs, Trade and Investment between the United States and Europe. Washington DC: Center for Transatlantic Relations, 2015, <http://cld.bz/UrBw6P#7/z>.

⁷⁹ Daniel S. Hamilton, Joseph P. Quinlan. The transatlantic Economy 2014. Annual Survey of Jobs, Trade and Investment between the United States and Europe. Executive Summary, P. 1, http://transatlantic.sais-jhu.edu/publications/books/TA2014/TA2014_executive_Summary.pdf.

⁸⁰ European Union, Trade in goods with USA, European Commission, 27.08.2014. P. 9, http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113465.pdf.

Союз поступило 56% совокупных иностранных инвестиций США. Только в 2013 г. приток американских ПИИ в ЕС составил 200 млрд долл.

В 2012 г. продажи американских дочерних компаний в Европе – самом прибыльном для них регионе – достигли 3 трлн долл., т.е. половины продаж филиалов американских компаний по всему миру. В свою очередь, европейские накопленные ПИИ в США в 2011 г. насчитывали 1,8 трлн долл., впрочем, их приток в 2014 г. составил лишь 15 млрд. долл. Продажи дочерних компаний европейских корпораций в США в 2013 г. достигли 2,3 трлн долл., в три раза превысив стоимость европейского экспорта в Соединённые Штаты – именно сбыт филиалов компаний, а не внешняя торговля двух стран является основным проводником европейских товаров и услуг на американский рынок⁸¹.

5.2. ТТИП – содержание и основные проблемы проекта

Значимость двусторонних отношений для глобальной экономики, масштабы и потенциал единого рынка стали основанием для начала важнейшего трансатлантического проекта нового столетия, каким считается *ТТИП*. Нормативная основа экономических отношений между ЕС и США была заложена ещё в 1990 г., когда была подписана «Трансатлантическая декларация»⁸². Следующим шагом к укреплению торгово-экономического сотрудничества стало одобрение на Мадридском саммите 1995 г. «Новой трансатлантической повестки дня»: среди прочего, в ней провозглашалось намерение поддерживать развитие мировой торговли и продолжать экономическое сближение двух регионов.⁸³ Дальнейшее развитие свободной торговли стало возможным благодаря принятию целого ряда соглашений и деклараций, среди которых следует выделить «Соглашение о трансатлантическом экономическом партнёрстве» (Лон-

⁸¹ Daniel S. Hamilton, Joseph P. Quinlan. The transatlantic Economy 2015: Annual Survey of Jobs, Trade and Investment between the United States and Europe. Washington DC: Center for Transatlantic Relations, 2015, <http://cld.bz/UrBw6P#7/z>.

⁸² Transatlantic Declaration on EC-US Relations, 1990, http://eeas.europa.eu/us/docs/trans_declaration_90_en.pdf.

⁸³ The New Transatlantic Agenda, http://eeas.europa.eu/us/docs/new_transatlantic_agenda_en.pdf.

донский саммит, 1998 г.)⁸⁴, «Руководящие принципы регуляторного сотрудничества и транспарентности» (Вашингтон, 2002 г.)⁸⁵, «Инициативу по стимулированию трансатлантической экономической интеграции и роста» (Вашингтон, 2005 г.)⁸⁶. В 2007 г. на очередном саммите США-ЕС в Вашингтоне президент Дж. Буш, канцлер ФРГ А. Меркель и председатель Европейской комиссии Ж.М. Баррозу подписали «Рамочные условия углубления трансатлантической экономической интеграции», которые легли в основу создания Трансатлантического экономического совета (ТЕС)⁸⁷.

Наконец, в ноябре 2011 г. по предписанию глав государств Совет создал Рабочую группу высокого уровня по занятости и экономическому росту, которую возглавили торговый представитель США Р. Керк и европейский комиссар по торговле К. де Гюхт. Рабочей группе надлежало оценить существующие барьеры в двусторонней торговле, а также потенциал гармонизации норм и стандартов, после чего выработать меры экономической политики, направленные на интенсификацию взаимной торговли, инвестиционных процессов и поддержание взаимовыгодного создания рабочих мест, экономического роста и международной конкурентоспособности. В итоговом отчёте, опубликованном в феврале 2013 г., рабочая группа рекомендовала лидерам двух регионов начать переговоры о заключении всестороннего торгового и инвестиционного соглашения, которое представлялось участникам группы наиболее эффективным способом решения вышеизложенных задач⁸⁸.

Президент США Б. Обама, председатель Еврокомиссии Ж. М. Баррозу и председатель Европейского совета Х. ван Ромпей

⁸⁴ Transatlantic Economic Partnership 1998, http://eeas.europa.eu/us/docs/trans_econ_partner_11_98_en.pdf.

⁸⁵ Guidelines on Regulatory Cooperation and Transparency, http://ec.europa.eu/enterprise/policies/international/files/guidelines3_en.pdf.

⁸⁶ Initiative to Enhance Transatlantic Economic Integration and Growth, <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2005/06/20050620-17.html>.

⁸⁷ Framework for Advancing Transatlantic Economic Integration between the United States of America and the European Union http://ec.europa.eu/enterprise/policies/international/files/tec_framework_en.pdf.

⁸⁸ Final Report High Level Working Group on Jobs and Growth http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/february/tradoc_150519.pdf.

одобрили рекомендации рабочей группы и заявили о намерении инициировать переговоры по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства. Изначально предполагалось, что соглашение будет заключено к концу 2014 г., однако эта цель не была достигнута. В 2013 г. прошли три первых раунда переговоров, проведение которых, однако, оказалось под угрозой срыва. Причиной стало охлаждение американо-европейских отношений после разоблачения случаев шпионажа АНБ США в Германии и Франции. Тем не менее, переговоры продолжились в 2014 г., когда состоялись ещё четыре раунда⁸⁹.

Итак, *ТТИП* – это проект всестороннего соглашения между США и ЕС, призванного минимизировать барьеры в трансатлантических торгово-экономических отношениях. Среди основных целей будущего партнёрства фигурируют:

- ликвидация оставшихся таможенных тарифов; упрощение торговли сельскохозяйственными, потребительскими, промышленными товарами;

- либерализация торговли услугами;

- устранение наряду с тарифными барьерами нетарифных препятствий, в частности, взаимное признание эквивалентных стандартов и норм, выработка унифицированных стандартов, сотрудничество в регулятивной сфере;

- упрощение инвестиционного процесса;

- либерализация рынков государственных заказов, максимальное расширение доступа к тендерам для стран-партнёров;

- упрощение условий участия во внешнеторговой деятельности для малого и среднего бизнеса;

- либерализация регулирования электронной торговли;

- гармонизация принципов защиты интеллектуальной собственности;

- либерализация конкурентного законодательства.

Отличительной чертой *ТТИП* является углублённое сотрудничество сторон в сфере разработки и согласования регулятивной практики; совместная разработка регулирующих норм в самых различных сферах позволит создать более зрелую форму интеграции, чем зона свободной торговли, однако при этом речь

⁸⁹ Восьмой раунд прошёл в Брюсселе в начале февраля 2015 г.

не идёт о создании единого внутреннего рынка, подобного европейскому. Создание трансатлантического партнёрства не предполагает снижения или устранения экономических, социальных или культурных стандартов. Напротив, заключение соглашения должно внести вклад в повышение общемировой планки в вопросах защиты прав потребителей, интересов наёмных работников и устойчивого развития. Это утверждает, в частности, министр экономики и энергетики ФРГ З. Габриэль, заявляющий также о невозможности снижения стандартов защиты окружающей среды, информации и культурного разнообразия⁹⁰. Кроме того, он настаивает на неприкосновенности специфических германских институтов, не являющихся нетарифными барьерами: механизма соучастия, тарифной автономии, законодательства, регулирующего отношения работодателя и работников по найму, минимальной оплаты труда и т.д. Особый акцент делается на интересах малого и среднего бизнеса как опоры немецкой экономики: порядка 14%, или 71,5 тыс. таких предприятий в ФРГ вовлечены во внешнеторговую деятельность, и именно они должны извлечь выгоду из будущего соглашения. Согласно исследованиям, 47% опрошенных представителей немецкого миттельштанда, занимающихся экспортной деятельностью, знают о *ТТИП* и ведущемся переговорном процессе; в других европейских странах этот показатель не превышает 24%⁹¹.

Существует целый ряд исследований, оценивающих ожидаемый экономический эффект от создания *ТТИП*. В числе наиболее известных и часто цитируемых прогнозов можно назвать «Снижение трансатлантических барьеров для торговли и инвестиций. Экономическая оценка»⁹², а также два исследования,

⁹⁰ Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) Abkommen: Ziele und Bedingungen für die Berücksichtigung von Nachhaltigkeit, Arbeitnehmerrechten und die Gewährleistung der Daseinsvorsorge <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/S-T/ttip-abkommen-ziele-und-bedingungen-schutzstandards,property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>.

⁹¹ European SME Exporting Insights. Doing business throughout Europe and beyond. A UPS Consultation Paper on SME Exporting Activity September 2014. P. 25, http://www.pressroom.ups.com/pressroom/staticfiles/pdf/fact_sheets/European_SME_Exporting_Insights_ENGLISH.pdf.

⁹² Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment. An Economic Assessment. Centre for Economic Policy Research, London, March 2013, <http://>

подготовленных мюнхенским ifo-институтом по заказу Федерального министерства экономики и энергетики («Измерения и последствия соглашения о свободной торговле между ЕС и США»)⁹³ и по заказу фонда «Bertelsmann» («ТТИП. Кто извлекает выгоду из сделки о свободной торговле?»)⁹⁴. Эти аналитические публикации содержат следующие прогнозы и предположения относительно долгосрочных макроэкономических последствий соглашения:

– экономическая выгода для ЕС составит 119 млрд евро в год, для США – 95 млрд, что соответствует дополнительному располагаемому доходу для семьи из четырёх человек в 545 или 655 евро в год;

– рост доходов станет следствием увеличения масштабов взаимной торговли: европейский экспорт США должен возрасти на 28% (187 млрд евро). Объём совокупного экспорта ЕС увеличится на 6%, США – на 8%;

– соглашение оценивается как своего рода «антикризисный пакет», который оживит хозяйство Евросоюза, переживающее рецессию: вырастет занятость, увеличится доход, улучшатся показатели внутренней конъюнктуры, динамика экономики, собираемость налогов;

– основной положительный эффект ТТИП будет получен от сокращения нетарифных барьеров; именно снижение издержек, связанных с бюрократическими препятствиями и нормативными ограничениями, обеспечит до 80% потенциальных выгод;

– так, согласно исследованиям, в случае отмены лишь тарифных барьеров реальный доход на душу населения в США увеличится на 0,8%, в случае глубокой либерализации, предполагающей устранение нетарифных барьеров – на 13,4%. В

trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/march/tradoc_150737.pdf.

⁹³ Dimensionen und Auswirkungen eines Freihandelsabkommens zwischen der EU und den USA. Studie im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Technologie. ifo-Institut, Februar 2013, <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/Publikationen/Studien/dimensionen-auswirkungen-freihandelsabkommens-zwischen-eu-usa-summary.property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>.

⁹⁴ G. J. Felbermayr, S. Lehwald, B. Heid Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) Who benefits from a free trade deal? Bertelsmann Stiftung, 2013, http://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/TTIP_1-en_NW.pdf.

Германии – на 0,24% или 4,68% соответственно;

– первый сценарий предполагает сокращение уровня безработицы в США – на 0,18 процентных пунктов, в Германии – на 0,11 п.п., реализация второго сценария – на 0,71 и 0,43 п.п. соответственно;

– заключение соглашения о *ТТИП* может способствовать созданию в странах ОЭСР 2 млн новых рабочих мест; впрочем, для некоторых стран, как например, для Канады, оно, напротив, обернется сокращением занятости;

– предполагается, что трансатлантическое партнерство ослабит эффект отклонения торговли⁹⁵, действующий в ЕС, что приведет к снижению объемов торговли между традиционными европейскими партнерами; прогнозируется сокращение торговли между членами ЕС и странами БРИКС, в ещё большей степени – между США и БРИКС, а также между членами ЕС и их ближайшими соседями в Восточной Европе и Северной Африке. Вместе с тем, торговые потоки между США и странами Евросоюза – как наиболее экономически развитыми, так и государствами южной периферии, согласно прогнозам, увеличатся на 77-93%.

Помимо уже перечисленных, можно говорить о ряде последствий, в том числе, очевидных выгод для германской экономики:

– объём взаимной торговли с США может возрасти на 94% (тогда как традиционным партнёром – Францией – сократится на 24%);

– по различным оценкам в ФРГ будет создано от 45 до 180 тыс. новых рабочих мест;

– малый и средний бизнес, вовлечённый в экспортную деятельность, выиграет от сокращения транзакционных издержек;

– откроются новые возможности для важнейших отраслей германского народного хозяйства: автомобилестроения, химической промышленности, – 80% немецкого экспорта в США –

⁹⁵ trade diversion – эффект отклонения торговли; произошедшая в результате отмены пошлин между членами таможенного союза переориентация местных потребителей с более эффективного товара страны, не вошедшей в интеграцию, на менее эффективный товар страны-участника союза.

промышленные товары. Так, одно лишь снятие таможенных пошлин сократит издержки германских автопроизводителей более чем на 1 млрд евро⁹⁶;

– шансы для более тесной кооперации с США в сфере «технологий будущего», уже получивших развитие в ФРГ, например, электромобильности.

Следует упомянуть и о политическом, стратегическом значении *ТТИП*, которое зачастую называют «экономическим НАТО» или, по крайней мере, наиболее значимым трансатлантическим проектом со времён создания НАТО. Подобная риторика кажется популистской; это скорее попытка найти в экономическом партнёрстве универсальные ответы на непростые и подчас обескураживающие западных политиков вызовы последних лет: укрепление экономической мощи Азии, террористическую угрозу ИГИЛ, наконец, агрессивный ревизионизм Кремля. Реальное стратегическое значение *ТТИП* сегодня может состоять в достижении синергетического эффекта и оживлении пост-кризисного Запада, а также в попытках упорядочивания глобального мира путём продвижения либеральной экономической системы, основанной на единых правилах и стандартах. Директор ifo-института Х.В. Зинн полагает, что необходимо решительно отказаться от попытки отгородиться от пост-коммунистического блока с помощью «экономического НАТО» как от экономически и политически неоправданной⁹⁷. Он настаивает на включении в соглашение статьи, позволяющей третьим странам сотрудничать на равных условиях, в первую очередь распространить эту возможность на Китай и Россию. Примечательно, что 6 марта 2015 г., в своём интервью вице-канцлер З. Габриэль заявил, что после окончания войны на Украине вновь хочет видеть Россию в числе экономических партнёров, и в будущем

⁹⁶ Transatlantische Handels- und Investitionspartnerschaft. Chancen und Herausforderungen. Branchenspezifische TTIP-Positionen aus Sicht der AmCham Germany. American Chamber of Commerce in Germany e.V. (AmCham Germany) Mai 2014.

⁹⁷ TTIP. Internet Artikel von Hans-Werner Sinn, Project Syndicate, 24.06.2014, http://www.cesifo-group.de/de/ifoHome/policy/Staff-Comments-in-the-Media/Press-articles-by-staff/Archive/Eigene-Artikel-2014/medienecho_ifostimme-ps-24-06-2014d.html.

также намеревается заключить с ней соглашение о свободной торговле: «Свободная торговля с Россией создаст новые связи и обеспечит благополучие для обеих сторон, а это поможет избежать войны. Только вместе с Америкой и Россией Европа сумеет длительное время сохранять экономический и политический баланс в условиях нового «азиатского столетия»⁹⁸.

В качестве обязательного условия проведения переговоров о трансатлантическом партнёрстве З. Габриэль раз за разом называет их прозрачность и параллельное проведение открытых демократических дебатов, подчёркивая, что соглашение заключается в интересах граждан, поэтому гражданское общество должно участвовать в его обсуждении. Тем не менее, одной из основных претензий противников *ТТИП* остаётся «секретность» переговорного процесса. В конце 2014 г. Еврокомиссия приняла решение повысить степень открытости обсуждения, после чего был опубликован текст наиболее дискуссионных пунктов соглашения, по которым не удаётся достигнуть договорённости с партнёрами из США⁹⁹. Европейский переговорщик, комиссар по торговле С. Мальмстрём заявила, что «можно провести успешные переговоры, лишь развеяв мифы и <...> показав, что таит в себе это соглашение, а чего оно не скрывает»¹⁰⁰. Напомним, что финальный текст соглашения будет состоять из 24 глав, разделённых на 3 части:

- доступ на рынки;
- регулятивная кооперация;
- правила.

Обнаружившиеся многочисленные разногласия между переговорщиками не позволили соблюсти изначально установленный график; переговоры пробуксовывают, и прогресс, достигнутый сторонами за без малого два года диалога, остаётся незначительным. Одним из наиболее спорных вопросов является

⁹⁸ 5 Gründe, warum TTIP gut für uns ist, <http://www.bild.de/politik/inland/ttip/gruende-warum-das-ttip-gut-fuer-uns-ist-40040900.bild.htm>, 16.3.2015.

⁹⁹ Now online – EU negotiating texts in TTIP. Brussels, 10.02.2015, <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1230>.

¹⁰⁰ EU-Kommission veröffentlicht Textvorschläge. Handelsblatt, 7.01.2015, <http://www.handelsblatt.com/politik/international/freihandelsabkommen-ttip-eu-kommision-veroeffentlicht-textvorschlaege/11196954.html>.

внедрение т.н. механизма урегулирования споров между инвестором и государством (*ISDS*), предоставляющего иностранным инвесторам особое право обращаться в арбитражный суд с исками к национальным государствам, если они полагают, что могут понести убытки из-за особенностей законодательства этих государств. Этот пункт уже присутствует в европейско-канадском соглашении *CETA*, однако в случае *TTIP* стал предметом разногласий не только между ЕС и США, но и между Еврокомиссией и правительствами отдельных стран-членов, в том числе ФРГ. Не менее напряжённо обсуждается проблема защиты региональных специалитетов: тогда как американская сторона настаивает на полной ликвидации пошлин, ЕС настаивает на создании перечня исключений, куда войдут уникальные, и потому уязвимые, продукты питания, такие, в частности, как традиционное кельское пиво кельш или шпревальдские маринованные огурцы. В Германии развернулась бурная дискуссия по этому поводу.

Очередным рубежом окончательного подписания соглашения был объявлен конец 2015 г., однако в свете того, с каким трудом продвигались переговоры до сих пор, и он видится мало реалистичным. В этих обстоятельствах возможными представляются два сценария: а) стороны станут добиваться подписания всеобъемлющего соглашения и продолжать переговоры до тех пор, пока не будет достигнут консенсус по всем вопросам, на что могут уйти годы; б) сфокусируются на практически достижимых целях, например, устранении тарифных барьеров и определении основных направлений сотрудничества в регулятивной сфере и подпишут сокращённый вариант соглашения, включив в него также все позитивные итоги уже состоявшихся раундов. Такое соглашение могло бы быть подписано в 2015 г. и ратифицировано до президентских выборов в США в 2016 г. Впоследствии оно могло бы быть дополнено новыми подобными соглашениями, охватывающими конечное число вопросов. Второй сценарий кажется более реалистичным, и многие европейские аналитики склоняются именно к такому варианту развития событий, поскольку Европе сегодня стратегически важно «застолбить» себе место в мега-группировке на фоне успешно

проходящего процесса создания конкурирующего проекта – Транс-Тихоокеанского партнёрства (ТТП).

Однако различия позиций договаривающихся на высшем уровне сторон – не единственная проблема *ТТП*, сдерживающая ход переговоров. Процесс принятия решений затрудняется необходимостью противостоять натиску масштабного общественного протеста. Движение «*STOP TTIP*», объединившее активистов и общественные организации из 26 стран ЕС, периодически проводит массовые акции протеста, а также создала онлайн петицию, призывающую отказаться от создания трансатлантического партнёрства, которую к апрелю 2015 г. подписали свыше 1,6 млн европейцев. Противники *ТТП* видят в соглашении прежде всего угрозы: переговоры, в ходе которых представители крупного бизнеса лоббируют свои интересы, проводятся в атмосфере секретности; регуляторная кооперация и механизмы ISDS позволят транснациональным корпорациям менять законодательство, пренебрегая демократическими процедурами; под давлением США будут снижены стандарты качества продуктов питания, медикаментов и проч.; права наёмных работников и граждан вообще будут всячески ущемлены¹⁰¹.

5.3. ФРГ и *ТТП*

Общественно-политическая дискуссия относительно *ТТП* в Германии, где оппозиция этому проекту наиболее сильна, в 2014 г. характеризовалась следующими моментами. Именно в ФРГ петицию «Остановим *ТТП*» за десять недель подписали 1,2 млн человек. Выросло недоверие к проекту по чисто экономическим мотивам; оно было усилено антиамериканскими настроениями, усугубившимися за минувший год. Обострение ре-сентимента по отношению к США стало следствием недавних шпионских скандалов, а также кризиса германской идентичности, разразившегося на фоне российско-украинского конфликта. Следует упомянуть также о возникшем недавно в Германии праворадикальном движении «Европейские патриоты против американизации Старого Света» (*PEGADA*), которое проводит манифестации в различных городах страны, называя США «тер-

¹⁰¹ What is the problem? Stop TTIP! <https://stop-ttip.org/what-is-the-problem-ttip-ceta>.

рористической властью» и требуя «избавить ФРГ от оккупантов».

Согласно опросам, проведённым Алленсбахским институтом демоскопии в сентябре 2014 г., порядка 80% немецких граждан знают о готовящемся соглашении о свободной торговле или, по крайней мере, слышали о нём. 31% опрошенных скептически оценивает перспективы *ТТИП*, 28% – положительно, 41% ещё не определился с позицией. Примечательно, что 60% граждан, знакомых с сутью вопроса, негативно относятся к соглашению. 76% опрошенных полагают, что стандарты сельского хозяйства, защиты окружающей среды и качества продуктов питания в ЕС выше, чем в США, и лишь 2% придерживаются противоположной точки зрения¹⁰². Тот факт, что популярным символом протеста против *ТТИП* в Германии является «американская хлорированная курица», говорит о том, что среди граждан доминируют поверхностные, стереотипичные представления о сути процесса.

Довольно высок градус скепсиса и в немецком экспертном сообществе. Так, упоминавшиеся выше аналитические исследования подверглись значительной критике. В частности, публикации, подготовленные ifo-институтом, называют откровенно неправдоподобными, упрекают в ангажированности и применении неверных методик. Кроме того, организация «*LobbyControl*» обвинила фонд «*Bertelsmann*», заказавший одно из исследований, в распространении недостоверной информации и извлечении выгоды из популяризации проекта трансатлантического партнёрства¹⁰³. Необходимо признать, что сделанные два года назад прогнозы действительно были слишком радужными, и более поздние исследования свидетельствуют о том, что соглашение о свободной торговле, возможно, повлечёт за собой гораздо более скромные выгоды, а положительные и негативные эффекты будут неравномерно распределены между национальн-

¹⁰² Transatlantisches Freihandelsabkommen (TTIP): Noch keine gefestigte Meinung in der Bevölkerung. Allensbacher Kurzbericht – 2. September 2014, http://www.ifd-allensbach.de/uploads/tx_reportsndocs/KB_2014_16.pdf.

¹⁰³ Bertelsmann-Stiftung macht Stimmung für Freihandelsabkommen 9. Oktober 2013, <https://www.lobbycontrol.de/2013/10/bertelsmannstiftung-macht-stimmung-fuer-eu-usa-freihandelsabkommen>.

ми экономиками и отдельными отраслями. Еврокомиссии стоит открыто оперировать этими, более реалистичными, сведениями, чтобы повысить градус доверия в обществе. Впрочем, даже попытки С. Мальмстрём увеличить прозрачность процесса принятия решений встречают негативную реакцию со стороны критиков проекта: после публикации в сети рабочих документов переговорщиков немецкие «зелёные» заявили, что тексты публикуются избирательно и лишь для того, чтобы усыпить бдительность граждан.

Партия «Союз 90/Зелёные» полностью разделяет позиции движения «STOP TTIP», полагая, что идея *ТТИП* всецело служит интересам транснациональных концернов; аналогичной точки зрения придерживаются и «левые». Партия «Альтернатива для Германии» отвергает возможность заключения с США соглашения о свободной торговле в его нынешнем виде.

Социал-демократы неоднозначно оценивают перспективы соглашения, хотя его подписание значит в одобренном ими коалиционном договоре в качестве одной из задач, стоящих перед федеральным правительством. Совместно с Объединением немецких профсоюзов СДПГ выработала ряд условий, лишь при выполнении которых партия будет готова полностью одобрить *ТТИП*¹⁰⁴. Важное место в этом документе занимает отказ от арбитража *ISDS*; на этом настаивает и председатель партии, министр экономики и энергетики ФРГ З. Габриэль, который, однако, является несомненным сторонником трансатлантического проекта в целом. Он неоднократно заявлял, что в случае провала переговоров Европу постигнет экономический упадок, Азия полностью перехватит инициативу в мировой торговле, а Китай станет диктовать международные стандарты. К его словам настороженно относится не только левое крыло СДПГ, но и более умеренные члены партии, протестующие против *ТТИП*.

Однозначно положительно расценивают создание торгового и инвестиционного партнёрства с США германские свобод-

¹⁰⁴ Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP): Anforderungen an Freihandelsgespräche zwischen der EU und den USA unter der Berücksichtigung von Nachhaltigkeit, Arbeitnehmerrechten und der Gewährleistung der Daseinsvorsorge, http://www.spd.de/linkableblob/123688/data/20140919_ttip_anforderungen_bmwi_dgb.pdf.

ные демократы. В этом шаге они видят «исторический шанс», грамотное использование которого благоприятно скажется на экономическом росте, занятости и благосостоянии европейских граждан. Представитель партии СвДП, заместитель председателя Европарламента А. Ламбсдорф, племянник О. Ламбсдорфа, автора одного из главных неолиберальных манифестов послевоенной Германии, заявил, что *ТТИП* – это «именно то, в чём нуждается Европа»¹⁰⁵. Также не вызывает сомнений позиция партии ХДС, характеризующей соглашение как «мост в будущее». В отличие от З. Габриэля, председатель христианских демократов федеральный канцлер А. Меркель не испытывает никаких сложностей, открыто выступая за скорейшее создание партнёрства в обеих своих ипостасях.

Наконец, сторонниками соглашения являются представители германской индустрии. Именно традиционные экспортноориентированные отрасли обрабатывающей промышленности ФРГ сохраняют за собой благоприятные позиции в глобальных производственных цепочках; автомобилестроение, химическая промышленность, машиностроение получают выгоды от *ТТИП*, которое создаст новые, более совершенные институциональные рамки для цепочек добавленной стоимости.

5.4. Ближайшие перспективы переговорного процесса: роль ФРГ

Таким образом, в Германии сложилась парадоксальная ситуация: страна является одним из крупнейших среди государств Евросоюза торговых партнёров США и главным потенциальным выгодополучателем от создания *ТТИП* в Европе, мощное индустриальное лобби которого традиционно участвует в выработке экономической политики; кроме того, ФРГ сохраняет позиции безусловного экономического лидера ЕС и продолжает проверять свои силы в качестве политического лидера европейской интеграции.

Вместе с тем, в Германии наблюдается самый высокий уровень общественного протеста против *ТТИП* и тенденция к его усилению (что теоретически может привести к возникновению

¹⁰⁵ Kritik am Freihandelsabkommen TTIP irrational <http://newsburger.de/lambsdorff-kritik-am-freihandelsabkommen-ttip-irrational-81296.html>.

на германской политической арене новой оппозиционной партией). Несмотря на то, что коалиционное правительство формально согласовало необходимость создания партнёрства, у Союза и социал-демократов разные представления о том, на каких именно условиях должен быть заключён договор; наличие в бундестаге двух оппозиционных партий, категорически отвергающих возможность создания *ТТИП*, может усложнить ратификацию соглашения на национальном уровне. Напомним, *ТТИП* – это т.н. «смешанный договор», который заключается между ЕС и третьей страной и нуждается в ратификации как на наднациональном уровне, так и на уровне всех государств-членов. Соглашение должно быть одобрено Европейским парламентом, после чего Совет Европейского Союза сможет вынести решение о заключении соглашения, и оно будет полностью ратифицировано. Однако помимо этого, его должны одобрить национальные парламенты. Так, конституционно-правовые нормы ФРГ предписывают, чтобы соглашение было ратифицировано бундестагом и бундесратом, и если шансы провести документ через парламент относительно высоки, представительство «левых» и «зелёных» в палате земель достаточно велико, чтобы создать препятствия на пути одобрения соглашения. Впрочем, эта ситуация может измениться после проведения земельных выборов. Вероятно возникновение затруднений и в других государствах-членах. Например, представители одержавшего победу на парламентских выборах в Греции леворадикального движения СИРИЗА заявили, что никогда не ратифицируют *ТТИП*. Несмотря на то, что СИРИЗА не получила абсолютного большинства в парламенте, она сформировала коалицию с националистической партией «Независимые греки», также выступающей против трансатлантического партнёрства. Весьма вероятно, что соглашение не будет одобрено греческим парламентом, а Греция воспользуется правом вето в Совете ЕС.

Чтобы справиться с этими противоречиями, Германии предстоит приложить усилия – на уровне государства и ЕС – для «перезапуска» переговоров, прежде всего не с США, а между правительствами, группами интересов и гражданами Евросоюза. В первую очередь необходимо увеличить прозрачность и расши-

рять дебаты по наиболее дискуссионным вопросам, таким как *ISDS*; открыто говорить о реальных выгодах и недостатках соглашения; сосредоточиться на конечном числе понятных и выполнимых задач; максимально повысить информированность граждан, редуцировав евроскепсис и антилиберальные настроения.

На национальном уровне в ФРГ уже предпринимаются попытки увеличить прозрачность переговорного процесса и степень доступности информации. В мае 2014 г. при Федеральном министерстве экономики и энергетики (*BMWi*) был создан Консультационный совет по вопросам *ТТИП* (*ТТИП-Beirat*), призванный наладить диалог между различными заинтересованными лицами, сторонниками и критиками торгового и инвестиционного соглашения. Совет стал площадкой для обмена мнениями между многочисленными общественными группами, среди которых объединения потребителей, профсоюзов, промышленников, отраслевые союзы, представители религиозных конфессий и т.д.¹⁰⁶ Состоялось уже пять заседаний консультационного совета, однако скептики по-прежнему не считают его деятельность достаточно эффективной.

Кроме того, в Германии прошло уже пять из семи запланированных раундов гражданского диалога «*ТТИП – мы должны обсуждать!*», организованного в октябре 2014 г. гражданской инициативой *Europa-Union Deutschland* и объединившего более 18 тыс. участников. Форум создан для широкой дискуссии о рисках и возможностях трансатлантического партнёрства и проходит при участии различных групп интересов и институтов, в т.ч. Представительства Европейской Комиссии в Германии, Объединения торгово-промышленных палат Германии и Американской торговой палаты в Германии¹⁰⁷.

Несмотря на это, проект *ТТИП* получает всё меньше одобрения населения ФРГ. Согласно опросу, проведённому в феврале 2015 г. Институтом изучения общественного мнения «*TNS Em-*

¹⁰⁶ Mitglieder des neuen ТТИП-Beirats. Bundesministerium für Wirtschaft und Energie, Berlin, 12. Januar 2015, <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/B/beiratsmitglieder-ttip.property=pdf,bereich=bmwi2012,sprache=de,rwb=true.pdf>.

¹⁰⁷ <http://www.europa-union.de/ttip-buergerdialoge>.

nid», лишь 39% граждан положительно отозвались о соглашении, тогда как в ходе аналогичного опроса в октябре 2014 г. в поддержку *ТТИП* высказались 48% опрошенных, в феврале 2014 г. – 55%. Количество негативно оценивающих трансатлантическое партнёрство, напротив, возросло с 25 до 40%, причём опрос показал, что критики принадлежат не только к партиям, известным своим отрицательным отношением к *ТТИП* («Альтернатива для Германии», «левые»), но и являются приверженцами ХДС/ХСС и СДПГ¹⁰⁸. В 2014 г. депутаты бундестага от всех представленных политических партий критически отзывались о том, как Европейская комиссия информирует о переговорном процессе национальные парламенты; федеральное правительство также заявляло, что не удовлетворено качеством обратной связи из Брюсселя. Поэтому германские власти продолжают прилагать усилия к тому, чтобы наладить открытый диалог между Еврокомиссией и государствами-членами. Так, на Трансатлантическом экономическом форуме, состоявшемся в феврале 2015 г., в котором приняли участие представители ЕС, ФРГ и США, З. Габриэль высказался за то, чтобы депутаты бундестага в большей степени были вовлечены в переговорный процесс.

Федеральный канцлер А. Меркель также пытается интенсифицировать процесс создания партнёрства. На встрече с главой и членами Европейской комиссии 4 марта 2015 г. она заявила, что Германия готова поддержать Еврокомиссию в переговорном процессе, того же ожидает и от других государств-членов¹⁰⁹. Выступая перед Европейским Советом 20 марта 2015 г., А. Меркель ещё раз подтвердила намерение завершить переговоры о *ТТИП* до конца 2015 г. Как и при решении иных вопросов единой Европы, в случае *ТТИП* немаловажную роль играет позиция франко-германского тандема. Французское правительство и парламентарии, подобно германским, высказались против включения в соглашение механизма ISDS; усматривая в этом дискуссионном вопросе повод для затягивания переговоров,

¹⁰⁸ Emnid-Umfrage: Zustimmung zu TTIP deutlich gesunken, 23.02.2015, <https://www.foodwatch.org/de/informieren/schutzatmosphaere/aktuelle-nachrichten/emnid-umfrage-zustimmung-zu-ttip-deutlich-gesunken>.

¹⁰⁹ Europäische Ziele gemeinsam verwirklichen. 04. März 2015, <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Reiseberichte/2015-03-04-merkel-bruessel.html>

ещё в ноябре 2014 г. французские официальные лица заявляли, что Франция не подпишет соглашение раньше 2016 г. В начале 2015 г. ФРГ и Франция продолжили совместную работу над переговорным мандатом ЕС. По заявлению французского министра внешней торговли М. Фекля, позиции двух стран очень близки, и у них есть все шансы выработать предложения, которые позволят шагнуть далеко вперёд. На заседании франко-германского Совета министров, состоявшегося 31 марта 2015 г. в Берлине, партнёры заявили, что приложат все усилия, чтобы сообща с другими государствами-членами ЕС добиться подписания соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве до конца 2015 г.

Еврокомиссия объявила, что до летних каникул состоятся ещё два раунда европейско-американских переговоров. Возможно, улучшение координации позиций внутри ЕС будет способствовать нахождению компромисса с переговорщиками из США.

ГЛАВА 6. НОВЫЙ РЕЖИМ КОНТРОЛЯ ЗА РЫНКОМ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ГЕРМАНИИ И ЕС*

Глобальный кризис 2007–2009 гг. обосновал необходимость коренных преобразований мировой финансовой системы. Её основные участники, включая ЕС и ФРГ, разработали множество антикризисных мер, призванных повысить её стабильность и стать надёжной защитой от будущих потрясений. Одновременно это побудило их критически оценить существующие механизмы регулирования финансовой сферы, особенно те, которые показали свою несостоятельность в условиях кризиса, и задуматься о создании эффективной структуры управления этим сектором, адекватной современному уровню развития глобализации.

Финансовому кризису 2007–2009 гг. предшествовал гипер-

* Антюшина Виктория Витальевна, научный сотрудник Отдела экономических исследований (Центр денежно-кредитных и валютно-финансовых проблем) Института Европы РАН.

трофированный рост торговли деривативами¹¹⁰. В 2002 г. рынок только одной разновидности производных инструментов – свопов на отказ от кредитных обязательств – достиг 2 трлн долл., в 2005 г. – 18, к 2006 г. эта цифра уже составляла 35, а к 2007 г. – 63 трлн долл., т.е. 125% мирового ВВП¹¹¹. Именно активы данного вида сыграли особую роль в недавних потрясениях международных финансовых рынков. Они представляют собой своеобразные договоры, в соответствии с которыми один контрагент платит другому некую премию за взятие на себя кредитного риска по определённым обязательствам. Если они не исполняются, эмитент такой бумаги компенсирует убытки её владельцу. Речь идёт о хеджировании (страховании) рисков, однако эта страховка срабатывает не всегда.

В эти годы произошло перепроизводство данных активов, за которым последовало массовое наступление так называемой «кредитной ситуации» по ним, вызвавшей волну банкротств выпускавших их игроков (эмитентов). Ипотечный кризис за океаном был обусловлен массовым получением долгосрочных кредитов неблагонадёжными заёмщиками¹¹². Это произошло потому, что свопы на отказ от кредитных обязательств должны были обеспечивать страхование рисков структурированных продуктов, связанных с американским рынком субстандартной ипотеки¹¹³, но они не оправдали всеобщие ожидания.

Одним из важнейших элементов посткризисной архитектуры глобальной финансовой системы является создание нового режима регулирования рынка деривативов. Необходимость повышения прозрачности данного сегмента торговли ценными бумагами, сыгравшего негативную роль во время недавнего кризиса, обусловлена стремлением большинства его участников обеспечить стабильность и снизить системные риски.

Требование повышения контроля за внебиржевой торговлей этими активами было выдвинуто странами-членами «Большой

¹¹⁰ В данной главе термины «дериватив» и «производный финансовый инструмент» используются в качестве синонимов.

¹¹¹ Б. К. Иришев. Кризис евро и глобальные риски. М., Весь мир, 2014. С. 68.

¹¹² Н. Стариков. Кризис: Как это делается. СПб., Лидер, 2010. 304 с. С. 13.

¹¹³ Речь идёт об ипотечных кредитах, преобразованных в облигации (Collateralised Debt Obligation, CDO).

шой двадцатки» в Питтсбурге в 2009 г. Как известно, данный сегмент рынка намного превышает биржевой: на нём осуществляется около 80% подобных сделок.

Новый режим торговли введён постановлением Евросоюза, вступившим в силу 16 августа 2012 г. (*Europäische Verordnung zu OTC-Derivaten, EMIR*)¹¹⁴, а впоследствии и немецким законом *EMIR-Ausführungsgesetz*, действующим с февраля 2013 г.¹¹⁵ В 2014 г. он был дополнен – фактически появился новый вариант упомянутого регламента¹¹⁶.

Он предполагает разделение сторон, участвующих в сделках, на *финансовые* и *нефинансовые*. К первой категории принадлежат различные учреждения соответствующего профиля: банки, страховые и инвестиционные компании, и т.д.¹¹⁷ Вторую группу представляют фирмы Евросоюза, не являющиеся профессиональными участниками рынка производных инструментов¹¹⁸.

Нововведения затрагивают и биржевой, и внебиржевой рынок. Европейские финансовые компании обязаны передавать данные обо всех сделках с ними в специальные места сбора информации, например, в «*UnaVista*», «*DTCC*», «*REGIS-TR*» или «*KDPW*». Второй и третий из них («*REGIS-TR*» и «*DTCC*») пользуются хорошей репутацией в Германии. Список уполномоченных пунктов утверждает Европейское управление по надзору за рынком ценных бумаг (*ESMA*). Новый порядок предполагает

¹¹⁴ См. Amtsblatt der Europäischen Union. Verordnung (EU) Nr. 648/2012 Des Europäischen Parlaments und des Rates vom 4. Juli 2012 ueber OTC-Derivate, zentrale Gegenparteien und Transaktionsregister (Text von Bedeutung fuer den EWR). 59 S.

¹¹⁵ <http://www.landtag.nrw.de/portal/WWW/dokumentenarchiv/Dokument/XBCBGI136.pdf>.

¹¹⁶ См.: Amtsblatt der Europäischen Union. Verordnung (EU) Nr. 600/2014 Des Europäischen Parlaments und des Rates vom 15. Mai 2014 ueber Maerkte fuer Finanzinstrumente und zur Aenderung der Verordnung (EU) Nr. 648/2012 (Text von Bedeutung fuer den EWR). 84 S.

¹¹⁷ Verordnung (EU) Nr. 648/2012 Des Europäischen Parlaments und des Rates vom 4. Juli 2012 ueber OTC-Derivate, zentrale Gegenparteien und Transaktionsregister. Artikel 2. Begriffsbestimmungen. Nr. 8. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:201:0001:0059:DE:PDF/>

¹¹⁸ Verordnung (EU) Nr. 648/2012 Des Europäischen Parlaments und des Rates vom 4. Juli 2012 ueber OTC-Derivate, zentrale Gegenparteien und Transaktionsregister. Artikel 2. Begriffsbestimmungen. Nr. 9, 1. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:201:0001:0059:DE:PDF>.

предоставление информации от обеих сторон и проверку её достоверности. Для того чтобы лучше представить предстоящий предприятиям объём работы, следует отметить, что число подлежащих заполнению граф может достигать 85 евро за один контракт.

Сведения о сделках с деривативами, включая биржевые, нужно передавать не позднее следующего рабочего дня после их заключения. Передача данных может осуществляться как самостоятельно, так и при помощи третьего лица, в роли которого в большинстве случаев выступает банк. Каждое предприятие самостоятельно несёт ответственность за достоверность информации об операциях с производными финансовыми инструментами, поэтому привлечение других участников для её отправления представляет собой некоторый риск. Среди прочего, существует проблема возможной взаимозависимости между размером предприятия и способом передачи информации: первый вариант выбирают в основном крупные компании, второй – малые, средние же придерживаются смешанной стратегии.

В случае применения самостоятельной отчётности предприятия должны сами выбирать упомянутые пункты сбора данных. Сложность заключается в том, что они предъявляют различные требования к сведениям, которые необходимо учитывать. Стоит отметить, что большая часть транзакций, которые ранее были внебиржевыми, отныне будет осуществляться через специально созданные клиринговые центры.

В торговле производными активами в мировом масштабе задействованы также нефинансовые компании. Нововведения будут затрагивать их в случае пересечения соответствующих операций определённой пороговой величины. Согласно проведённым опросам, большинство из них проводит внебиржевые сделки с производными инструментами в целях страхования рисков, причём их основная масса осуществляется с привлечением внешних контрагентов. К наиболее распространённым относятся контракты для хеджирования от колебаний курса иностранной валюты, а также от изменения процентных ставок и цен на сырьё.

Производные финансовые инструменты с внутренними

контрагентами применяются в большинстве случаев для страхования рисков от колебаний курса иностранной валюты, а также процентной ставки. Более скромную группу составляет хеджирование от изменения цен на сырьё¹¹⁹.

Все участники таких операций при превышении определённого уровня должны следовать дополнительным правилам риск-менеджмента. Цели вполне понятны – это снижение уровня рисков и, как следствие, повышение финансовой стабильности компаний. Это требование распространяется также на сделки, проводимые вне клирингового центра. Для целого ряда немецких фирм их выполнение влечёт за собой серьёзные изменения в бизнес-операциях. Это касается, прежде всего, крупных предприятий, в то время как мелкие несут минимальные издержки.

Требования к управлению рисками различаются для различных участников, проводящих сделки через клиринговый центр по следующим параметрам: финансовые нефинансовые компании, объём соответствующих операций, их соотношение с установленным нормативом, обязательства осуществлять торговлю через вышеуказанную инстанцию.

Регламент ЕС распространяет своё действие на большую часть, но не на все виды производных инструментов. Он также предполагает новые требования ко всем сторонам таких сделок и предусматривает специальный режим контроля за ними. Надзирать за пунктами сбора специализированной информации будет европейский орган регулирования фондового рынка (*ESMA*).

Внедрение инициативы предполагает определённую подготовительную фазу. Новый режим контроля деривативного сегмента был запущен в Германии 15 февраля 2013 г. Предполагалось, что он будет функционировать в экспериментальном режиме. При этом он коснулся почти всех немецких компаний. Исключением стали представители малого бизнеса, проводящие более ста сделок с деривативами в течение года с оборотом больше 100 млрд евро. Фактически это означает упразднение свободного рынка названных инструментов, который отныне ста-

¹¹⁹ Deloitte Treasury & Risk Management Survey 2013. EMIR Umsetzungstand bei Unternehmen. S. 4. <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/de/Documents/financial-services/fsi-treasury-risk-management-survey-2013-EMIR.pdf>.

новится регулируемым.

С февраля 2014 г. сведения обо всех операциях с производными инструментами в ФРГ поступают в специальные инстанции. Внедрение новой меры вызвало огромное недовольство участников рынка, поскольку оказалось связано со значительными сложными процедурами для них. В 2014 г. это коснулось крупнейших европейских энергетических компаний, которые пострадали из-за возникших дополнительных расходов и потенциальной опасности возрастания рисков из-за ослабления стимулов к страхованию от колебаний цен на энергоносители при помощи деривативов.

Определённые минусы для заинтересованных экономических субъектов состоят в следующем.

Во-первых, для реализации нововведения необходимо соответствие требуемому стандарту информационной и технической компоненты предприятия. Многие хозяйствующие субъекты уже переходят на автоматизированную систему регистрации сделок. В некоторых случаях им требуется проводить для этого определённую подготовку в технологической сфере. Информационные системы должны круглосуточно быть в состоянии готовности к передаче необходимых сведений. Несомненно, основу успешного введения предложенного режима составляют новейшие компьютерные разработки, позволяющие компенсировать существенное увеличение затрат времени.

Во-вторых, это требует значительной перестройки внутренних процессов и влечёт за собой возникновение дополнительных затрат и усилий со стороны персонала. Большинство немецких фирм планирует передать их имеющимся работникам, не привлекая новых.

Итак, анализируемая инициатива связана с дополнительными расходами. В Германии в 2014 г. наблюдалась определённая закономерность: чем крупнее компания, тем выше для неё были затраты на соблюдение предложенной меры. В Германии даже появились фирмы, предлагающие услуги в области содействия переходу на новый режим контроля¹²⁰.

¹²⁰ Die EMIR-Pruefungspflicht kommt. Sind Sie vorbereitet? Ernst & Young GmbH, 2013.

Влияние нового режима контроля торговли деривативами на экономику и финансовую систему ФРГ достаточно существенно. Около 80% немецких компаний принадлежат к числу участников рынка производных инструментов, а среди крупных хозяйствующих субъектов с оборотом более 100 млн евро в год эта цифра составляет 95%¹²¹. Правила также распространяются на движение известных активов от материнского предприятия к дочернему в рамках концерна.

Рассматриваемая инициатива 2014 г. имеет как позитивные, так и негативные эффекты. К первым, безусловно, принадлежит усиление контроля за рынком производных инструментов, сыгравшим негативную роль во время недавнего кризиса. Однако его чрезмерный рост не принадлежит к числу главных причин потрясений европейской финансовой системы, которые в основном обусловлены свободой движения капитала между ЕС и другими государствами, зафиксированной в договоре о Евросоюзе¹²². Именно благодаря ей в Европу проникли так называемые токсичные активы – облигации, обеспеченные долговыми обязательствами, базирующиеся на американских субстандартных ипотечных кредитах. В 2007–2008 гг. в ФРГ их приток составил 230 млрд евро. Следующий мощный удар был нанесён крахом инвестиционного банка «*Lehman Brothers*» 15 сентября 2008 г., который не выплатил гигантские средства финансовым учреждениям в Европе. В результате разразился банковский кризис. Рост государственного долга в ряде европейских стран был в значительной степени вызван компенсацией ущерба банкам из госбюджетов¹²³.

Новый режим контроля торговли сам по себе не решает конкретных проблем, а скорее создаёт основу для дальнейших преобразований в этой сфере. Многие эксперты ожидают серьёзных последствий инициативы ЕС, в т.ч. возможное ухудшение условий для бизнеса – дополнительные затраты, рост нагрузки на

¹²¹ <http://www.marktundmittelstand.de/nachrichten/finanzierung/derivate-emir-bringt-kosten-fuer-den-mittelstand/>

¹²² Либеральный режим движения капиталов в ЕЭС был введен Директивой Совета ЕЭС №88/361 от 24 июня 1988 г. о свободном движении капитала.

¹²³ Б.К. Иришев. Кризис евро и глобальные риски. М., изд-во «Весь мир», 2014. 464 с. С. 87.

персонал компаний, необходимость перестройки внутренних процессов. Они принадлежат к числу её важнейших недостатков, которые несомненно нужно учитывать. Перемены грядут и в области содержания производных инструментов. Существует точка зрения, согласно которой реформа приведёт к упрощению содержания подобных контрактов. Ожидается также переход от конкретных условий к факторам более широкого охвата (группировка параметров в более масштабные позиции). Весьма вероятным станет повышение соответствующих цен. Среди других её последствий – увеличение расходов на страхование рисков при помощи деривативов и, как следствие, снижение стабильности многих немецких предприятий. Это неминуемо повлечёт за собой падение оборотов и уменьшение ликвидности данного сегмента европейского и немецкого фондового рынка.

ГЛАВА 7. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И РОССИЕЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА*

7.1. Политическая сфера

Конструктивная позиция правительства Большой коалиции по отношению к России в конце 2013 г. дала повод для оптимистических оценок развития российско-германских отношений в 2014 г. Назначение в начале года нового координатора по межобщественным связям Г. Эрлера, последовавший за этим визит российского президента в Брюссель, обозначивший надежды на оживление диалога Россия-ЕС, наверно, оказались единственными фактами, подтвердившими существовавший тогда оптимизм.

Быстрое и непредсказуемое развитие ситуации в Киеве в конце февраля 2014 г. привело к смене власти на Украине, принявшей ряд спорных и провокационных решений, последовавшему референдуму в Крыму (с его последующим переходом под государственную юрисдикцию РФ), беспорядкам, а затем и вооружённому противостоянию новой власти и части населения в юго-восточных регионах страны, которое, по мнению Запада, было инициировано российской стороной.

* Белов Владислав Борисович.

Евросоюз вместе с США в марте-апреле 2014 г. принял ряд далеко идущих решений, суть которых состояла в оказании санкционного давления на высшее российское руководство и его ближайших сторонников, в первую очередь, из сферы бизнеса. Были также отменены межправительственные консультации стран ЕС с Россией. Первые конструктивные попытки нормализации ситуации через механизм переговоров с участием избранного в мае 2014 г. нового президента Украины П. Порошенко, потерпели неудачу, в том числе и *из-за событий вокруг сбитого в июле малайзийского Боинга*.

Это дало повод европейской и американской стороне в два этапа (в августе и сентябре) ввести секторальные санкции против российских компаний. На первый санкционный пакет Россия ответила запретом на импорт ряда сельскохозяйственных продуктов.

Официальный Берлин изначально занял наиболее твёрдую позицию среди партнёров по Евросоюзу в отношении Москвы – как по политическим, так и по экономическим вопросам. Для него было важно показать абсолютную неприемлемость силового (по его мнению) изменения послевоенных границ в Европе и поддержки вооружённых действий сепаратистов. Российская сторона явно не ожидала подобной реакции, так, похоже, и не поняв, почему ФРГ на всех уровнях – от простых граждан до высших политиков – испытала настоящий шок от «аннексии» части украинской территории и не только не приняла, но и не поняла обращения В. Путина к немецкой нации (во время речи перед Федеральным собранием 18 марта 2014 г.) с призывом осознать историческую обусловленность этого события в контексте произошедшего почти четверть века назад объединения Германии.

Немецкие власти показали своим европейским и американским партнёрам, что стратегический и фундаментальный характер отношений с РФ никоим образом не влияет на её крайне критическое отношение к роли России в украинском кризисе, и она будет последовательно оказывать давление на её руководство в политической и экономической сферах с целью восстановления международно-правового статуса-кво вокруг Украи-

ны. Этим постулатом немецкое правительство руководствовалось в отношениях с российским руководством до конца 2014 г.¹²⁴

Ведущую роль в этом вопросе взяли на себя канцлер А. Меркель и глава Ауссенамта В.-Ф. Штайнмайер – первая вела рабочий диалог с президентом РФ, второй – с главой МИД РФ С. Лавровым. Общение лидеров государств в основном шло по телефону (более 40 телефонных разговоров). Исключением стали встречи в июне во Франции, в октябре – в Мадриде и в ноябре – в Австралии. Главы внешнеполитических ведомств общались и по телефону и при более частых личных встречах.

Позиция А. Меркель была поддержана не только всеми членами правительства, но и депутатами бундестага фракций ХДС/ХСС, СДПГ, а также оппозиционного «Союза 90/Зелёные». Представители партии «Левая», осудив факт включения Крыма в состав РФ, выступили за приоритет дипломатических методов урегулирования кризиса вокруг Украины и последовательный диалог с российским руководством. Основную нагрузку в этом отношении взяли на себя Г. Гизи и К. Вагенкнехт.

В ХДС хардлайнерами (ястребами) стали председатель комитета бундестага по международным делам Н. Рёттген и координатор связей с Украиной К.-Г. Велльманн. Следует отметить неожиданно жёсткую позицию по отношению к России координатора межобщественных связей Г. Эрлера (СДПГ). Среди «зелёных» традиционным антироссийским критиком выступила депутат М.-Л. Бек (наряду с Р. Хармс и К. Оздемиром). Она стала одним из инициаторов коллективного письма А. Меркель с настойчивой просьбой отменить намеченное на конец октября 2014 г. проведение «Петербургского диалога». К сожалению, канцлер пошла навстречу группе подписантов и призвала немецкую сторону отказаться от этого мероприятия. Альтернативные письма представителей более широкого спектра германского гражданского общества были оставлены без внимания. Восстребованный именно в этот момент диалог гражданских обществ не состоялся. Стоит обратить внимание на позицию гуру

¹²⁴ Белов В. Показная жёсткость бундесканцлерин. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4909#top.

немецкой внешней политики Г.-Д. Геншера, который призывал начать диалог со словесного разоружения.

Конечно, у партий коалиции существуют нюансы, определяемые историческими и идеологическими особенностями отношений с Россией и послевоенной *Ostpolitik*. Общим знаменателем критического восприятия своего стратегического партнёра на Востоке континента стала неприемлемость нарушения основополагающих с их точки зрения международно-правовых норм. В числителе, однако, заметны нюансы. Социал-демократы контекстно в большей степени выступают за продолжение традиций В. Брандта, известные принципы политики разрядки и недопущение хаоса / неконтролируемого развития событий. Христианские демократы делают ставку на последовательное давление на российское руководство, особенно на президента, при сохранении возможностей диалога и дипломатических решений, предпосылкой которых являются постулаты международного права, отвергающие «мышление в категориях сфер влияния». При этом, похоже, что А. Меркель искренне верит в вооружённый захват Крыма, принудительный референдум, реальность экспансионистских планов РФ в отношении Прибалтики и других стран.

В течение года немецкие СМИ активно формировали негативный образ России и её роли в решении украинского кризиса. В первую очередь, это касалось личности В. Путина и его персональной ответственности. Те, кто пытался вступить в дискуссию и предложить своё видение модели поведения российского лидера, моментально получали ярлык «Putin Verstehet» («Тот, кто понимает Путина»), что в немецком общественно-политическом дискурсе имеет отрицательное звучание.

Не менее жёстко освещалась позиция Германии, особенно А. Меркель в российских государственных средствах массовой информации. К концу года был сформирован образ и государства и его политического лидера, полностью зависящих от США, не имеющих собственной позиции/мнения, проводящих «про-американскую» политику по отношению к России и Украине. Следствием стала не только убеждённость большинства российских граждан в правильности таких постулатов, но и изме-

нение их отношения в целом к Германии и немцам.

Во время заседания Молодёжного форума «Петербургского диалога» гендиректор ВЦИОМ В. Фёдоров привёл следующую статистику: в 2008 г. только 1% наших соотечественников видели в Германии врага, в 2014 г. их количество выросло до 10%. Увеличилось число тех, кто считает, что наши страны в принципе ничто не сближает. 61% уверены в том, что у ФРГ нет самостоятельной политики, а её руководство действует по указке США. По данным репортёра телерадиокомпании *ARD* Ш. Маркерт, 55% жителей Германии (2008 г. – только около трети) связывают Россию с опасностью и только 10% видят в ней партнёра¹²⁵.

Важно обратить внимание на традиции политической культуры в Германии – несмотря на официальное давление и сложившийся мейнстрим в СМИ, немецкое общество в целом сохраняет критическое отношение к обсуждаемым темам, вступая в активную дискуссию с властями (официальной и «четвёртой»). В декабре более 60 известных граждан, политиков, деятелей культуры выступили с воззванием «Снова война в Европе? Не от нашего имени!», в котором предложили перейти от огульных обвинений и критики к конструктивному обсуждению сложившейся ситуации вокруг Украины и роли в её разрешении России¹²⁶. Это был достаточно смелый гражданский поступок, который вызвал ожидаемую отрицательную реакцию в основных средствах массовой информации и в целом позитивный отклик в интернет пространстве. Кстати, в течение года было интересно читать комментарии к статьям в ведущих немецких газетах и журналах, посвящённым России – для многих из них были характерны попытки взвешенных оценок и подходов к ситуации вокруг украинского кризиса, что не соответствовало основной направленности редакционной политики.

Активную позицию в общественно-политической дискуссии заняли такие организации как Германо-Российский Форум, Восточный комитет немецкой экономики, руководство «Петербургского диалога». Особо стоит выделить М. Плацека, который не

¹²⁵ http://petersburger-dialog.ru/files/SMI/2014_12_26-Rosbalt.pdf.

¹²⁶ <http://www.zeit.de/politik/2014-12/aufruf-russland-dialog>.

побоялся озвучить идею необходимости признать существующие реалии и перейти к обсуждению вопроса о нынешнем статусе Крыма в составе РФ. Важно, что большинство рабочих групп «Петербургского диалога» в течение 2014 г. продолжили работу. Общественные дискуссии (с центром тяжести обсуждений украинского кризиса) продолжились и на других площадках – как в Германии, так и в России. Хотя количество подобных взаимных мероприятий, на мой взгляд, по сравнению с прошлыми годами несколько сократилось.

Важно, что в течение 2014 г. не были остановлены или прекращены германо-российские проекты в культурно-гуманитарной, научной и молодёжной областях.

7.2. Экономическая сфера

Вице-канцлер, министр экономики и энергетики З. Габриэль (СДПГ) в течение года последовательно настаивал на политике оказания экономического давления на Россию в форме санкций. Ряд немецких компаний ощутил введение более внимательного и избирательного государственного экспортного контроля уже в мае-июне 2014 г. В августе Германия окончательно подтвердила свой статус санкционного лидера среди стран Евросоюза, причём не только в рамках согласованных с ЕС действий против России, но и в дополнительных действиях, как, например, разрыв по инициативе Федерального министерства и энергетики контракта концерна «*Rheinmettal*» с Министерством обороны РФ.

Позиция официального Берлина была поддержана руководством ведущих объединений немецкой экономики, в первую очередь, главой Федерального союза промышленности У. Грилло¹²⁷. Однако, низовой уровень этих организаций, в основном, региональных торгово-промышленных палат, выступил против жёстких секторальных санкционных методов, призывая правительство к использованию традиционных инструментов дипломатии, в том числе и экономической.

¹²⁷ <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/wirtschaft-unterstuetzt-regierung-gegen-russland-12846861.html>; <http://www.manager-magazin.de/politik/artikel/bdi-praesident-grillo-befuerwortet-haertere-sanktionen-gegen-russland-a-983230.html>; <http://vorab.bams.de/bdi-chef-grillo-stellt-sich-hinter-russland-sanktionen-der-eu>.

Введённые Западом ограничения на экспорт в нашу страну конкретных видов продукции и технологий, а также фактическое закрытие доступа к источникам финансирования в первую очередь задела интересы немецкого бизнеса, конкурентным преимуществом которого является высокотехнологичная продукция химии, машино- и автомобилестроения, электро- и медицинской техники. Многие немецкие малые и средние компании, опасаясь возможных нарушений закона, стали подавать заявки в Ведомство по контролю за экспортом (вооружений), особенно в тех случаях, когда речь шла о технологиях двойного назначения. Это значительно удлинило сроки обработки документов и побудило правительство срочно расширить круг экспертов, анализирующих их соответствие введённым ограничениям. Сроки сократились, но неуверенность предпринимателей осталась – на их взгляд, политические риски ведения бизнеса с Россией в 2014 г. существенно выросли.

По оценкам Восточного комитета немецкой экономики, от экспортных поставок на российские рынки зависит около 300 тыс. рабочих мест. Если взять удельный вес экспорта в Россию в общем объёме вывоза товаров – менее 3% – и сравнить его с количеством занятых в обрабатывающей промышленности (основа экспорта) – это примерно 8 млн человек – то такая оценка вполне правомерна. Разные отрасли и предприятия, естественно, в неодинаковой степени зависят от поставок в РФ – есть фирмы, для которых введённые ограничения оказались критичными для их существования.

Надо отдать должное немецкому бизнес-сообществу в России в формировании критически-конструктивной позиции по отношению к сложившейся ситуации и в двусторонних отношениях, и в российской экономике, оказавшихся в силу разных причин в глубоком кризисе. К концу 2014 г. наряду с существующими проблемами, обусловленными введёнными санкциями Запада (особенно ограничениями на средне- и долгосрочное финансирование) и ответными российскими запретами, произошло резкое обесценение рубля и, как следствие, резкое сокращение потребительского и инвестиционного спроса на импортные товары, в том числе инвестиционной группы.

Согласно данным Германо-Российской Внешнеторговой палаты большинство компаний из ФРГ приняли решение остаться на российских рынках. В течение 2014 г. менее 3% из них ушли из России (см. таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Количество немецких компаний в России

Количество российских юридических лиц с участием немецких организаций и/ или граждан Германии, а также представительства и филиалы немецких компаний в Российской Федерации

По состоянию на НОЯБРЬ 2014

	2010	2011	2012	2013	2014
Юридические лица	5,205	5,468	5,291	5,397	5,288
Представительства	753	699	670	627	566
Филиалы	133	135	148	143	146
Всего	6,091	6,301	6,109	6,167	6,000

Источник: www.russaland-ahk.ru.

Таблица 2

Количество немецких компаний, зарегистрированных в Москве, Санкт-Петербурге и других регионах

	Юридические лица	Представительства	Филиалы	Всего
Москва				
2010	2,110	661	78	2,849
2011	2,328	611	81	3,020
2012	2,323	574	88	2,985
2013	2,452	540	86	3,078
2014	2,453	488	85	3,026
Санкт-Петербург				
2010	710	46	21	777
2011	732	43	21	796
2012	692	47	20	759
2013	734	40	17	791
2014	704	41	18	763
Прочие регионы				
2010	2,385	46	34	2,465
2011	2,408	45	33	2,486
2012	2,276	49	40	2,365
2013	2,211	47	40	2,298
2014	2,131	37	43	2,211

Источник: www.russaland-ahk.ru.

Данная палата совместно с Восточным комитетом немецкой экономики провела в январе 2015 г. традиционный (12-й по счёту) опрос своих членов¹²⁸. Большинство из них считают, что санкции Запада (как и ослабление конъюнктуры в России) поспособствовали значительному ухудшению экономического положения в стране. 91% респондентов констатировали наличие серьёзных негативных тенденций в российском деловом кли-

¹²⁸ http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/2014/Publikationen/Pressemeldungen/2015_02-02_Auswertung_2015_ru.pdf.

мате в прошедшем году. Это привело к ухудшению ситуации в немецких компаниях – только 15% оценивали своё положение как хорошее, 40% – как плохое. Не случайно большинство бизнесменов достаточно негативно оценило прогнозы на 2015 г., отметив снижение спроса, проблемы с финансированием и протекционизмом, что наряду с другими факторами оказало отрицательное влияние на перспективы найма сотрудников и осуществление новых инвестиционных программ¹²⁹. Почти половина опрошенных прогнозирует переориентацию экономической политики российского государства на регион ЮВА и укрепление связей с Китаем и другими азиатскими странами.

Примечательна высокая оценка влияния западных санкций на развитие российской экономики – этот фактор немногим уступает снижению цены на нефть. Традиционными, с точки зрения немецких компаний, остаются проблемы с проведением структурных реформ и тесно связанных с ними процессов диверсификации народного хозяйства РФ (см. диаграмму 1). При этом в отношении санкционного давления у респондентов нет единого мнения: 42% из них считают, что с помощью санкций невозможно решать политические конфликты, около четверти опрошенных, напротив, поддерживают антироссийские экономические меры.

Диаграмма 1

Источник: http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/2014/Publikationen/Pressemeldungen/2015_02-02_Auswertung_2015_ru.pdf.

Но наибольшее влияние непосредственно на ведение бизнеса в России оказывает политический конфликт вокруг Украины.

¹²⁹ По результатам опроса, 46% респондентов отменили инвестиции в России.

78% опрошенных фирм подтверждают негативное и очень негативное воздействие украинского кризиса, и только 21% не ощутили никаких последствий. 1% опрошенных получили выгоду от этой ситуации (см. диаграмму 2). По результатам предыдущего опроса (начало осени 2014 г.), 39% констатировали негативное влияние событий на Украине на их деловые операции в России.

Диаграмма 2

Источник: http://rusland.ahk.de/fileadmin/ahk_rusland/2014/Publikationen/Pressemeldungen/2015_02-02_Auswertung_2015_ru.pdf.

В число основных препятствий на российском рынке по-прежнему входят бюрократия и коррупция. По мнению респондентов, значительно усилились протекционистские меры, которые тормозят развитие их бизнеса. Как и раньше, немецкие компании считают, что необходимо развивать и совершенствовать программы по поддержке малого и среднего бизнеса, подготовке квалифицированных кадров; в реформах нуждаются финансовый и кредитный рынок, таможенные и конкурсные процедуры, а также система выдачи лицензий/разрешений и требования к локализации. В наименьшей степени это касается сферы налогообложения и регулирования миграции (см. диаграмму 3).

Основные преимущества российского рынка немецкие компании, несмотря на ухудшение экономической ситуации и негативные прогнозы на 2015 г., по-прежнему видят в возможностях роста и увеличения доходов и сохраняющейся незначительной налоговой нагрузке. К положительным факторам они также относят кадровые ресурсы, высокую конкуренцию и особые экономические зоны. Одновременно немецкий бизнес констатирует минусы в ограниченном доступе к информации, в существ-

Диаграмма 3

Источник: http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/2014/Publikationen/Pressemeldungen/2015_02-02_Auswertung_2015_ru.pdf.

вующих технических стандартах и нормах, недостаточно эффективной административной поддержке, общих рамочных правовых условиях хозяйствования, доступности источников финансирования.

Немецкий бизнес впервые стал рассматривать сельское хозяйство и пищевую промышленность в качестве наиболее перспективных отраслей российской экономики. По всей видимости, это связано с введенными в августе 2014 г. ответными санкциями российской стороны в аграрном секторе, что должно стать стимулом его развития в последующие годы. Неплохие перспективы, по мнению респондентов, имеют сферы информационных технологий и телекоммуникации, транспорта, логистики, энергетики, химии и металлургии. По сравнению с 2013 г. значительно снизились позитивные ожидания в отношении развития строительного сектора и автомобильной промышленности (см. диаграмму 4).

Отмеченные немецкими компаниями в вышеуказанном опросе негативные тенденции в российской экономике и двусторонних отношениях привели к существенному падению взаимного товарооборота в 2014 г. В соответствии с немецкой статистикой его объем снизился на 12,1% (РФ с 11-го места по общему германскому внешнеторговому обороту опустилась на 12-е), с российской – на 6,5%. Разница, как всегда, объясняется особенностями учёта Госкомстатом поставок нефти и газа из Рос-

Диаграмма 4

Источник: http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/2014/Publikationen/Pressemeldungen/2015_02-02_Auswertung_2015_ru.pdf.

сию в ФРГ – та часть, которая идёт через голландские морские терминалы и порты, учитывается как экспорт в Нидерланды.

Согласно статистике Федерального статистического ведомства Германии поставки товаров в РФ упали с 35,8 млрд евро в 2013 г. до 29,3 млрд евро в 2014 г., а импорт – с 41,2 до 38,4 млрд евро соответственно. Основными «драйверами снижения» с немецкой стороны стали машино- и автомобилестроение, включая автокомплетирующие (около половины совокупного минуса); с российской – нефте- и газодобывающая промышленность (более 95%). Позитивной тенденцией в российских поставках стал более чем двукратный рост нефтепродуктов за период с 2010 по 2014 гг., что несколько смягчило негативный эффект сокращения Германией импорта российской сырой нефти¹³⁰.

Относительно скромными в 2014 г. оказались взаимные инвестиционные успехи компаний ФРГ и РФ.

В конце февраля 2014 г. компания «Роберт Бош Самара» (дочерняя компания концерна «Bosch») начала строительство на территории индустриального парка «Преображенка» в Волжском районе Самары нового завода по производству автокомплетирующих площадью 20 тыс. м². Строительство планировалось завершить в конце 2014 г., а предприятие ввести в эксплуатацию в 2015 г. и производить такие автокомпоненты как антиблоки-

¹³⁰ Более подробно о товарной структуре российско-германской торговли см. главу 8.

ровочные устройства, генераторы, инжекторы системы «*Common Rail*», системы стеклоочистителей. До конца 2016 г. в строительство производственных помещений, центра логистики и административно-хозяйственных построек будет инвестировано около 50 млн евро. Планировалось создать около 750 рабочих мест¹³¹.

Ещё одно предприятие «*Henkel*» – ООО «Хенкель Баутехник» весной 2014 г. заявило о готовности в течение года ввести в строй в Новосибирской области завод по производству сухих строительных смесей, в том числе материалов под торговыми марками «*Ceresit*» и «*Thomsit*» для облицовки стен, полов, укрепления отделки фасадов и гидроизоляции помещений. Производственная мощность завода к 2018 г. достигнет 130 тыс. т смесей в год¹³².

В мае 2014 г. немецкая фирма «*Kiekert AG*» – один из мировых лидеров по производству автомобильных замков¹³³ – на площадке индустриального парка «КИП “Мастер”» в Набережных Челнах открыла собственный завод, который занимает площадь в 1,5 тыс. м². Инвестиции в проект на текущем этапе составили 2 млн евро. На предприятии занято порядка 70 работников с перспективой расширения штата до 240 сотрудников к 2016–2017 гг. Мощности завода составляют 1,5 млн замков в год. «*Kiekert Rus*» сотрудничает с «*Грунной ГАЗ*» и СП «*Ford Sollers*». В будущем компания намерена открыть в Татарстане собственный инжиниринговый центр.

¹³¹ <http://www.vedomosti.ru/auto/news/2014/02/27/bosch-nachal-stroitelstvo-zavoda-avtokomponentov-pod-samaroj>.

¹³² Открытие завода «Хенкель Баутехник» намечено на июнь. Коммерсант.ру, <http://www.kommersant.ru/doc/2453254>. Завод начал работу в феврале 2015 г.

¹³³ Компания «*Kiekert AG*» (основана в 1857 г. в Германии) является мировым лидером на рынке технологий в области инновационных замковых систем для автомобилей. Она является владельцем 1200 запатентованных изделий и постоянно инвестирует в развитие новых технологий. Среди клиентов «*Kiekert*» – более 50 ведущих автомобильных производителей: «*Renault/Nissan*», «*Ford*», «*Daimler*», «*BMW*», «*Fiat/Chrysler*», «*General Motors*». Помимо головного предприятия и глобального центра разработки в Германии, «*Kiekert*» имеет заводы в Чехии, США, Мексике, Китае и России. Общий штат сотрудников компании превышает 5 тыс. человек. Оборот компании в 2013 г. составил 600 млн евро. Доля «*Kiekert*» на мировом рынке автомобильных замков – около 20% (<http://www.autostat.ru/news/view/16624/>).

1 июля 2014 г. в Калужской области на территории индустриального парка «Росва» был открыт завод компании «*Conti-Tech*» (входит в группу «*Continental*») – одного из мировых лидеров по производству автокомпонентов. Он будет заниматься серийным производством шлангопробоводов для систем кондиционирования и усилителей рулевого управления автомобилей. Инвестиции в строительство составили порядка 17 млн евро. На заводе занято около 160 человек. Объёмы нынешнего производства составляют более 1 млн шлангопробоводов в год, но в будущем это количество будет увеличено вдвое¹³⁴. Имея три завода, компания «*Continental*» стала на сегодняшний день партнёром практически всех автосборочных производств на территории России и СНГ, в том числе предприятий, входящих в калужский автомобильный кластер.

В ноябре 2014 г. немецкая компания «*Pierburg Pump Technology*» – дочерняя структура германского концерна «*Rheinmetall*» – на базе завода «Автоэлектроарматура» («*АВАР*», г. Псков) должна была запустить производство электронасосов для системы охлаждения двигателей. Объём инвестиций в совместный проект стороны не раскрывают, однако, по оценкам экспертов, капиталовложения, могут составить примерно 20-30 млн евро. Немецкий партнёр поставит «*АВАР*» три технологические линии, каждая из которых состоит из 15 станков. На них из германских комплектующих будут собираться электронасосы для системы охлаждения двигателей легковых автомобилей и предпусковые подогреватели. К 2016 г. планируется довести выпуск до 150-200 тыс. изделий в год с оценочной стоимостью в 30 млн евро. Примерно через 2 года «*Rheinmetall*», который оценивает этот сегмент российского рынка в 350 млн евро, планирует создать в России собственное предприятие по производству автокомплектующих¹³⁵.

В течение 2014 г. инвестиционная компания «*LetterOne*» (принадлежит российской Альфа-групп) вела переговоры о по-

¹³⁴ «*Continental*» укрепляет свои позиции в России с открытием третьего нового завода в Калуге, <http://investkaluga.com/news/continental-ukreplyaet-svoipozitsii-v-rossii-s--otkrytiem-tretego-novogo-zavoda-v-kaluge>.

¹³⁵ Немецкая «*Pierburg Pump Technology*» запускает собственное производство в России, http://www.dp.ru/a/2014/10/20/Nasosnaja_sborka.

купке у германской «RWE» её нефтегазового бизнеса – компании «RWE Dea»¹³⁶, которые она начала в декабре 2013 г. К марту 2014 г. были согласованы основные параметры сделки, включая цену в 5,1 млрд евро, получено одобрение наблюдательного совета «RWE AG», а также немецкого и европейского регуляторов. Единственным исключением стала жёсткая позиция британских властей, которые выразили опасение, что на «LetterOne» или его акционеров могут быть наложены санкции в связи с кризисом вокруг Украины. В этом случае, с их точки зрения, под угрозой могла бы оказаться добыча газа на месторождениях «RWE» на британском шельфе Северного моря. По данным годовой отчётности за 2013 г. на них приходилось около 20% от суммарной добычи Dea¹³⁷. Так и не договорившись с официальными представителями Великобритании, «LetterOne» решила приобрести немецкий актив без их согласия. В начале марта 2015 г. сделка была завершена. Благодаря низкому курсу евро российский инвестор существенно сэкономил на покупке – по текущему курсу её оценка составила 5,72 млрд долларов – она стала одной из наиболее значительных зарубежных инвестиционных операций отечественных компаний. Не исключено, что руководству новой компании придётся продать свои британские нефтегазовые активы. «RWE Dea» получила новое название – «DEA Deutsche Erdoel».

10 февраля 2014 г. Ленинградский судостроительный завод «Пелла» (специализируется на производстве буксиров, катеров и судов портового обслуживания) за счёт собственных средств (владельцами являются физические лица) приобрёл находившуюся в процедуре банкротства немецкую верфь «Sietas Werft»,

¹³⁶ Продажа «Dea» – часть программы «RWE» по сокращению долга, составляющего 31 млрд евро. «Dea» производит 100 тыс. баррелей в день в нефтяном эквиваленте, работая в Северном море, Египте, Норвегии, Дании и Германии, обладает лицензиями на месторождения в Алжире, Ливии, Туркмении, Гайане.

¹³⁷ Речь идёт о двух ключевых активах – «Breagh» и «Clipper South», на которые приходится 19,8 млрд и 13,4 млрд м³ запасов соответственно. В первом из них у «Dea» 70%, во втором – 50%. «Clipper South» в 2013 г. вышел на проектную мощность по добыче – 440 млн м³ газа в день. По оценкам, на «Breagh» можно добывать до 1,1 млрд м³ газа в год. <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/03/17/fridman-planiruet-prodat-britanskie-aktivi-dea-ft>.

расположенную в г. Гамбург¹³⁸. Сумма сделки не раскрывается, но известно, что российский инвестор планирует вложить в развитие приобретённых верфей 15 млн евро и к 2016 г. увеличить число работников со 120 до 400 человек. На производственных мощностях завода (он обладает хорошей интеллектуальной собственностью и технологиями) планируется расширение продуктовой линейки с учётом технологических возможностей новой площадки: проектирование и строительство судов большого водоизмещения. Предполагается, что покупка поможет компании получить современные технологии и пополнить портфель новыми проектами. Предприятие будет выпускать продукцию под брендом «*Pella Sietas GmbH*»¹³⁹.

Весной 2014 г. компания «*Nordic Yards*» В. Юсуфова проявила интерес к покупке ещё одной верфи у немецкой «*P+S Werften*» (г. Штральзунд), проходящей с 2012 г. процедуру банкротства¹⁴⁰. После непродолжительных переговоров правительство федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания (как и в случае с другими верфями является одним из крупнейших кредиторов) приняло решение в пользу российского инвестора. 26 мая соглашение о покупке было подписано. Сумма сделки составила 6,5 млн евро, из которых 5 млн были переданы продавцу сразу, а остальные 1,5 млн будут выплачиваться в течение двух лет

¹³⁸ Судостроительная верфь J. J. Sietas была основана в 1635 г. Строит контейнеровозы, паромы, дноуглубительные суда, балкеры, танкеры, суда для транспортировки и установки ветрогенераторов. «*Sietas Group*» с 2011 г. находилась в процедуре банкротства. «*Maschinenfabrik*», входившее в группу «*Neuenfelder GmbH*», в 2012 г. было продано «*TTS Group ASA*», а «*KG Norderwerft GmbH & Co*» перешла к «*Luerssen Group*». В 2009 г. предприятие занимало 1,6 га на южном берегу Эльбы к западу от Гамбурга, на нём работало больше тысячи человек, но на момент покупки российским инвестором осталось лишь 120 сотрудников.

¹³⁹ <http://www.vedomosti.ru/business/news/2014/03/11/nemeckaya-verf-sietas-peshla-pod-kontrol-rossijskogo>.

¹⁴⁰ Немецкий судостроительный холдинг «*P+S Werften*» был образован в 2010 г. В него вошли активы в Штральзунде и Вольгасте на балтийском побережье ФРГ. 1 ноября 2012 г. была открыта процедура банкротства. К этому времени долг холдинга достиг 100 млн евро, требования кредиторов – 988 млн евро, из них суд удовлетворил требования на 700 млн евро. В 2012 г. верфь в Вольгасте была продана немецкой «*Luerssen Group*» (см.: Специалист по спасению немецких верфей. Ведомости. www.vedomosti.ru/newspaper/article/668541/specialist-po-spasenyu-nemeckih-verfej).

из валовой прибыли.

Российский инвестор планирует создать на верфи (строит суда водоизмещением до 35 тыс. т: Ро-Ро (для самоходных грузов вроде автомобилей), суда снабжения, паромы и пассажирские) 250 рабочих мест и до конца 2017 г. в 2 раза увеличить их число. В её развитие должно быть вложено около 15 млн евро. Не исключено, что «*Nordic Yards*» перенесёт в Штральзунд часть заказов от «*Siemens Energy*», выполняемых на её двух других верфях¹⁴¹. В целом новое приобретение должно укрепить позиции компании как системного интегратора в сфере строительства ледоколов, специализированных танкеров и платформ для шельфа. Её руководство рассчитывает на новые заказы, связанные с ожидаемым притоком инвестиций в оффшорную нефте- и газодобычу, а также в ветроэнергетику.

В конце 2014 г. «*Nordic Yards*» вместе со своим немецким партнёром зарегистрировала в Бразилии компанию «*Nordic Yards do Brasil*», которая, предположительно, будет заниматься строительством судоремонтной и судостроительной верфи в бразильской провинции Камосин. Инвестиции оцениваются в 300 млн евро. У бразильских нефте- и газодобывающих компаний постоянно растёт потребность в добычных платформах и судах снабжения. Наряду с ведущими иностранными игроками в этой сфере («*Repsol*», «*BG*», «*Chevron*», «*Anadarko*», «*Devon*», «*Statoil*») в Бразилии работают российские «*Rosneft Brazil*» и «*Gazprom International*»¹⁴².

7.3. Перспективы

Политический блок взаимного сотрудничества в ближайшие годы будет определяться развитием ситуации на Украине. В случае последовательного выполнения Минских договорённостей (февраль 2015 г.) всеми подписантами, предоставления необходимой автономии юго-восточным регионам в рамках (реформируемого) конституционного поля (при активной роли Евросоюза, Германии, Франции) будет происходить постепенное

¹⁴¹ *Nordic Yards* должна построить четыре морские платформы, на которых будет размещаться оборудование для преобразования переменного тока от ветрогенераторов в постоянный и передачи электричества на материк.

¹⁴² <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/12/17/yusufov-vyhodit-na-shelf-brazilii>.

сближение позиций ФРГ и РФ, активизация диалога, в том числе касательно международно-правовых аспектов перехода Крыма из украинской государственной юрисдикции в российскую. Такой вариант является, естественно, весьма оптимистичным. У него есть шансы для реализации, но они минимальны. США, а также группы влияния на Украине, не заинтересованные в относительно быстром и разумном урегулировании сложнейшего по своей природе конфликта в центре Европы, с высокой долей вероятности (особенно в течение 2015 г.) будут использовать различные инструменты и методы для сохранения напряжённости и, как следствие, продолжения последовательного санкционного давления (вместе с ЕС) на Россию.

Наряду с глубоким экономическим кризисом российской экономики, высоким курсом евро и низкими мировыми ценами на нефть и газ, это будет содействовать дальнейшему падению германо-российского товарооборота и снижению взаимной инвестиционной активности, в первую очередь, немецких компаний в России.

Основные проекты немецких инвесторов, реализованные в 2014 г., были начаты до экономического и украинского кризиса. Какая-то часть из них будет завершена в 2015 г.¹⁴³. Не исключено, что руководство многих компаний ФРГ, ведущих бизнес в России, отложит на неопределённое время реализацию масштабных инвестиционных проектов, ограничившись сопровождением уже существующих¹⁴⁴. Несмотря на пессимистическую оценку перспектив российской экономики в 2015 г., вряд ли будут приниматься решения о массовом уходе из России. Но количество новых немецких инвесторов будет минимальным, особенно из числа малого и среднего бизнеса, желающих (и готовых) выйти на российские рынки, хотя именно в условиях кри-

¹⁴³ В 2015 г. автоконцерн «Volkswagen» намерен открыть завод по производству двигателей в Калуге. Инвестиции в проект составят 250 млн евро, производственная мощность предприятия оценивается в 600 двигателей в день, http://www.dp.ru/a/2015/03/22/Volkswagen_otkroet_zavod.

¹⁴⁴ К сожалению, неопределённый срок отложена сделка между «Газпромом» и концерном «BASF» по обмену активами. См. Белов В.Б. Российско-германское сотрудничество – хорошее состояние на фоне плохой атмосферы. Германия. 2013. Под ред. В.Б. Белова. М., Ин-т Европы РАН, 2014. С. 107-123.

зиса и слабого рубля такие шансы резко возрастают. Как известно, для германского миттельштанда высокие риски и неопределенность преобладают над шансами и возможностями. Не случайно его нередко сравнивают с «трепетной ланью, боящейся каждого шороха». В этом отношении важно, что крупнейшие немецкие компании остаются якорными инвесторами, продолжающими осуществлять капиталовложения в различные секторы народного хозяйства России, демонстрируя «марафонское дыхание» и ориентацию на достижение долгосрочных целей.

ГЛАВА 8. ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ ГЕРМАНИИ С РОССИЕЙ: УГРОЗА ВОЗВРАТА НА ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД*

В 2014 г. произошло сильное падение показателей германо-российской торговли. Данные немецкой статистики о двусторонних торговых отношениях за последние пять лет представлены в таблице 1¹⁴⁵.

* Грачёва Мария Владимировна, к.э.н., ведущий научный сотрудник Отдела экономической теории (Сектор теории финансовых рынков) Института мировой экономики и международных отношений РАН.

¹⁴⁵ Здесь и далее в разделе «Товарная торговля Германии с Россией» – рассчитано по следующим данным: германская статистика – Федеральное статистическое ведомство Германии (Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online>); российская статистика – Федеральная таможенная служба России (URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976). Данные периодически уточняются. Показатели германской и российской статистики о двусторонней товарной торговле в долларах выглядят следующим образом. По германским данным, товарооборот составил 478 млрд долл. за последние пять лет, в т.ч. 90 млрд долл. в 2014 г., экспорт из ФРГ в РФ – 218 и 39 млрд долл. соответственно, импорт из РФ в ФРГ – 260 и 51 млрд долл., дефицит для ФРГ – 42 и 12 млрд долл. По российским данным, товарооборот составил 342 млрд долл. за последние пять лет, в т.ч. 70 млрд долл. в 2014 г., экспорт из ФРГ в РФ – 174 и 33 млрд долл., импорт из РФ в ФРГ – 169 и 37 млрд долл., сальдо для ФРГ – 5 млрд долл. профицита за пять лет и 4 млрд долл. дефицита в 2014 г. По германским данным, все индикаторы двусторонней торговли в 2013–2014 гг. падали, по российским данным в 2013 г. снизился только экспорт из ФРГ в РФ, а в 2014 г. сократились товарооборот и экспорт из ФРГ в РФ, тогда как импорт из РФ в ФРГ вырос. Германские показатели выше российских в среднем в 1,4 раза, причём направленность динамики и знак сальдо зачастую оказываются противоположными.

Таблица 1

Товарная торговля ФРГ-РФ

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	Изменение	
						2014/2010	2014/2013
	млрд евро					%	
Товарооборот ФРГ-РФ	58,2	75,3	80,9	77,0	67,7	116,4	87,9
Экспорт из ФРГ в РФ	26,4	34,5	38,1	35,8	29,3	111,2	81,9
Импорт из РФ в ФРГ	31,8	40,9	42,8	41,2	38,4	120,6	93,1
Сальдо для ФРГ	-5,5	-6,4	-4,7	-5,4	-9,1	165,6	167,2

Товарооборот Германии с Россией вырос в 2014 г. по сравнению с 2010 г. на 9,5 млрд евро (+16,4%), в т.ч. экспорт товаров из Германии – на 2,9 млрд евро (+11,2%), импорт товаров в Германию – на 6,6 млрд евро (+20,6%). Отрицательное для ФРГ сальдо товарной торговли составило в 2010–2014 г. 31,1 млрд евро. По сравнению с 2013 г. товарооборот уменьшился на 9,3 млрд евро (-12,1%), в т.ч. экспорт – на 6,5 млрд евро (-18,1%), импорт – на 2,8 млрд евро (-6,9%). В 2013 г. показатели двусторонней торговли также сократились к 2012 г., однако глубина спада была гораздо меньше, чем в 2014 г.: по товарообороту – на 4,8%, по экспорту – на 6,0%, по импорту – на 3,7%. В то же время снижение 2014 г. оказалось не столь масштабным, как в 2009 г. по отношению к 2008 г. (-34,0% по товарообороту, в т.ч. -36,2% по экспорту и -32,1% по импорту)¹⁴⁶.

Среди стран-партнёров Германии Россия заняла в 2014 г. 12-е место по товарообороту (в 2010 г. – 11-е место), 13-е место по экспорту из ФРГ (в 2010 г. – 13-е место), 10-е место по импорту в ФРГ (в 2010 г. – 10-е место). Доля РФ в 2014 г. составила: во внешнеторговом товарообороте ФРГ – 3,3% (в 2010 г. – 3,3%), в экспорте из ФРГ – 2,6% (в 2010 г. – 2,8%), в импорте в ФРГ – 4,2% (в 2010 г. – 4,0%). Совсем недавно Россия была для Германии гораздо более значительным партнёром: по товарообороту ФРГ она была на 10-м месте в 2012 г., по экспорту из ФРГ – на 11-м месте в 2012–2013 гг., по импорту в ФРГ – на 7-м

О причинах разницы между российскими и германскими данными см.: Белов В.Б. Россия и Германия – рекордный внешнеторговый оборот и успешная инвестиционная кооперация. Германия. 2011. М. 2012. С. 165-166.

¹⁴⁶ Ранее – в 1991–2008 гг. – товарооборот ФРГ-РФ падал четыре раза: в 1992 г. на 30,8%, в 1998–1999 гг. на 12,0 и 11,2% соответственно, в 2002 г. на 1,1%.

месте в 2011–2013 гг.

В 1993 г. РФ занимала 13-е места по товарообороту и импорту в ФРГ с долями по 1,9% и 12-е место по экспорту из ФРГ с долей 1,8%. Таким образом, наибольшего успеха Россия добилась в качестве импортёра в Германию, поднявшись на шесть ступеней рейтинга к 2011–2013 гг., однако в 2014 г. утратила половину достигнутого за двадцать с лишним лет, опустившись на три ступени.

Динамика товарооборота ФРГ-РФ, экспорта/импорта товаров и сальдо товарной торговли для ФРГ по месяцам представлена ниже в таблице 2.

Таблица 2

Показатели торговли Германии с Россией в 2013–2014 гг.

Период	2013, млрд евро				2014, млрд евро				Изменение 2014/2013, %		
	Товарооборот ФРГ-РФ	Экспорт из ФРГ в РФ	Импорт из РФ в ФРГ	Сальдо для ФРГ	Товарооборот ФРГ-РФ	Экспорт из ФРГ в РФ	Импорт из РФ в ФРГ	Сальдо для ФРГ	Товарооборот ФРГ-РФ	Экспорт из ФРГ в РФ	Импорт из РФ в ФРГ
Январь	6,1	2,6	3,5	-0,9	6,0	2,2	3,8	-1,6	98,9	85,4	108,9
Февраль	6,5	3,0	3,5	-0,6	5,9	2,4	3,4	-1,0	90,2	82,0	97,0
Март	6,8	3,1	3,7	-0,6	6,2	2,9	3,3	-0,4	91,0	93,6	88,8
Апрель	6,4	3,2	3,3	-0,1	6,0	2,7	3,4	-0,7	93,6	83,3	103,6
Май	6,3	3,1	3,2	-0,1	5,8	2,6	3,2	-0,6	92,1	83,4	100,5
Июнь	6,3	2,9	3,4	-0,4	5,4	2,3	3,1	-0,8	85,9	78,7	92,3
Июль	6,6	3,2	3,4	-0,2	5,4	2,8	2,6	0,1	82,1	86,3	78,0
Август	6,9	3,0	3,8	-0,8	5,4	2,2	3,1	-0,9	77,7	73,9	80,8
Сентябрь	6,5	3,0	3,4	-0,4	5,7	2,5	3,2	-0,7	88,5	83,3	93,2
Октябрь	6,5	3,2	3,3	-0,1	5,7	2,5	3,2	-0,7	87,9	78,2	97,4
Ноябрь	6,5	3,0	3,4	-0,4	5,6	2,4	3,3	-0,9	87,1	77,5	95,7
Декабрь	5,7	2,4	3,3	-1,0	4,6	1,8	2,8	-1,0	80,4	75,7	83,7
Всего январь-декабрь	77,0	35,8	41,2	-5,4	67,7	29,3	38,4	-9,1	87,9	81,9	93,1

В январе-мае снижение двусторонней торговли было в пределах 10%, в т.ч. по экспорту не превышало 20%, а по импорту в отдельные месяцы даже отмечался небольшой рост. Летом падение ускорилось по обоим направлениям, перешагнув в авгу-

сте 20%-ный уровень. Осенью имела место слабая ремиссия, а в декабре показатели вновь рухнули вниз, при этом товарооборот и экспорт достигли своих абсолютных годовых минимумов, а импорт вплотную приблизился к своему июльскому минимуму. Поскольку немецкий экспорт в Россию сократился гораздо сильнее, чем российский импорт в Германию (на 18 и 7% соответственно), её дефицит вырос с 5 до 9 млрд евро.

Основные отрасли товарооборота ФРГ-РФ по двузначной классификации Федерального статистического ведомства Германии представлены ниже в таблице 3.

В 2014 г. перечень основных отраслей *по объёмам* торговли включил в себя **шесть отраслей**: нефте-/газодобыча, машино-

Таблица 3
Основные отрасли торговли Германии с Россией в 2010 и 2014 гг.

Показатель	Отрасль		2010	
	Код	Название	млрд евро	%
Товарооборот	06	Нефте- и газодобывающая промышленность	23,0	39,5
	28	Машиностроение	5,7	9,8
	24	Металлургическая промышленность	4,4	7,6
	Всего 3 основные отрасли		33,1	56,9
	Всего товарооборот		58,2	100,0
Экспорт из ФРГ в РФ	28	Машиностроение	5,7	21,5
	29	Автомобилестроение и автокомпоненты	4,2	16,0
	20	Химическая промышленность	2,5	9,6
	26	Электронная промышленность	2,2	8,3
	Всего 4 основные отрасли		14,6	55,5
Всего экспорт из ФРГ в РФ		26,4	100,0	
Импорт из РФ в ФРГ	06	Нефте- и газодобывающая промышленность	23,0	72,2
	Всего 1 основная отрасль		23,0	72,2
	Всего импорт из РФ в ФРГ		31,8	100,0
Сальдо для ФРГ – совокупный профицит	28	Машиностроение	5,6	23,9
	29	Автомобилестроение и автокомпоненты	4,2	17,8
	26	Электронная промышленность	2,1	9,0
	Всего 3 основные отрасли		11,9	50,7
Всего совокупный профицит для ФРГ		23,5	100,0	
Сальдо для ФРГ – совокупный дефицит	06	Нефте- и газодобывающая промышленность	-23,0	79,4
	Всего 1 основная отрасль		-23,0	79,4
	Всего совокупный дефицит для ФРГ		-29,0	100,0

Показатель	Отрасль		2014	
	Код	Название	млрд евро	%
Товарооборот	06	Нефте- и газодобывающая промышленность	25,4	37,6
	28	Машиностроение	6,9	10,2
	19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность	6,4	9,5
	Всего 3 основные отрасли		38,8	57,3
	Всего товарооборот		67,7	100,0
Экспорт из ФРГ в РФ	28	Машиностроение	6,8	23,1
	29	Автомобилестроение и автокомпоненты	5,2	17,6
	20	Химическая промышленность	3,0	10,3
	Всего 3 основные отрасли		15,0	51,1
	Всего экспорт из ФРГ в РФ		29,3	100,0
Импорт из РФ в ФРГ	06	Нефте- и газодобывающая промышленность	25,4	66,3
	Всего 1 основная отрасль		25,4	66,3
	Всего импорт из РФ в ФРГ		38,4	100,0
Сальдо для ФРГ - совокупный профицит	28	Машиностроение	6,7	25,7
	29	Автомобилестроение и автокомпоненты	5,1	19,6
	27	Электротехническая промышленность	2,0	7,7
	Всего 3 основные отрасли		13,8	53,0
	Всего совокупный профицит для ФРГ		26,0	100,0
Сальдо для ФРГ - совокупный дефицит	06	Нефте- и газодобывающая промышленность	-25,4	72,6
	Всего 1 основная отрасль		-25,4	72,6
	Всего совокупный дефицит для ФРГ		-35,1	100,0

Примечание. В качестве основных указаны по мере убывания отрасли с наибольшими объемами соответствующих показателей, совокупная доля которых составила в 2010 и 2014 гг. более 50% товарооборота, экспорта, импорта и сальдо.

строение, автомобилестроение, коксохимия/нефтепереработка, химическая промышленность, электротехническая промышленность. Четыре отрасли – нефте-/газодобыча, машиностроение, автомобилестроение и химическая промышленность – являются постоянными членами этого «клуба», коксохимия/нефтепереработка впервые присоединилась к нему в 2014 г. (вытеснив металлургию), а электротехническая и электронная отрасли периодически меняются местами, входя в список и выходя из него (в структуре совокупного профицита за весь период 2010–2014 гг. доля электроники превышает долю электротехники).

Ключевые отрасли, определившие *динамику* торговли ФРГ-РФ в 2010–2014 гг., в т.ч. в 2014 г. к 2013 г., представлены ниже в табл. 4. Наиболее мощными движущими силами германо-русской торговли явились: по экспорту из ФРГ в РФ – машиностроение и автомобилестроение (факторы как роста в 2014 г. к 2010 г., так и спада в 2014 г. к 2013 г.), по импорту из РФ в ФРГ – коксохимия/нефтепереработка (фактор роста в 2014 г. и к 2010 г., и к 2013 г.) и нефте-/газодобыча (фактор спада в 2014 г. к 2013 г.). Эти четыре отрасли входят в число указанных выше шести основных по объемам торговли отраслей. Две другие основные отрасли – химическая и электротехническая – определяющего влияния на развитие двусторонней торговли не оказали. Среди отраслей, не относящихся к основным, в 2010–2014 гг. заметные роли сыграли: в динамике экспорта – фармацевтика (положительную), пищевая и электронная отрасли (отрицательную), в динамике импорта – металлургия (отрицательную). Кроме того, слабые импульсы к росту германского экспорта в 2014 г. относительно 2013 г. подавали металлургия и сельское хозяйство.

В результате описанных изменений в 2010–2014 гг. произошли следующие сдвиги в отраслевой структуре торговли Германии с Россией:

- наиболее заметно (на 1,5 п.п. и более) поднялись доли трёх отраслей:

- коксохимия и нефтепереработка (+5,5 п.п. по обороту и +9,4 п.п. по импорту),

- машиностроение (+1,6 п.п. по экспорту);

- автомобильная промышленность (+1,6 п.п. по экспорту);

- наиболее заметно (на 1,5 п.п. и более) упали доли четырёх отраслей:

- металлургия (-2,7 п.п. по обороту и -4,2 п.п. по импорту),

- нефте- и газодобыча (-1,9 п.п. по обороту и -5,9 п.п. по импорту),

- пищевая промышленность (-2,8 п.п. по экспорту),

- электронная промышленность (-2,1 п.п. по экспорту).

В 2010–2014 гг. торговое сальдо формировалось для ФРГ следующим образом (отрасли перечислены по мере убывания объемов профицита/дефицита за период):

- устойчиво положительным – в 21 отрасли (машиностроительной, автомобильной, электронной, электротехнической, химической, фармацевтической, пищевой, металлообрабатывающей, прочей, резинотехнической и пластмассовой, швейной, транспортных средств, кроме автомобилей, бумажной, стеклонно-керамической, текстильной, мебельной, кожевенной, производстве напитков, сельскохозяйственной, табачной, рыбохозяйственной),

- устойчиво отрицательным – в шести отраслях (нефте- и газодобыче, коксохимии и нефтепереработке, металлургии, угледобыче, деревообработке, лесном хозяйстве),

- переменным – в двух отраслях (горнорудной промышленности и промышленности стройматериалов).

Таблица 4

Ключевые отрасли-двигатели торговли Германии с Россией

Отрасль		Изменение 2014/2010							
		Экспорт из ФРГ в РФ				Импорт из РФ в ФРГ			
Код	Название	Рост	Спад	Доля в совокупном росте	Доля в совокупном спаде	Рост	Спад	Доля в совокупном росте	Доля в совокупном спаде
		млрд евро		%		млрд евро		%	
01	Сельское хозяйство и охота								
06	Нефте- и газодобывающая промышленность								
10	Пищевая промышленность		-0,64		-45,7				
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность					+4,06		+54,3	
21	Фармацевтическая промышленность	+0,50		+11,5					
24	Металлургическая промышленность						-0,84		-91,1
26	Электронная промышленность		-0,37		-26,4				
28	Машиностроение	+1,12		+25,6					
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	+0,95		+21,7					
Совокупный рост		+4,37		+100,0		+7,48		+100,0	
Совокупный спад			-1,41		-100,0		-0,92		-100,0

Отрасль		Изменение 2014/2013							
		Экспорт из ФРГ в РФ				Импорт из РФ в ФРГ			
Код	Название	Рост	Спад	Доля в совокуп- ном росте	Доля в совокуп- ном спаде	Рост	Спад	Доля в совокуп- ном росте	Доля в совокуп- ном спаде
		млрд евро		%		млрд евро		%	
01	Сельское хозяйство и охота	+0,02		+31,1					
06	Нефте- и газодобывающая промышленность						-4,62		-95,1
10	Пищевая промышленность								
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность					+1,44		+71,5	
21	Фармацевтическая промышленность								
24	Металлургическая промышленность	+0,02		+39,9					
26	Электронная промышленность								
28	Машиностроение		-1,27		-19,4				
29	Автомобилестроение и автокомпоненты		-2,37		-36,3				
Совокупный рост		+0,06		+100,0		+2,02		+100,0	
Совокупный спад			-6,54		-100,0		-4,85		-100,0

Примечание. В качестве ключевых движущих сил указаны отрасли с наибольшими объемами увеличения/уменьшения соответствующих показателей, совокупная доля которых составила более 50% совокупного роста/спада экспорта и импорта в 2014 г. к 2010 г. и к 2013 г.

Увеличение итогового дефицита товарной торговли с Россией для Германии в 2014 г. по сравнению с 2010 г. на 3,6 млрд евро в отраслевом разрезе произошло вследствие того, что совокупный дефицит для ФРГ вырос больше, чем совокупный профицит для ФРГ, в т.ч.:

- совокупный дефицит для ФРГ увеличился на 6,1 млрд евро (главным образом в результате роста дефицита в коксохимии и нефтепереработке на 4,1 млрд евро),
- совокупный профицит для ФРГ поднялся на 2,5 млрд евро (в основном из-за увеличения профицита в машиностроении на 1,1 млрд евро и в автомобильной промышленности на 0,9 млрд евро).

Перечни 20 главных товаров экспорта из ФРГ в РФ и импорта из РФ в ФРГ по четырёхзначной классификации Федерального статистического ведомства Германии позволяют определить, какая именно продукция основных отраслей и ключевых отраслей-двигателей имеет наибольшее значение для двусторонней торговли (см. таблицу 5).

Таблица 5

Двадцать главных товаров экспорта/импорта ФРГ в/из РФ в 2014г.

Товарная позиция		Экспорт из ФРГ в РФ	
Код	Название	млрд евро	доля
2910	Автомобили и автомобильные моторы	3,0	10,1
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	1,6	5,4
2920	Кузова, кузовные детали и принадлежности	0,5	1,7
<i>Всего автомобилестроение (29)</i>		<i>5,0</i>	<i>17,2</i>
2829	Прочие машины без отраслевой специализации	1,0	3,3
2892	Машины для горнодобычи и строительства и их части	0,6	2,0
2899	Машины для прочих отраслей промышленности	0,6	1,9
2813	Прочие насосы и компрессоры	0,5	1,8
2841	Металлообрабатывающие станки и их части	0,5	1,7
2822	Подъёмные механизмы и машины	0,5	1,6
2830	Машины для сельского и лесного хозяйства	0,4	1,5
<i>Всего машиностроение (28)</i>		<i>4,0</i>	<i>13,7</i>
2016	Пластмассы в первичных формах	0,7	2,5
2059	Прочие химические изделия	0,5	1,8
2042	Средства гигиены и ароматные вещества	0,5	1,7
<i>Всего химическая промышленность (20)</i>		<i>1,8</i>	<i>6,0</i>
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	1,7	5,8
<i>Всего фармацевтика (21)</i>		<i>1,7</i>	<i>5,8</i>
8900	Прочие товары	1,5	5,0
<i>Всего прочие отрасли (89)</i>		<i>1,5</i>	<i>5,0</i>
2751	Бытовая электротехника и её части	0,5	1,6
2712	Устройства для распределения электроэнергии	0,5	1,6
2711	Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части	0,4	1,3
<i>Всего электротехническая промышленность (27)</i>		<i>1,3</i>	<i>4,5</i>
2651	Контрольно-измерительная техника	0,7	2,6
<i>Всего электронная промышленность (26)</i>		<i>0,7</i>	<i>2,6</i>
3030	Воздушные и космические транспортные средства	0,5	1,7
<i>Всего производство прочих транспортных средств помимо автомобилей (30)</i>		<i>0,5</i>	<i>1,7</i>
Всего 20 главных товаров экспорта из ФРГ в РФ		32,6	56,4
Всего экспорт товаров из ФРГ в РФ		29,3	100,0

Товарная позиция		Импорт из РФ в ФРГ	
Код	Название	млрд евро	доля
0610	Нефть	14,8	38,4
0620	Природный газ, включая сжиженный газ	10,7	27,8
	<i>Всего нефте- и газодобыча (06)</i>	<i>25,4</i>	<i>66,3</i>
1920	Нефтепродукты	6,2	16,2
	<i>Всего коксохимия и нефтепереработка (19)</i>	<i>6,2</i>	<i>16,2</i>
2442	Алюминий и алюминиевые полуфабрикаты	0,9	2,3
2444	Медь и медные полуфабрикаты	0,8	2,0
2445	Прочие цветные металлы и полуфабрикаты из цветных металлов	0,4	1,1
2410	Чугун, сталь и ферросплавы	0,3	0,9
2441	Драгоценные металлы и полуфабрикаты из драгметаллов	0,2	0,6
2431	Стальные профили	0,1	0,4
	<i>Всего металлургия (24)</i>	<i>2,8</i>	<i>7,3</i>
2014	Прочие органическое сырьё и органические химикаты	0,7	1,9
2013	Прочие неорганическое сырьё и неорганические химикаты	0,3	0,8
2015	Удобрения и азотные соединения	0,1	0,4
2017	Синтетический каучук в первичных формах	0,1	0,3
	<i>Всего химическая промышленность (20)</i>	<i>1,3</i>	<i>3,3</i>
0510	Каменный уголь	1,0	2,5
	<i>Всего угледобыча (05)</i>	<i>1,0</i>	<i>2,5</i>
8900	Прочие товары	0,3	0,8
	<i>Всего прочие отрасли (89)</i>	<i>0,3</i>	<i>0,8</i>
1610	Пиломатериалы и строганная древесина	0,1	0,3
1621	Фанерные, древесноволокнистые, древесностружечные плиты	0,1	0,3
	<i>Всего деревообрабатывающая промышленность (16)</i>	<i>0,2</i>	<i>0,6</i>
1712	Бумага и картон	0,1	0,2
	<i>Всего бумажная промышленность (17)</i>	<i>0,1</i>	<i>0,2</i>
2211	Шины, в т.ч. восстановленные	0,1	0,2
	<i>Всего резинотехническая/пластмассовая промышленность (22)</i>	<i>0,1</i>	<i>0,2</i>
1020	Рыбопродукты, прочие морепродукты	0,1	0,1
	<i>Всего пищевая промышленность (10)</i>	<i>0,1</i>	<i>0,1</i>
	Всего 20 главных товаров импорта из РФ в ФРГ	37,5	97,7
	Всего импорт товаров из РФ в ФРГ	38,4	100,0

Среди 20 главных товаров германского экспорта в Россию продукция автомобилестроения играет более важную роль (17,2%), чем продукция машиностроения (13,7%), хотя на уровне экспорта в целом машиностроительная промышленность опережает автомобильную (23,1% против 17,6%). Также обра-

щает на себя внимание тот факт, что доля фармацевтики (одна товарная позиция с 5,8%), лишь чуть ниже доли химической промышленности (три товарных позиции с 6,0%), тогда как в рамках экспорта в целом химическая отрасль пока что заметно опережает фармацевтическую (10,3 и 6,4% соответственно). Кроме того, в списке отсутствуют – в силу незначительности объёмов экспорта – товары тех двух отраслей, со стороны которых, как указано в таблице 4, экспорт из ФРГ в РФ получил в 2014 г. слабые положительные импульсы (в металлургии рост произошёл по товарной позиции «чугун, сталь и ферросплавы», в сельском хозяйстве – по позиции «живые коровы и телята»). Что касается распределения по отраслям 20 главных товаров германского импорта из России, то оно практически полностью совпадает с отраслевой структурой импорта в целом. Важнейшими товарами двусторонней торговли являются (товарные позиции на сумму более 1 млрд евро в 2014 г.): по экспорту из ФРГ в РФ – автомобили, фармацевтические изделия, автокомпоненты, прочие товары, машины без отраслевой специализации; по импорту из РФ в ФРГ – нефть, природный газ, нефтепродукты.

Роль России в экспорте 20 главных товаров из Германии и импорте 20 главных товаров в Германию в 2014 г. в сравнении с 2010 г. представлена ниже в таблицах 6-7.

Среди главных товаров германского экспорта Россия играет в 2014 г. заметную (с долей от 5%) роль лишь в одной товарной позиции, а именно в машинах без отраслевой специализации. Пять лет назад у РФ не было позиций с долей выше 5%. Значение России в германском экспорте машин без отраслевой специализации в 2010–2014 гг. поднялось с 4,8 до 5,2%. В качестве страны-покупателя РФ в 2010–2014 гг. сохранила по этой позиции 4-е место.

Среди главных товаров германского импорта Россия играет в 2014 г. заметную роль в четырёх товарных позициях (с долей от 5%): природный газ, нефть, нефтепродукты, алюминий/алюминиевые полуфабрикаты. Пять лет назад позиции были те же. Значение РФ снизилось в импорте газа (с 34,1 до 32,2%) и нефти (с 37,5 до 29,9%), но повысилось в импорте нефтепродуктов (с 10,0 до 23,3%) и алюминия/алюминиевых полуфабрикатов (с

6,6 до 9,0%). В качестве страны-поставщика Россия в 2010–2014 гг. сохранила 1-е место по нефти, поднялась со 2-го на 1-е

Таблица 6

Главные экспортные товары Германии: роль России

20 главных товаров экспорта из ФРГ, товарная позиция		2010		
		Совокупный экспорт из ФРГ	в т.ч. экспорт из ФРГ в РФ	Доля РФ в совокупном экспорте из ФРГ
Код	Название	млрд евро		%
2910	Автомобили и автомобильные моторы	116,8	2,3	2,0
8900	Прочие товары	62,1	1,6	2,5
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	46,3	1,3	2,9
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	37,8	1,4	3,7
3030	Воздушные и космические транспортные средства	28,8	0,3	0,9
2651	Контрольно-измерительная техника	22,6	0,6	2,7
2016	Пластмассы в первичных формах	20,6	0,6	2,8
2014	Прочие органическое сырьё и органические химикаты	20,1	0,2	1,2
2611	Электронные элементы	16,0	0,1	0,9
2811	Двигатели внутреннего сгорания и турбины	15,8	0,3	1,6
2899	Машины для прочих отраслей промышленности	15,4	0,5	3,3
2410	Чугун, сталь и ферросплавы	15,1	0,3	1,7
2059	Прочие химические изделия	15,0	0,5	3,1
2829	Прочие машины без отраслевой специализации	14,7	0,7	4,8
2711	Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части	14,6	0,3	2,2
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	14,5	0,6	4,1
2712	Устройства для распределения электроэнергии	13,4	0,4	3,1
2815	Подшипники, коробки передач, шестерни и приводные узлы	11,9	0,2	1,4
1712	Бумага и картон	11,2	0,3	2,5
2221	Пластинки, пленки, шланги, пластмассовые профили	11,1	0,3	3,1
Всего экспорт товаров		952,0	26,4	2,8

место по газу, с 3-го на 2-е место по нефтепродуктам и с 5-го на 2-е место по алюминию/алюминиевым полуфабрикатам.

Более чем двукратное увеличение российской доли в германском импорте нефтепродуктов за последние пять лет – боль-

20 главных товаров экспорта из ФРГ, товарная позиция		2014		
		Совокупный экспорт из ФРГ	в т.ч. экспорт из ФРГ в РФ	Доля РФ в совокупном экспорте из ФРГ
Код	Название	млрд евро		%
2910	Автомобили и автомобильные моторы	144,8	3,0	2,0
8900	Прочие товары	84,6	1,5	1,7
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	57,2	1,7	3,0
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	49,0	1,6	3,2
3030	Воздушные и космические транспортные средства	41,0	0,5	1,2
2651	Контрольно-измерительная техника	27,9	0,7	2,7
2016	Пластмассы в первичных формах	23,6	0,7	3,1
2014	Прочие органическое сырьё и органические химикаты	23,5	0,3	1,2
2059	Прочие химические изделия	19,2	0,5	2,8
2829	Прочие машины без отраслевой специализации	18,5	1,0	5,2
2811	Двигатели внутреннего сгорания и турбины	18,2	0,3	1,6
2712	Устройства для распределения электроэнергии	16,4	0,5	2,8
2611	Электронные элементы	15,1	0,2	1,2
2899	Машины для прочих отраслей промышленности	14,8	0,6	3,8
1920	Нефтепродукты	14,7	0,2	1,2
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	14,6	0,3	2,2
2711	Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части	14,5	0,4	2,7
2410	Чугун, сталь и ферросплавы	14,4	0,2	1,2
2815	Подшипники, коробки передач, шестерни и приводные узлы	13,9	0,3	1,9
2813	Прочие насосы и компрессоры	13,4	0,5	3,8
Всего экспорт товаров		1.133,5	29,3	2,6

шой успех. Именно это стало важнейшей причиной относительно небольшого уменьшения импорта из РФ в ФРГ в 2014 г. (на 7%, что более чем вдвое скромнее 18%-го падения экспорта из ФРГ в РФ). Сокращение импорта нефти на 20% (-3,8 млрд евро) в значительной мере смягчилось в результате роста импорта нефтепродуктов на 30% (+1,4 млрд евро). В 2015 г. импорт нефти

Таблица 7

Главные импортные товары Германии: роль России

20 главных товаров импорта в ФРГ, товарная позиция		2010		
		Совокупный импорт в ФРГ	в т.ч. импорт из РФ в ФРГ	Доля РФ в совокупном импорте в ФРГ
Код	Название	млрд евро		%
8900	Прочие товары	55,5	0,4	0,7
2910	Автомобили и автомобильные моторы	39,7	0,0	0,0
0610	Нефть	39,7	14,9	37,5
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	32,6	0,0	0,0
3030	Воздушные и космические транспортные средства	25,7	0,0	0,1
2611	Электронные элементы	24,1	0,0	0,1
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	23,9	0,0	0,0
0620	Природный газ, включая сжиженный газ	23,7	8,1	34,1
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	23,7	0,0	0,0
1920	Нефтепродукты	21,6	2,2	10,0
2014	Прочие органическое сырьё и органические химикаты	19,3	0,1	0,5
2410	Чугун, сталь и ферросплавы	16,7	0,5	2,9
2016	Пластмассы в первичных формах	13,5	0,0	0,3
2630	Телекоммуникационная техника	13,4	0,0	0,0
2651	Контрольно-измерительная техника	11,7	0,0	0,1
3011	Водные транспортные средства (кроме лодок и яхт)	10,9	0,0	0,0
2640	Электронная техника для развлечений	10,3	0,0	0,0
2059	Прочие химические изделия	10,1	0,0	0,1
1413	Прочая верхняя одежда	9,5	0,0	0,0
2442	Алюминий и алюминиевые полуфабрикаты	9,1	0,6	6,6
Всего импорт товаров		797,1	31,8	4,0

из России в Германию снизится как минимум в соответствии с динамикой среднегодовых цен на нефть по сравнению с ценами 2014 г. (не исключено, что к этому добавится последовательное уменьшение физического объема германских закупок). Сильный спад импорта нефти распространится на газ, и если эти негативные факторы не будут компенсированы подъёмом импорта нефтепродуктов и/или металлов, то сокращение российского импорта в Германию в 2015 г. к 2014 г. может составить 20-30%.

20 главных товаров импорта в ФРГ, товарная позиция		2014		
		Совокупный импорт в ФРГ	в т.ч. импорт из РФ в ФРГ	Доля РФ в совокупном импорте в ФРГ
Код	Название	млрд евро		%
8900	Прочие товары	83,4	0,3	0,4
0610	Нефть	49,4	14,8	29,9
2910	Автомобили и автомобильные моторы	47,5	0,0	0,0
2120	Специальные фармацевтические вещества и фармацевтические изделия	34,5	0,0	0,0
0620	Природный газ, включая сжиженный газ	33,1	10,7	32,2
2932	Иные части и принадлежности для автомобилей	30,2	0,0	0,1
3030	Воздушные и космические транспортные средства	29,7	0,0	0,1
1920	Нефтепродукты	26,7	6,2	23,3
2620	Устройства для обработки данных и периферийные устройства	24,0	0,3	1,4
2014	Прочие органическое сырьё и органические химикаты	22,5	0,7	3,2
2630	Телекоммуникационная техника	17,3	0,0	0,0
2410	Чугун, сталь и ферросплавы	16,9	0,3	2,0
2016	Пластмассы в первичных формах	15,6	0,0	0,2
2611	Электронные элементы	14,9	0,0	0,1
2651	Контрольно-измерительная техника	14,0	0,0	0,2
2059	Прочие химические изделия	12,3	0,0	0,1
1413	Прочая верхняя одежда	11,4	0,0	0,0
2711	Электромоторы, генераторы, трансформаторы и их части	9,7	0,0	0,1
2442	Алюминий и алюминиевые полуфабрикаты	9,7	0,9	9,0
2640	Электронная техника для развлечений	8,7	0,0	0,0
Всего импорт товаров		916,6	38,4	4,2

Экспорт из ФРГ в РФ в 2015 г., несомненно, будет понижаться в условиях экономической рецессии и девальвации рубля в России. Исходя из тенденции, наблюдавшейся в последние месяцы 2014 г., масштабы провала следует оценить в 30-35%. Таким образом, двусторонний товарооборот может уменьшиться до 40-50 млрд евро, т.е. до уровня чуть выше 2005 г., соответственно торговый дефицит для Германии значительно сократится.

К основным характеристикам германо-российской торговли в 2010–2014 гг. в целом и в 2014г. в частности относится следующее:

1. Товарооборот ФРГ-РФ в евро составил 359 млрд евро в 2010–2014 гг., в т.ч. 68 млрд евро в 2014 г. Экспорт товаров из ФРГ в РФ составил 164 и 29 млрд евро соответственно, импорт товаров в ФРГ из РФ – 195 и 38 млрд евро соответственно. Темп прироста товарного импорта превысил темп прироста товарного экспорта за последние пять лет на 9,4 процентных пункта (п.п.), в т.ч. в 2014 г. импорт сократился на 11,2 п.п. меньше, чем экспорт. Основной спад двусторонней торговли произошёл в летние месяцы и в декабре. Масштабы сокращения показателей в 2014 г. к 2013 г. (-12% по товарообороту, -18% по экспорту и -7% по импорту) оказались в среднем почти втрое меньше, чем они были в 2009 г. к 2008 г.

2. Достигнутый в 2012 г. пик двусторонней торговли (81 млрд евро товарооборота, в т.ч. 38 млрд евро экспорта из ФРГ в РФ и 43 млрд евро импорта из РФ в ФРГ) позволил России войти в десятку главных торговых партнёров Германии (в т.ч. занять 11-е место по экспорту и 7-е место по импорту), однако в результате спада 2013–2014 гг. рейтинг РФ заметно ухудшился (в настоящее время он составляет: 12-е место по обороту, 13-е место по экспорту, 10-е место по импорту).

3. Отраслевая структура германо-российской товарной торговли сфокусирована:

- по экспорту из ФРГ в РФ – на продукции *трёх отраслей*, а именно на машиностроении (экспорт составил 36,8 млрд евро за последние пять лет, в т.ч. 6,8 млрд евро в 2014 г.), автомобилестроении (32,9 и 5,2 млрд евро) и химической промышленности (14,7 и 3,0 млрд евро);

- по импорту из РФ в ФРГ – на продукции *одной отрасли* (нефте-/газодобычи), а именно на нефти (89,8 млрд евро за последние пять лет, в т.ч. 14,8 млрд евро в 2014 г.) и газе (51,6 и 10,7 млрд евро);

- по сальдо для ФРГ – на продукции *четырёх* отраслей: с одной стороны, на машиностроении (профицит составил 36,2 млрд евро за последние пять лет, в т.ч. 6,7 млрд евро в 2014 г.), автомобилестроении (профицит – 32,6 и 5,1 млрд евро) и электронике (профицит – 11,3 и 1,8 млрд евро), с другой стороны, на нефте-/газодобыче (дефицит – 141,4 и 25,4 млрд евро).

4. Решающие роли в динамике экспорта товаров из ФРГ в РФ сыграли:

- в 2010–2014 гг. (рост на 3,0 млрд евро) – подъём машиностроения (на 1,1 млрд евро) и автомобилестроения (на 0,9 млрд евро);

- в 2014 г. (падение на 6,5 млрд евро) – сокращение автомобилестроения (на 2,4 млрд евро, в результате эта отрасль, ставшая в 2012 г. лидером по экспорту, в 2013–2014 гг. вновь уступила первое место машиностроению) и машиностроения (на 1,3 млрд евро).

5. Решающие роли в динамике импорта товаров из РФ в ФРГ сыграли:

- в 2010–2014 гг. (повышение на 6,6 млрд евро) – рост коксохимии/ нефтепереработки (на 4,1 млрд евро);

- в 2014 г. (снижение на 2,8 млрд евро) – спад нефте-/газодобычи (на 4,6 млрд евро).

6. Источниками важнейших положительных импульсов для динамики товарной торговли ФРГ-РФ в условиях спада в 2014 г. стали:

- по экспорту из ФРГ в РФ – таковых практически не было, лишь очень слабые приросты дали металлургия (+0,02 млрд евро), а именно чугун, сталь и ферросплавы, и сельское хозяйство (+0,02 млрд евро), а именно живые коровы и телята;

- по импорту из РФ в ФРГ – сильный прирост коксохимии/ нефтепереработки (+1,4 млрд евро), а именно нефтепродуктов (коксохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность, занимавшая в 2010–2012 гг. третье место по импорту после

нефте-/газодобычи и металлургии, с 2013 г. занимает второе место, обогнав металлургию).

7. Исходя из перечней 20 главных товаров германского экспорта в Россию и российского импорта в Германию, суть двусторонней торговли сводится к обмену германских автомобилей/автокомпонентов, лекарств и машин для различных отраслей на российские нефть, газ и нефтепродукты.

8. Товары, по которым Россия имеет наибольшее значение для Германии:

- в качестве экспортного направления: одна позиция из 20 главных (прочие машины без отраслевой специализации), доля РФ в экспорте из ФРГ в 2010–2014 гг. выросла (достигнув 5,2%), среди стран-покупателей этих товаров Россия занимает 4-е место (после Китая, США и Франции);

- в качестве импортного источника: четыре позиции из 20 главных (природный газ, нефть, нефтепродукты, алюминий/алюминиевые полуфабрикаты), доли РФ в импорте в ФРГ в 2010–2014 гг. снизились по газу и нефти (до 32,2 и 29,9%) и увеличились по нефтепродуктам и алюминию/алюминиевым полуфабрикатам (до 23,3 и 9,0%), среди стран-поставщиков этих товаров Россия занимает 1-е места по газу и нефти и 2-е места по нефтепродуктам и алюминию/алюминиевым полуфабрикатам (в обоих случаях после Нидерландов).

9. Существует весьма высокая вероятность того, что в 2015 г. двусторонний товарооборот вернется на уровень десятилетней давности, российский профицит в торговле с Германией снизится и станет серьезным фактором ослабления рубля.

**В 2013–2014 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

294. Германия. 2012. Часть I. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 294, М., 2013 г.
295. Германия. 2012. Часть II. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 295, М., 2013 г.
296. Глобальные риски XXI века: пределы регулирования. Под ред. Н.П.Шмелёва и др. ДИЕ РАН, № 296, М., 2013 г.
297. Ю.И.Рубинский. Ценностные ориентиры Европы. ДИЕ РАН, № 297, М., 2013 г.
298. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть I. ДИЕ РАН, № 298, М., 2013 г.
299. А.Д.Хайтун. Россия на европейском энергетическом рынке. Часть II. ДИЕ РАН, № 299, М., 2013 г.
301. Восточное партнёрство до и после Вильнюса. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 301, М., 2014 г.
302. Европейская культура: вызовы современности. Под ред. Е.В. Водопьяновой. ДИЕ РАН, № 302, М., 2014 г.
303. Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 303, М., 2014 г.
304. Германия. 2013. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 304, М., 2014 г.
305. Португалия: 40 лет после революции. Что дальше? Под ред. В.Л.Верникова. ДИЕ РАН, № 305, М., 2014 г.
306. Итальянская республика в меняющемся мире. Под ред. А.А. Язьковой. ДИЕ РАН, № 306, М., 2014 г.
307. Н.М.Антюшина. Арктика: новый формат международного сотрудничества. ДИЕ РАН, № 307, М., 2014 г.
308. А.А.Канунников. Европейский Союз – Латинская Америка: экономическое, политическое, социальное сотрудничество. ДИЕ РАН, № 308, М., 2014 г.
309. Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН, № 309, М., 2014 г.
310. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть I. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 310, М., 2014 г.
311. Россия – ЕС: особенности экономических отношений в современных условиях. Часть II. Под ред. А.И.Бажана и др. ДИЕ РАН, № 311, М., 2014 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2013–2014

294. Germany. 2012. Part I. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 294, M., 2013.
295. Germany. 2012. Part II. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 295, M., 2013.
296. Global risks in the XXI century: limits of regulation. Ed. by N.P.Shmelev and others. Reports of the IE RAS, № 296, M., 2013.
297. Yu.I.Rubinski. Main trends of the European values. Reports of the IE RAS, № 297, M., 2013.
298. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. I. Reports of the IE RAS, № 298, M., 2013.
299. A.D. Haitun. Russia on the European Energy Market. P. II. Reports of the IE RAS, № 299, M., 2013.
301. Eastern Partnership before and after Vilnius. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 301, M., 2014.
302. The European culture: the challenges of modernity. Ed. by E.V. Vodopyanova. Reports of the IE RAS, № 302, M., 2014.
303. Eurointegration: impact on economic development of Central and Eastern Europe. Ed. by A.I. Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 303, M., 2014.
304. Germany. 2013. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 304, M., 2014.
305. Portugal: 40 Years after the Revolution. What is Next? Ed. by V.L.Vernikov. Reports of the IE RAS, № 305, M., 2014.
306. The Italian Republic in a Changing World. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 306, M., 2014.
307. N.M.Antyushina Arctic: a New Framework of the International Cooperation. Reports of the IE RAS, № 307, M., 2014.
308. A.A.Kanunnikov. European Union – Latin America: economic, political, social cooperation. Reports of the IE RAS, № 308, M., 2014.
309. UK moving towards general election – 2015. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 309, M., 2014.
310. Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions. Part I. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 310, M., 2014.
311. Russia – EU: peculiarities of economic relations in present conditions. Part II. Ed. by A.I.Bazhan and others. Reports of the IE RAS, № 311, M., 2014.